

К. Д. Де-Скроховскій.

(Непогрѣшимый).

**НАЧАЛО КОНЦА
РИМСКАГО КАТОЛИЦИЗМА И ПАПСТВА.**



Цѣна 1 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Пороховщикова. Басейная, 3—5.

1900.

Дозволено цензурою. Варшава 18 июня 1899 г.

Въ послѣдніе годы имя папы стало все чаще попадаться на столбцахъ русской и иностранной временной печати. Причинъ этому усиленію папскаго вопроса много, но всѣ онѣ зиждутся на томъ началѣ, которое красною нитью проходитъ черезъ всю исторію римскаго престола въ связи съ исторіей Европы; это начало—борьба папства за власть, и за одну только власть. Въ настоящее время папство переживаетъ тяжелый, быть можетъ, роковой моментъ, болѣе грозный для вѣкового созданія римскихъ понтификсовъ, чѣмъ времена Лютера и реформаци; болѣе грозный потому, что удары, одинъ за другимъ падающіе на папство, являются не выраженіемъ негодованія, возмущенія разбушевавшейся средневѣковой толпы, изъ одной крайности бросавшейся въ другую, а спокойнымъ, обдуманномъ, перечувствованнымъ рѣшеніемъ покончить разъ навсегда съ тѣмъ установленіемъ, которое, прикрываясь христіанствомъ, въ теченіе многихъ вѣковъ было врагомъ истиннаго Христова ученія.

Нынѣшнее положеніе папства тѣмъ безвыходнѣе, что противъ него начинаетъ ополчаться собственная армія святаго престола—римское духовенство; одолѣтъ этотъ расколъ внутри латинской церкви папству наврядъ-ли окажется по силамъ. Времена Лютера, Кальвина и Цвингли прошли безвозвратно и для папства и для тѣхъ, кто рѣшится свергнуть позорное иго

тіары съ христiанскаго міра. Политическое могущество папства рухнуло окончательно подъ звуки національнаго гимна объединенной Италіи; религіозное оружіе: проклятія и отлученія, никого не устрашаютъ, — цѣна этого бутафорскаго вооруженія носителей тіары давно упала на рынокъ самихъ же католиковъ. Но, съ другой стороны, если во времена реформаціи толпа, спасаясь отъ папскаго ига, очертя голову могла броситься къ кальвинизму и жечь на площадяхъ Женева „вѣрныхъ католиковъ“, то теперь это опять - таки невозможно; паническій ужасъ передъ римскою инквизиціей — достояніе грустной исторіи прошлаго; теперь можно, оставаясь по имени католикомъ, искать правду спокойно, и, обрѣтя ее, такъ же спокойно уйти изъ папскаго подданства. Этому пути, какъ увидать читатели, слѣдуютъ тѣ представители римскаго клира, которые въ послѣднее время стали отдѣляться отъ папства или готовятся къ этому рѣшительному шагу. Это противопапское движеніе среди католическаго духовенства носить характеръ не только духовный, но и національно-патріотическій (особенно въ Италіи и Австріи). Папство — установленіе свѣтское, прикрывающееся лишь религіей для достиженія чисто мірскаго могущества; орудіе папства — воинствующій католицизмъ — идетъ къ намѣченной цѣли двумя путями: путемъ религіи и путемъ политики, въ обоихъ случаяхъ по внѣшности лишь христiанской; понятно, что и реакція противъ папства носить характеръ религіозный и національно-политическій. Исходя изъ точки зрѣнія національно-патріотической, современная противопапская реакція борется противъ свѣтской власти папы, стремящейся къ поглощенію національнаго патріотизма — патріотизмомъ (?) папско-католическимъ, иначе говоря, папскимъ космополи-

тизмомъ. Религіозная сторона антипапской реакціи является протестомъ противъ произвола того противохристіанскаго конгломерата, который, благодаря папскимъ „догматамъ“, представляетъ римскій католицизмъ.

Въ скоромъ времени появится наша книга „Отъ мрака къ свѣту, или папство и славянскій міръ“, гдѣ мы подробно разсматриваемъ вопросъ о роковой роли папства въ судьбѣ католическихъ народовъ вообще и славянъ въ частности. Въ настоящей брошюрѣ мы постарались представить читателямъ состояніе того важнаго и чреватаго великими послѣдствіями движенія, которое съ такою силой распространяется среди католическаго духовенства запада. Во Франціи, Германіи, Австріи, Италіи, Англіи идутъ подготовленія къ финальному дѣйствію той тысячелѣтней трагедіи, которую создала гордыня человѣческая въ лицѣ мнимаго намѣстника Величайшаго Смиренника — Христа; той трагедіи, гдѣ роль палача сыгралъ тотъ, кто дерзнулъ назвать себя отцемъ христіанства, роль же помощниковъ его — служители алтаря. Радостно то, что наступилъ моментъ, когда эти то послѣдніе начинаютъ прозрѣвать, когда среди нихъ находятся сотни и тысячи людей, не желающихъ больше ломать преступную „божественную“ комедію...

Одно лишь польское духовенство молчитъ... Правда, раздавались было среди него голоса противъ папскаго ига, въ формѣ обязательнаго безбрачія; нѣсколько десятковъ польскихъ ксендзовъ обратились къ нашему Правительству съ просьбою о содѣйствіи противъ этого насилія надъ правомъ человѣка, отъ Бога даннымъ, но эти голоса были ложно поняты, энергія этихъ истинныхъ служителей Христа не нашла поддержки, и слегка взбаламученное польское болото

опять затянулось обманчивымъ покровомъ свѣжести, подъ которымъ кроется гниль и тина, засасывающая безвозвратно всякаго, кто рѣшится стать выше этого болота, взглянуть на міръ Божій иначе, какъ черезъ гнилую грязь католическаго клерикализма...

Но польское духовенство—это капля въ море папской арміи; не хочетъ оно идти во главѣ новаго благого движенія лучшихъ ея представителей—придется потянуться въ хвостѣ его... такое положеніе полякамъ не ново... Теперь еще среди нихъ не умерли завѣты святой инквизиціи, хотя она давно уже забыта творцами этого великаго христіанскаго установленія папства. Бѣлякевичи живутъ еще папскими идеями XVII-го вѣка, какъ ихъ сородичи живутъ вообще идеалами тѣхъ временъ... Жаль... но что же дѣлать... Воинствующій католицизмъ вошелъ въ плоть и кровь поляковъ, они ревниво оберегаютъ его славу въ стѣнахъ своихъ духовныхъ семинарій, въ конфессіоналѣ, во всей культурѣ, начиная просвѣтительною дѣятельностью Бѣлякевичей и кончая велосипедными академіями съ почетными членами вродѣ пѣвца воинствующаго католицизма—г. Сенкевича...

Но, повторяемъ, поляки—капля въ католическомъ морѣ. И мы надѣемся, что скоро наступитъ тотъ моментъ, когда всѣ противохристіанскія установленія папства рухнутъ подъ свѣтлымъ вѣяніемъ возстановленнаго, евангельскаго католицизма... Тогда и полякамъ придется воскликнуть вмѣстѣ съ послѣднимъ великимъ понтифексомъ: „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ“!

Авторъ.

«Молимъ васъ, братія, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа и нашего собранія къ Нему.

«Не спѣшите колебаться умомъ и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, *какъ бы нами посланнаго*, будто уже наступаетъ день Христовъ.

«Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не прійдетъ, *доколѣ не прійдетъ прежде отступленіе*, и не откроется *человѣкъ грѣха, сынъ погибели*.

«Противящійся и *превозносящійся выше всею*, называемаго Богомъ, или святыней, такъ, что *въ храмъ божіе* *сядетъ онъ какъ Богъ, выдавая себя за Бога*.

«И тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ, и истребитъ явленіемъ пришествія Своего.

«Того, котораго пришествіе, *по дѣйствию сатаны*, будетъ со всякою силой и знаменіями и *чудесами ложными*.

«И со всякимъ несправеднымъ *обольщеніемъ погибающихъ*, за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія.

«И за сіе пошлетъ имъ Богъ *дѣйствіе заблужденія*, такъ что *они будутъ вѣрять лжи*. (Къ Ѳессал. 1, 3, 4, 8, 9, 10, 11)».

Здѣсь мудрость. Кто имѣетъ умъ, тотъ пойметъ, къ кому относятся слова апостола. Для неимѣющихъ же ума *католическіе епископы*, жившіе еще до реформации Лютера, преподавали объясненія слѣдующаго содержанія:

Епископъ Арнульфъ орлеанскій, говоря о папѣ на соборѣ въ Реймсѣ въ 991 г., сказалъ:

«Какъ вы думаете достопочтенные отцы, кто тотъ, который сидитъ тамъ на высокомъ тронѣ, блестя пурпуромъ и золотомъ? Если онъ не имѣетъ любви, а только полонъ знаній и возгордился, въ такомъ случаѣ онъ— антихристъ, который сидитъ въ Божьей Святынѣ и выдаетъ себя за Бога».

Въ 1010 году Арктусъ въ комментаріяхъ къ Апокалипсису, говоря о Римѣ, пишетъ:

«Антихристъ долженъ появиться послѣ паденія Константина, и городъ тѣхъ, надъ которыми царствуетъ челоуѣкъ грѣха, будетъ называться Вавилономъ».

О вѣкѣ Григорія VII Авентинъ (Annal., lib V) выражается, что всѣ набожныя и скромныя сердца знаютъ, что началось царствованіе антихриста; объ этомъ же вѣкѣ говоритъ Петръ Азилій (De tyrann. pont., cap. 3 p. 67):

«Во времена Гильдебранда, который названъ Григоріемъ VII, епископъ Флорентій публично говорилъ, что родился антихристъ. Когда же преемникъ Григорія, Пасхалій II, неистовствовалъ противъ церкви равенской, то этотъ епископъ публично училъ, что появился антихристъ».

Противъ того же Пасхалія II возстала также церковь въ Люттихѣ; въ справедливомъ негодованіи по поводу войны между Генрихами IV и V (1100 г.); она назвала Римъ Вавилономъ и полагала, что св. Петръ въ пророческомъ вдохновеніи далъ ему это имя, такъ какъ церковь должна была быть потрясена римскими порядками. Сильно также горевали о томъ, что папа ведетъ войну противъ Христовой церкви.

Около 1110 года жилъ епископъ Гонорій Автунскій, который между прочимъ, говоритъ:

«Обрати твой взоръ на обитателей Вавилона... смотри, посреди ихъ стоитъ престолъ князя!».

Въ 1130 г. св. Бернадъ также выразился подобнымъ образомъ о папѣ Анаклетѣ (epist. 125).

«Апокалиптическій звѣрь, которому даны уста, полныя богохульства, и приказано вести войну со святыми, занимаетъ престолъ Петра и какъ левъ пожираетъ свою добычу».

Около 1157 г. Іоаннъ изъ Шартра издалъ два трактата: «*Obiurgatorium cleri*» и «*Policraticum*», въ которыхъ называетъ папу антихристомъ, а Римъ — Вавилонскою блудницей.

«Въ Римѣ сидятъ книжники и фарисеи и накладываютъ на плечи людей непомерныя тяжести. Первосвященникъ является для всѣхъ даже невыносимою тяжестью, а его легаты такъ бушуютъ, какъ будто бы дьяволъ вырвался изъ Божія образа, чтобы пожрать церковь».

Настоятель Іоакимъ изъ Калабріи, (около 1200 г.) пишетъ англійскому королю Ричарду:

«Антихристъ долженъ былъ явиться; явился же онъ въ Римѣ, сидитъ въ церкви и возвышается надъ всѣмъ».

Существуютъ также его пророческія изображенія на апокалиптическую тему съ объясненіями, на италіанскомъ языкѣ, полными обвиненій противъ папы и латинскаго духовенства.

На соборѣ въ Регенсбургѣ (1240) Эбергардъ изъ Зальцбурга сказалъ:

«Католическіе священники хотятъ сами царствовать! Жажда золота и почестей у нихъ неутолима. Слуга всѣхъ слугъ хочетъ быть господиномъ всѣхъ господъ, какъ будто бы онъ былъ Богомъ. Онъ произноситъ великія слова, какъ будто бы былъ Богомъ; онъ измѣняетъ законы, устанавливаетъ свои законы; это чловѣкъ, котораго называютъ антихристомъ; на челѣ его написаны богохульные слова: «Я—Богъ и не могу ошибаться», —насилуетъ, грабитъ, разоряетъ, обманываетъ, убиваетъ. Сидитъ онъ въ святынѣ и царствуетъ далеко и широко».

Одинаково смѣлымъ обличителемъ папства былъ Рупрехтъ изъ Линкольна, утверждавшій, что:

«Папа не поступаетъ по правдѣ и справедливости; если же онъ, однако, воюетъ съ ними, то въ такомъ случаѣ онъ хуже Люцифера и антихриста».

Въ одной изъ рѣчей, въ присутствіи Иннокентія IV и его кардиналовъ, порицая злоупотребленія папской курии, онъ говоритъ:

«Такъ какъ самымъ важнымъ дѣломъ Христа, ради котораго онъ пришелъ въ міръ, является оживленіе душъ, а наиважнѣйшимъ дѣломъ сатаны—умерщвленіе тѣхъ же душъ, такъ какъ онъ душегубецъ отъ начала—поэтому тѣ священники, которые наружно почитаютъ Христа, но не проповѣдуютъ слова Божія—хотя бы они къ этому не прибавляли ничего худого,—враги Христа и дьяволы, представляющіеся ангелами свѣта, злодѣи и грабители, разбойники и пожиратели овечекъ, дѣлающіе изъ храма притонъ разбойниковъ».

Около 1260 года Лаврентій Англикусъ, магистръ въ Парижѣ, написалъ два сочиненія противъ римской курии: „Предостереженіе противъ подложныхъ пророковъ“ и „Защита Вильгельма де-Сантъ-Аморе“. Въ обоихъ онъ доказываетъ, что „близко пришествіе антихриста“.

Епископъ Пробъ изъ Тула поучалъ (1280 г.) въ одной изъ публичныхъ проповѣдей, говоря о папахъ:

«Намѣстники сатаны и антихриста посѣяли въ Германіи сѣмя раздора».

Монахъ Робертъ Галлъ около 1290 г. имѣлъ много видѣній и записалъ таковыя. Въ первой главѣ онъ описываетъ, подъ видомъ ужа, папу или антихриста, который возвышается надъ всѣмъ, притѣсняетъ святыхъ и имѣетъ многихъ подложныхъ пророковъ. Въ

пятой главѣ своего сочиненія онъ называетъ папу божкомъ, даже Богомъ.

Эти голоса противъ папства раздавались внутри католической Церкви; не удивительно, что вальденцы, т.-е. послѣдователи Петра Вальденскаго, оторвавшаго отъ папской церкви нѣсколько тысячъ жителей провинцій Ліоннэ и Ваадта (XIII вѣкъ), утверждаютъ въ 10 пунктѣ основаній своего исповѣданія: «Римская Церковь есть апокалиптический Вавилонъ; папа — источникъ всѣхъ заблужденій и настоящій антихристъ».

То же самое утверждали Гергардъ Чезарелли изъ Пармы и Дульцинъ изъ Наварры (1280), вслѣдствіе чего Флацій полагаетъ, что они были согласны съ ученіемъ вальденцевъ. Рѣзко выступили противъ папства Миличъ изъ Праги (1350) и Джонъ Виклефъ изъ Окфорда (1380), а вслѣдствіе ученія Виклефа—многіе гуситы.

Непрекращавшіяся, несмотря на ропотъ и разоблаченія, злоупотребленія папства, вызвали наконецъ реформацію Лютера.

Но и этотъ урокъ не повліялъ на римскую курію. Орденъ іезуитовъ, опутывая паутиной всѣ государства, извлекаетъ изъ нихъ жизненные соки и силы, внося деморализацію и поруганіе истинно-христіанскихъ началъ; папство стало измышлять все новые догматы, закончившіеся пока «непогрѣшимостью папы». Пій IX, не обращая вниманія на отвращеніе народовъ къ римской Церкви, въ энцикликѣ отъ 10 Августа 1863 г. провозглашалъ:

«Никто не можетъ спастись внѣ *католической* Церкви, и кто воспротивится авторитету этой Церкви и ея учительскимъ постановленіямъ, кто упорно отрѣшается отъ *единенія* съ этою Церковью и отъ наслѣдника Петра,

римскаго епископа, тотъ не можетъ обрѣсти вѣчнаго спасенія».

Левъ XIII встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны восточныхъ патріарховъ по поводу энциклики отъ 20 іюня 1894 г. о соединеніи церквей, буллой отъ 21 февраля 1896 г. призываетъ къ ежедневной молитвѣ всѣхъ ему подчиненныхъ католиковъ и провозглашаетъ:

«Внѣ соединенія съ папой невозможно стяжать вѣчное спасеніе».

Этимъ заявленіемъ папа выдѣляетъ римскую церковь изъ всего прочаго христіанства. Благодаря ему первенствовавшая въ началѣ римская церковь обратилась въ узкую приниженную секту, основанную позднѣйшимъ папствомъ на развалинахъ язычества, и протипоставляется теперь всѣмъ прочимъ христіанамъ которые, всѣ безъ различія, признаютъ вмѣстѣ съ апостоломъ Петромъ (Дѣян. апос. 4), что

«Нѣтъ ни въ комъ иного спасенія, и не дано никакого иного имени, людямъ, посредствомъ котораго мы должны спастись... кромѣ имени Іисуса Христа».

Разъ папскій католицизмъ забылъ это положеніе и противопоставилъ ему ученіе о намѣстничествѣ римскаго епископа—римская церковь утратила основной признакъ церкви христіанской. Удивительно-ли что и христіанская любовь исчезла въ римской религіи вслѣдъ за основными догматами христіанства? Двѣнадцатилѣтняя позорная комедія которую недавно разыгрывалъ великій парижскій фокусникъ Лео Таксилъ съ слѣпымъ вѣроненавистничествомъ папской свиты, доказываетъ это самымъ яркимъ образомъ ¹⁾.

¹⁾ Подробное изложеніе этой исторіи даетъ сочиненіе: „Der neueste Teufelsschwindel in der römischkatholischen Kirche“. Leipzig. 1897. C. Braun.

Римскій католикъ не долженъ, подѣ страхомъ утраты вѣчнаго спасенія, ни уважать, ни любить того, что не можетъ, подобно злему драконовскому посѣву Таксила, похвастаться папскимъ благословеніемъ; онъ долженъ преслѣдовать это съ непримиримою ненавистью и недовѣріемъ, какъ „дьявольское навожденіе“. Всеобщая христіанская любовь въ папской церкви прекращается тамъ, гдѣ дѣло идетъ о сохраненіи и поддержаніи господства папы.

Это доказала въ 1884 году та, не знающая мѣры и воспламеняющая религіозныя страсти, папская энциклика „*Inimicum genus*“, которая направлена противъ франкмассоновъ. Это доказала въ томъ же году несправедливая, разжигающая религіозныя страсти рождественская проповѣдь святого отца противъ протестантовъ, съ которою онъ обратился къ кардиналамъ:

«Но это еще не все: совершились и худшія вещи. И Намъ причиняетъ величайшее горе и глубочайшую досаду та безбожность, съ которою *свободно и безнаказанно* распространяются протестантами еретическія ученія и оскорбляются ими святѣйшіе и возвышеннѣйшіе догматы нашей религіи здѣсь въ Римѣ, въ центрѣ вѣры и мѣстопробыванія высшаго учрежденія церкви, гдѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ должны были бы отстаиваться чистота вѣры и честь единственно истиннаго вѣроученія. Сердце наше сжимается, когда мы видимъ, какъ подѣ охраной государственныхъ законовъ размножаются иновѣрческіе храмы (протестантскіе), какъ позволяется въ Римѣ открыто посягать на прекраснѣйшее и драгоцѣннѣйшее единство Италіи, единство религіи. (Намекъ Льва XIII на евангелическую проповѣдь). Вотъ куда ведутъ бессмысленныя стремленія тѣхъ, кто ставитъ себѣ безбожную цѣль создать для Италіи новую церковь и т. д. 1)».

Такъ проповѣдывалъ христіанскую любовь папа

1) Саксонскій календарь. St. Benno 1896 года; стр. 106.

„миролюбецъ“, чѣмъ и доказалъ, что даже „папы миролюбцы“ способны только ненавидѣть иновѣрцевъ и проповѣдывать противъ нихъ насильственные мѣропріятія, которыя съ такимъ рвеніемъ выполняютъ поляки. Да какъ папы, такъ и поляки отреклись бы отъ своей вѣры, если бы поступали иначе. Вѣдь для нихъ и для ихъ послѣдователей является догматомъ вѣры, что:

«Внѣ соединенія съ папой невозможно стяжать вѣчное спасеніе».

Нѣтъ болѣе ни всеобщей христіанской вѣры, ни всеобщей любви, все сужено, все ограничено небольшимъ числомъ слугъ папы. Римская церковь однако же утверждаетъ, что она „католическая“ т. е. вселенская церковь, что она нашла формулу, которая объединяетъ всѣ благородныя сердца!

Да! Повидимому, чѣмъ болѣе папская церковь отдѣляется отъ вселенской христіанской вѣры, отъ всеобщей христіанской любви, тѣмъ сильнѣе цѣпляется она за мечту, что, по крайней мѣрѣ въ одномъ отношеніи, обезпечила за собой всеобщность—*во вѣнѣнцѣхъ управленій*.

Чѣмъ уже сердце, чѣмъ ограниченнѣе кругозоръ папскаго міра, тѣмъ неумѣреннѣе его стремленіе къ внѣшнему господству и поработенію всѣхъ самостоятельныхъ умовъ одному человѣку.

И прекрасное слово „возсоединеніе всѣхъ раздѣленныхъ христіанъ“ служить этимъ своекорыстнымъ стремленіямъ. Да! «Возсоединеніе раздѣленныхъ христіанскихъ церквей»—такова мечта Льва XIII на закатѣ его дней.

„Возсоединеніе раздѣленныхъ христіанскихъ церквей“. Это какъ бы призывъ къ взаимному братскому общенію, къ терпимости, къ тому, чтобы нести тяготы

другъ друга, взаимно поучаться, совокупно трудиться всѣмъ истиннымъ христіанамъ. Но такова-ли мысль Льва XIII?

О, нѣтъ! эти прекрасныя слова служатъ лишь смягченнымъ выраженіемъ совершенно иной мысли: „Я, Левъ XIII „хочу быть вашимъ неограниченнымъ господиномъ и повелителемъ“.

Онъ самъ это высказалъ въ „апостольскомъ посланіи ко всѣмъ государямъ и народамъ“, въ которомъ 20 іюня 1894 г. высказалъ слѣдующее сердечное пожеланіе:

«Мы имѣемъ въ виду однако совершенное, искреннее воссоединеніе. Но такимъ не можетъ быть соединеніе, состоящее только въ извѣстной общности братской любви. Истинное воссоединеніе вѣрующихъ во Христа будетъ то, которое заключается въ единствѣ вѣры и въ единствѣ *управленія*»...

„И этотъ единый руководитель, государь—не Христосъ—нѣтъ, это я“!—вотъ основное положеніе и истинный смыслъ, какъ этого, такъ и всѣхъ послѣдующихъ писаній Льва XIII.

«Въ прежнія времена—продолжаетъ онъ далѣе,—востокъ и западъ единодушно и безъ сопротивленія повиновались римскому папѣ... Пусть протестанты примутъ себя прежде всего за руководящее начало, что ученію и авторитету папы должно во всемъ подчиняться безъ ограничений и недовѣрія, но всею душой и съ сердечною преданностью».

Во „всѣмъ“, это право слишкомъ. „Во всемъ“—это значить даже на политическихъ выборахъ, какъ высказалъ недавно іезуитъ Бувье въ своей проповѣди на общемъ собраніи католическихъ избирательныхъ партій Франціи, а кардиналъ архіепископъ руанскій Суріенъ подтвердилъ это 21 октября 1897 г.:

«Папа не довольствуется учением вѣры, но является правящею властью, онъ коричій, онъ долженъ править рулемъ... И для этого ему необходимы епископы. Они ему нужны, чтобы оповѣщать и изъяснять его первосвященническія мысли католикамъ ихъ епархій. Каждый епископъ носить въ своемъ сердцѣ мысли Льва XIII, стучится въ дверь каждаго христіанскаго дома и говорить: «Voilà la fortune de la France»! (Вотъ въ чемъ счастье Франціи).

Вотъ что проповѣдывалъ, ссылаясь на апостольскую энциклику папы, „князь“ церкви, по поводу послѣднихъ французскихъ выборовъ ¹⁾).

Но вѣдь въ дѣлахъ политики святой отецъ не можетъ считаться непогрѣшимымъ; вѣдь онъ является такимъ только по отношенію къ ученію католической вѣры и нравственности?

Конечно это такъ, пока еще непогрѣшимость папы ограничивается дѣлами вѣры; но кто знаетъ, что можетъ постановить будущій соборъ, хотя и не вселенскій, а лишь созванный изъ подчиненныхъ папѣ прелатовъ; поэтому лучше приспособиться заблаговременно къ возможности провозглашенія новаго догмата о всеобъемлющей, а значить и политической папской непогрѣшимости и не навлекать на себя немилости папскаго двора. Иезуитъ Б. Годо правъ, говоря:

«Въ этой области духовнаго господства папа былъ бы ничѣмъ, *если-бы онъ не являлся вѣзмъ* ²⁾»).

Только „дьяволъ“, по мнѣнію папы Льва можетъ быть причиной того, что иновѣрцы не замѣтили, что папа замѣстилъ Христа на землѣ и, что теперь остается лишь „во всемъ“ подчиниться ему. Поэтому онъ предложилъ римскимъ католикамъ 21 февраля

¹⁾ „Semaine religieuse“ Rouen. 23 Oct. 1897.

²⁾ „La Terre Sainte“ Paris 1896, стр. 260.

1896 года новую молитву и общалъ имъ „на вѣчныя времена“ по 300 дней отпущенія грѣховъ за ежедневное произнесеніе ея. Она называется: „Молитва о воссоединеніи церквей“, сочинена кардиналомъ—викаріемъ Парокки—большимъ другомъ той барышнѣ—духовидицы (медіума), которая была помощницей Лео Таксила, и содержитъ въ себѣ между прочимъ слѣдующее:

«Съ самаго начала Твоего бытія была Ты, Марія, побѣдительницей надъ змѣею преисподней; теперь, когда нужда такъ настоятельна, возобнови Твои прежнія побѣды. Если наши отдѣлившіеся братья—протестанты и другіе—и въ настоящее время прозябаютъ въ расколѣ со вселенскимъ (sic) отцемъ—папой, то это есть дѣло злого врага человѣческаго. Посему разоблачи его козни, разсыль его легіоны, да увидятъ они наконецъ, что внѣ соединенія съ наслѣдникомъ св. Петра—папой—невозможно стяжать вѣчное спасеніе 1)».

И святой отецъ въполнѣ увѣренъ въ своей побѣдѣ. Уже въ іюнѣ того же года (1896), онъ велѣлъ выбить медаль, которую одна католическая газета (*La Terre Sainte*) описываетъ слѣдующимъ образомъ:

«Она изображаетъ великое событіе воссоединенія церквей, заветное желаніе намѣстника Іисуса Христа. Благородныя черты Льва XIII оттиснуты на лицевой сторонѣ съ надписью вокругъ: «Leo XIII. Pont. Max. An. XIX». На оборотной сторонѣ изображена папская энциклика о воссоединеніи церквей въ слѣдующей аллегоріи: по срединѣ изображеніе Спасителя нашего Іисуса Христа идущаго по облакамъ и держащаго въ лѣвой рукѣ хоругвь съ крестомъ, которая опирается на земной шаръ и на которой помѣщена слѣдующая надпись: «Единъ Господь». Десницей Спаситель указываетъ на папскую энциклику о воссоединеніи церквей, которую ему представляютъ два

¹⁾ Утвержденный для нѣмецкихъ католиковъ переводъ этой молитвы помѣщенъ въ „*Analecta Ecclesiastica*“ Roma 1896, стр. 172.

коптскихъ священника. Одинъ изъ нихъ держитъ самый документъ, тогда какъ другой преклонился съ глубокимъ почтеніемъ. Позади двѣ пальмы. По другую сторону изображенія Спасителя, внизу представленъ протестантизмъ въ видѣ корабле-владѣльца, судно котораго невдалекѣ носится, какъ игрушка волнъ, безъ кормчаго и безъ руля. Вокругъ надпись: «Да будетъ едино стадо и единъ пастырь»).

Итакъ триумфъ уже отпразднованъ. Не хватаетъ пока только побѣдъ. Объ этихъ послѣднихъ, впрочемъ, до сихъ поръ не слышно ничего опредѣленнаго. Толкуютъ правда, будто какіе-то африканцы и азіаты, стоящіе на очень низкомъ уровнѣ умственного развитія, заявляли, что они готовы признавать папу главой своихъ идоловъ. Римъ могъ бы кое что поразсказать на этотъ счетъ изъ эпохи прошлыхъ своихъ побѣдъ надъ полудикими жертвами турецкаго режима.

Официальное представительство восточной церкви, епископскій соборъ въ Константинополѣ, какъ указано выше, на первое же приглашеніе папы подчиниться ему, отправилъ святому отцу энергическій протестъ, въ которомъ, въ самомъ началѣ сказано:

«Въ послѣднія же времена врагъ (дьяволъ) отторгъ отъ православной Христовой Церкви и цѣлые народы Запада, внушивъ епископамъ Рима духъ чрезвѣрнаго тщеславія, породившаго разныя незаконныя и противныя евангелію новшества» ¹⁾).

Таковъ былъ не особенно много обѣщающій отвѣтъ главныхъ представителей греческой церкви.

Зато нѣсколько избранныхъ изъ русскаго духовенства лицъ было послано въ Англію для изученія условій воссоединенія англиканской церкви съ православною, а въ истекшемъ году въ „Revue internationale

¹⁾ La Terre Sainte. 1896, стр. 35.

de Theologie“ передается слѣдующій отзывъ одного православнаго греческаго богослова изъ аѳинскаго университета:

«Всѣ богословы христіанскаго міра питаютъ глубокое уваженіе къ нѣмецкому протестантскому богословію и вполне справедливо, ибо оно держитъ теперь въ своихъ рукахъ скипетръ нашей науки. Большинство богослововъ не только Греціи, но и Россіи, Румыніи, Сербіи и другихъ православныхъ странъ, являются учениками (!?) нѣмецкой богословской науки. Мы любимъ протестантовъ потому, что духъ нашей церкви свободнѣе духа римской церкви. Мы стоимъ ближе къ протестантизму, чѣмъ это обыкновенно предполагаютъ» ¹⁾.

Изъ этого мы видимъ, что скорѣе наступитъ сліяніе всѣхъ христіанскихъ ученій, исключая латинское, съ православіемъ, чѣмъ сліяніе одного изъ нихъ съ латинствомъ, т.-е. съ Римомъ, отъ котораго отворачиваются всѣ... Пройдетъ еще очень много времени до осуществленія предсказанія Папы Пія IX, приводимаго всюду сторонниками папскихъ идей о соединеніи:

«Предъ величіемъ соединенныхъ церквей Востока и Запада протестантизмъ потеряетъ свою силу».

Есть, однако одно существенное препятствіе, которое дѣлаетъ это предсказаніе совершенно неисполнимымъ. Папа Левъ самъ называетъ его въ своемъ посланіи (отъ 20 Іюня 1894 г.):

«Существенный предметъ спора составляетъ верховное владычество римскаго папы».

Да; если бы святой отецъ могъ рѣшиться отказаться отъ этого притязанія, тогда, безъ сомнѣнія, и протестанты явились бы на праздникъ братскаго союза. Но какая польза выпала бы тогда на долю папы и его іезуитовъ отъ всего этого братскаго союза!

¹⁾ Хроника христіанскаго міра 1898. стр. 39.

Приглашеніе Востока къ безусловному повиновенію не принесло такимъ образомъ ничего, сколько-нибудь похожаго на то, что называютъ „успѣхомъ“. Быть можетъ, оно имѣло успѣхъ, по крайней мѣрѣ, у другихъ христіанъ, у протестантовъ? Нѣтъ, и тамъ ничего не слышно о массовомъ переходѣ въ римскій католицизмъ; по всей вѣроятности, впредь все пойдетъ такъ же, какъ и въ теченіе нынѣшняго столѣтія.

Но въ этотъ періодъ наблюдается одно весьма важное явленіе.

„Мы работаемъ много, а дѣло у насъ не идетъ на ладъ“, говоритъ съ грустью католическій авторъ одного недавно появившагося французскаго сочиненія. „Успѣхъ не соотвѣтствуетъ затраченному труду. Если машина потребляетъ слишкомъ много угля, значитъ она обладаетъ недостатками“... „50 процентъ нашихъ учениковъ намъ измѣняютъ“, — жалуются въ той же странѣ представители церковно-католическихъ школъ, которыя были учреждены въ противовѣсъ правительственнымъ школамъ ¹⁾).

Въ передовой статьѣ англійскаго „Catholic Times“, отъ 27 декабря 1895 г., высказываются сожалѣнія по поводу того, что, по свидѣтельству свѣдущихъ людей, римско-католическая церковь теряетъ, по крайней мѣрѣ въ Англіи, столько же вѣрующихъ, сколько ихъ вновь пріобрѣтаетъ. Одинъ католикъ мірянинъ высчиталъ въ 1895 г., что въ 1841 г. къ римской церкви принадлежало 26% жителей Великобританіи, а въ 1891 г. только 16%; такъ что за послѣднія 40 лѣтъ въ Англіи католиковъ убыло почти два милліона, протестантовъ же прибыло около десяти милліоновъ.

¹⁾ „Le Signal“. Paris, 1897. № 1088.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, по римско-католическимъ свѣдѣніямъ (Люцернская записка), до 1892 г. десять милліоновъ католиковъ перешло въ протестантство, а по словамъ географа Равенштейна, съ 1863 г. численность римской церкви въ Америкѣ сократилась на 20%.

Относительно Германіи ультрамонтанскія газеты признаютъ, что число римскихъ католиковъ со времени Ватиканскаго собора (1870 г.) уменьшилось на одинъ милліонъ, а трирскій епископъ Корумъ утверждаетъ въ одномъ изъ своихъ пастырскихъ посланій, что изъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ ежегодно крестятся по евангелическому обряду на 47 тысячъ больше, нежели по католическому,—это въ одной только Германіи.

Въ 1896 году въ Пруссіи 18237 католиковъ перешло въ протестантство, и только 1887 человекъ евангелическаго вѣроисповѣданія въ католицизмъ.

Въ Вѣнѣ въ 1896 году 474 католика сдѣлались протестантами, между тѣмъ изъ протестантской церкви въ католическую перешло 138. Для 1897 года соотвѣтственные цифры были 400 и 107.

Вообщѣ въ цѣломъ свѣтѣ число протестантовъ по крайней мѣрѣ утроилось, а число католиковъ возрасло лишь незначительно. По вычисленіямъ извѣстнаго англійскаго географа Равенштейна, черезчуръ, впрочемъ, благопріятнымъ для протестантизма, теперь будто бы насчитывается 200 милліоновъ протестантовъ, 195³/₅ милліона римско-католиковъ, 105 милліоновъ православныхъ, между тѣмъ, какъ еще въ 1800 году число католиковъ доходило до 120 милл., а протестантовъ насчитывалось приблизительно 40 милліоновъ.

Таковъ на фактахъ основанный отвѣтъ на папскій

призывъ къ воссоединенію, подъ его главенствомъ, раздѣлившихся церквей.

Смыслъ приведенныхъ нами цифръ ясенъ. Онѣ гласятъ: прошли тѣ времена, когда большинство христіанъ, уступая насилію, по имени принадлежало къ римско-католическому вѣроисповѣданію.

Отдѣленные отъ вселенскаго христіанства непреодолимою преградой—именно положеніемъ, что „внѣ соединенія съ непогрѣшимымъ палой невозможно стяжать вѣчное спасеніе“, римскіе католики составляютъ теперь только меньшинство, вѣчно враждующее со всѣми прочими христіанами, то-есть съ преобладающимъ большинствомъ—иначе говоря,—секту.

Превратившись изъ Христовой церкви въ церковь папскую, римская церковь потеряла не только христіанскую всеобщность вѣры и любви, но даже и по внѣшности, какъ все болѣе и болѣе отстающее отъ другихъ меньшинство, утратила окончательно присвоенное въ XI вѣкѣ право именоваться католическою, т.-е. вселенскою христіанскою церковью. Именуя же себя католической, папская церковь доказываетъ этимъ, что она составляла всегда и нынѣ составляетъ лишь суррогатъ католической церкви.

На развалинахъ этого суррогата-католицизма римскаго, выступаетъ теперь католицизмъ протестантскихъ, т. е. самостоятельно развивающихся церквей, о которыхъ считаемъ здѣсь уместнымъ сказать нѣсколько словъ.

Прошли уже и тѣ времена, когда даже послѣдователи реформатской церкви и лютеране не хотѣли признавать другъ друга христіанами. Въ суровой школѣ страданій и путемъ тяжкихъ жертвъ научились они не только отстаивать свое собственное убѣжденіе, но и уважать убѣжденіе другихъ. Ни одинъ

свободный отъ Рима христіанинъ, православнаго или протестантскаго исповѣданія вѣры, не отрицаетъ нынѣ за другимъ христіаниномъ права на вѣчное блаженство въ виду его принадлежности къ иной христіанской церкви; между тѣмъ папа отрицаетъ это право за всѣми тѣми, кто не признаетъ его самого. Для достиженія вѣчнаго блаженства достаточно, какъ говоритъ апостолъ Павелъ „если только проповѣдуютъ о Христѣ“. (Филип. 1, 18).

Конечно и протестанты соединяются въ отдѣльныя группы, по общности воззрѣній и прежде всего ради внѣшняго порядка; и при всей широтѣ основной идеи протестантизма, принадлежность къ извѣстной церковной общинѣ ставитъ личной свободѣ не подлежащія легкому и точному опредѣленію границы. Выборъ церковной общины свободенъ и зависитъ только отъ совѣсти.

Если человѣкъ—хотя бы даже духовное лицо—переходитъ отъ лютеранъ къ реформатамъ, отъ методистовъ къ баптистамъ и даже къ римскимъ католикамъ, его церковная община, конечно, будетъ стараться удержать въ своей средѣ; но, если переходъ совершается,—перешедшій тѣмъ не менѣе остается въ глазахъ общины членомъ великой христіанской церкви, община не шлетъ за нимъ вслѣдъ своихъ анаемъ, она не скажетъ про него—„такъ какъ онъ теперь не нашъ, то лишается вѣчнаго спасенія“. Имя брата и братская любовь, быть можетъ лишь для виду, сохраняется за нимъ, если только онъ ихъ самъ отъ себя не отринетъ.

Все гуще сплетаются нити, соединяющія одну страну съ другою, одно церковное общество съ другимъ. Христіанская идея, освобожденная у протестантовъ отъ всякой іерархической опеки, имѣетъ свобод-

ный доступъ въ любой формѣ въ домъ cadaго протестантскаго пастора. И въ дѣлахъ христіанской любви представители разнообразѣйшихъ протестантскихъ церквей все болѣе идутъ рука объ руку, отнюдь не поступаясь правами своего самоопредѣленія.

Руководители евангелическихъ миссіонерскихъ обществъ со всѣхъ концовъ свѣта собираются вмѣстѣ, и составляютъ свои планы, соображаясь одно съ другимъ,—англійская церковная миссія уступаетъ дружелюбно свои станціи французской миссіи или братскому обществу, и наоборотъ, т. е. французы и баптисты—англичанамъ. Союзъ обществъ „Христіанскихъ Юношей“ простирается отъ Австраліи до Сѣвернаго океана. На большихъ евангелическихъ конгрессахъ сходятся представители изъ Италіи, Англіи, Голландіи, Швеции и т. д.; въ нихъ принимаютъ участіе даже старокатолическіе епископы и представители восточныхъ православныхъ церквей. Они знаютъ, что ихъ раздѣляютъ нѣкоторыя убѣжденія, знаютъ также, что никто и не думаетъ заставлять ихъ отказываться отъ того, что для нихъ свято, что никому на умъ не взбрѣдетъ относиться къ нимъ съ опасливымъ сожалѣніемъ: „онъ-де не принадлежитъ къ моей церкви, а потому не обрѣтетъ вѣчнаго спасенія“; они знаютъ, что они братья между братьями.

Таковъ новый, покоящійся на человѣческой свободѣ и самостоятельности, на довѣріи къ незримому руководительству Того, Кто заставляетъ согласно биться всѣ сердца, протестантскій католицизмъ, все болѣе и болѣе совершенствующійся.

Какъ бы самъ собою возникъ онъ изъ развалинъ римскаго католицизма и расширяется все больше и больше. Уже и теперь онъ сильнѣе своего римскаго соперника, не признающаго за нимъ права на имя

вселенскаго; но онъ, безъ сомнѣнія, смѣнитъ собой сектантскій католицизмъ папы и осуществитъ великую мечту воссоединенія множества разъединенныхъ христіанъ, не нанося, подобно римскому католицизму, ущерба свободѣ совѣсти и не подкапывая національныхъ идей.

Но самое лучшее наслѣдіе римскаго католицизма, который самъ себя покидаетъ, преподнесутъ протестантизму сами же римскіе католики. Уже начинается приливъ „гордыхъ отлученныхъ“, которые не захотѣли изъ любви къ папѣ пожертвовать надеждой на воссоединеніе того, чему предназначено быть единымъ.

Въ высшей степени замѣчательное движеніе охватило недавно часть римско-католическаго духовенства Франціи.

Уже весной 1897 г. заявило оно обществу о своемъ существованіи. Именно, когда Лео Таксиль—это курьезное смѣшеніе торгаша индульгенціями Тетцеля и гуманиста Гуттена, пролилъ своими разоблаченіями яркій свѣтъ на невыразимое душевное состояніе католическаго міра, отказавшагося отъ собственнаго мышленія въ пользу папы, произошло нѣчто давно неслыханное, именно: выдающійся членъ парижскаго римскаго духовенства, остроумный аббатъ Шарбоннель, высказалъ открыто въ „Eclair“ (3 мая 1897 г.) что, благодаря этимъ событіямъ (т.-е. броженію среди римскаго духовенства), авторитетъ римской іерархіи потрясенъ глубочайшимъ образомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ возсталъ противъ суевѣрій въ римской церкви, противъ разсказовъ о дьяволахъ, противъ лурдскихъ чудесъ и т. п., даже противъ новыхъ папскихъ догматовъ о „непорочномъ зачатіи“ и противъ папскаго „Syllabus“ (т.-е. каталога проклятыхъ папой ученій, начатаго буллой 1864 года и постоянно

дополняемаго, такимъ образомъ римскому католицизму противопоставляя другой католицизмъ. Еще болѣе должна была обратить на себя вниманіе появившаяся въ іюльскомъ номерѣ (1897 г.) протестантской „Revue Chrétienne“, подписанная полнымъ именемъ, статья того же самаго аббата о мошенничествѣ Таксила, подъ заглавіемъ „Суевѣрные и обманутые“. Эта замѣчательная статья заканчивалась словами:

«Уже нѣсколько лѣтъ католицизмъ явно находится на такомъ пути развитія набожности, который долженъ привести къ самымъ непріятнымъ разочарованіямъ. Видѣнія, паломничества, чудесныя откровенія, предсказанія, новые культы и новыя благочестивыя упражненія, психическія явленія, мистически—чувственные судороги, все это повидимому занимаетъ наибольшее мѣсто во внѣшнихъ проявленіяхъ религіозной жизни римской церкви. Начинаютъ съ того, что вѣрують въ св. Дѣву Ласаледскую и Лурдскую, а оканчиваютъ вѣрой въ Діану Воганъ (изобрѣтенную Таксилемъ), въ гадалку Куэдонъ и въ явленія св. Дѣвы въ Тилли—на Селлѣ (Tilly-sur-Seulles).

«Католицизму рѣшительно нужно немного протестантизма. До нѣкоторой степени протестантскими католиками являются напримѣръ американскіе католики. Мы конечно можемъ, нисколько не желая ихъ обидѣть, пожелать послѣдователямъ таксилевскаго палладиума лучше имѣть вѣру и религію тѣхъ народовъ, которыми руководятъ люди подобные Гиббону и Айрленду».

Наибольшее вниманіе привлекло къ себѣ всенародное исповѣданіе вѣры аббата Филиппо, которое этотъ католическій священникъ разослалъ 18 іюня 1897 по 700 адресамъ.

Филиппо, воспитывавшійся у кармелитовъ, былъ префектомъ въ коллегіи въ Сенъ-Кэнтенѣ, и по религіозному убѣжденію отвергнулъ различныя приглашенія на католическія кафедры философіи и богословія. Будучи приходскимъ священникомъ Жанта, а

потомъ Пломіона, онъ постепенно убѣждался, что догматы римской церкви, въ особенности же догматъ о папской непогрѣшимости, имѣютъ не религіозное, но чисто политическое происхожденіе и провозглашаются въ интересахъ единственно римской церковной іерархіи, и что, не находя себѣ оправданія въ священномъ преданіи, эти догматы подлежатъ уничтоженію. Мѣстный епископъ, узнавъ о такомъ опасномъ для католической церкви направленіи аббата Филиппо, направленіи, котораго тотъ не скрывалъ передъ своей паствой, потребовалъ его къ себѣ и предложилъ ему дать объясненіе въ присутствіи созваннаго совѣта. Въ отвѣтъ на это сорокалѣтній священникъ изложилъ письменно свое исповѣданіе вѣры, прочелъ его по окончаніи службы въ церкви своимъ прихожанамъ, а затѣмъ отправилъ къ епископу. Послѣ этого Филиппо оставилъ свой приходъ и былъ преданъ анаѣмѣ.

Въ виду выдающагося значенія его исповѣди, приводимъ ее здѣсь почти цѣликомъ:

«Я христіанинъ, потому что соединенъ вѣрой съ Иисусомъ Христомъ, въ Немъ и чрезъ Него имѣю искупленіе своихъ грѣховъ и непосредственное общеніе съ Отцемъ Небеснымъ.

«Я христіанинъ, потому что ученіе Иисуса Христа составляетъ законъ моего разума и мораль Иисуса Христа—идеалъ моей жизни; потому что я не знаю религіи болѣе совершенной, чѣмъ религія Иисуса Христа. Я ставлю евангеліе Иисуса Христа выше всякаго человѣческаго слова, и сузу обо всемъ по Евангелію. Въ религіозной области ученія и человѣческія учрежденія похвальны, если они проникнуты евангельскимъ духомъ; они подлежатъ порицанію, если направлены противъ Евангелія; они безразличны если не истекаютъ изъ Евангелія.

«Я вѣрую въ Божественное откровеніе, сводящееся къ слѣдующему: Иисусъ Христосъ предуготовляется и предвѣщается въ Ветхомъ Завѣтѣ; Иисусъ Христосъ во

время своей земной жизни проповѣдуетъ людямъ вѣчное спасеніе; Иисусъ Христосъ въ своей преобразованной жизни сообщаетъ Духъ свой воспримчивымъ душамъ.

«Я вѣрую въ вѣчное блаженство, условія котораго безповоротно установлены Евангеліемъ и именно такъ, что никакой человѣческій авторитетъ не можетъ что-либо присовокупить или отнять. Условія спасенія сводятся единственно къ вѣрѣ въ Иисуса Христа; но эта вѣра не есть обыкновенная, разсудочная вѣра; она—безусловное упованіе; полное предоставленіе души руководству Иисуса Христа. Мы познаемъ это упованіе и это преданіе души, когда откровеніе, совершившееся въ Иисусѣ Христѣ, совершается также и въ насъ, когда мы чувствуемъ, что мы, несмотря на свои грѣхи, чисты кровью Иисуса Христа, что Богъ— нашъ Отецъ и мы Его дѣти, что мы братья Иисуса Христа и вмѣстѣ съ нимъ наслѣдники вѣчной жизни. Въ этомъ сознаніи сыновняго единенія съ Богомъ и есть именно существо христіанства. Также какъ въ Отца и въ Сына, вѣрую я и въ Св. Духа, который черезъ Сына исшелъ отъ Отца. Это тотъ Святой Духъ, который, по прекрасному выраженію Тертуліана и по завѣту самаго Спасителя, является утѣшителемъ, замѣстителемъ Иисуса Христа. Духомъ Святымъ открывается намъ Богъ; чрезъ Духа Святаго слова Иисуса Христа приводятъ въ трепетъ наши сердца; Святой Духъ заставляеть насъ взывать къ Богу; «Отецъ Мой!» Онъ свидѣтельствуетъ намъ, что мы дѣти Господни. Внутреннее свидѣтельство Святаго Духа есть непоколебимое основаніе моей христіанской вѣры и моего священническаго и учительнаго призванія.

«Я вѣрую въ Слово Божіе, заключающееся въ каноническихъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Книги Библіи не упали съ неба; онѣ не были отъ слова до слова продиктованы ихъ составителямъ; Духъ Святой открывалъ мысли и волю Божию душѣ патриарховъ и пророковъ, духъ Христа и апостоловъ—душѣ всѣхъ вдохновенныхъ людей.

«Я вѣрую въ слово Божіе, не записанное въ священныхъ книгахъ, именно въ Божественное преданіе, сохра-

няемое Духомъ Святымъ въ церкви, а церковью преподаваемое народу подъ контролемъ священнаго Писанія.

«Я вѣрую въ единую, святую католическую и апостольскую церковь. Эта церковь есть царство Божіе, проповѣданное Христомъ въ Галилеѣ. Церковь едина, потому что она имѣетъ главою одного Христа; она свята, ибо очищается и освящается божественною силой Евангелія; она католическая, т.-е. вселенская, ибо она обнимаетъ всѣхъ, содержащихся въ ея лонѣ, всѣхъ тѣхъ, кто во всякое время и на всякомъ мѣстѣ исповѣдуетъ христіанство; она апостольская, ибо она была распространена апостолами, подлинными свидѣтелями ученія Іисуса. Римская церковь не есть всеобщая церковь; она только значительная часть этой послѣдней. Апостолы и первые учителя основали независимыя одна отъ другой церкви, которыя были соединены только любовью и вѣрой въ Іисуса Христа. Впослѣдствіи западныя церкви добровольно подчинились авторитету епископовъ Рима. Папство является такимъ образомъ человѣческимъ учрежденіемъ, и теперь, какъ прежде, всѣ церкви являются равными передъ Евангеліемъ. Отказывать въ имени христіанъ двумъ стамамъ пятидесяти милліонамъ человѣческихъ существъ, вѣрующимъ въ Іисуса Христа, есть богохульство; оспаривать вѣчное спасеніе христіанъ, живущихъ по Евангелію, значитъ отрицать Евангеліе. Обрѣсти вѣчное спасеніе можно во всякой церкви, если только согласовать свою жизнь съ ученіемъ Іисуса Христа; и можно лишиться вѣчнаго спасенія во всякой церкви, если жить безъ Іисуса Христа.

«Я вѣрую въ непогрѣшимость слова Божія, содержащагося въ Священномъ Писаніи, въ божественномъ преданіи и въ ученіи церкви. Но наряду съ содержащимся въ ученіи церкви божественнымъ писаніемъ, священнымъ преданіемъ и откровенными истинами,—предразсудки, невѣжество и страсти внесли человѣческія заблужденія. Одинъ Богъ непогрѣшимъ. Непогрѣшимость,—такое свойство, котораго Богъ не можетъ сообщить никакому существу. Пророки, какъ ни были они вдохновлены, ошибались, изображая грядущаго Мессію чертами земного царя

Апостолы точно также ошибались, когда, проповѣдуя о воскресеніи мертвыхъ и страшномъ судѣ, утверждали, что ихъ современники увидятъ конецъ свѣта. *Почему же папа долженъ быть непогрѣшимъ пророковъ, непогрѣшимъ апостоловъ?*

«Я вѣрю, что въ церкви необходима учительная власть, т.е. официальное ученіе. Но это ученіе не можетъ быть насильно навязано мышленію; истина не навязывается, но предлагается (*la vérité ne s'impose pas, elle se propose*); обыкновенный вѣрующій, которому время нужно прежде всего для того, чтобы зарабатывать себѣ хлѣбъ или воспитывать своихъ дѣтей, имѣетъ право, въ вопросахъ вѣры полагаться на духовнаго пастыря; но пастырь, который сталъ бы учить по приказанію, безъ испытанія его правоспособности къ ученію, былъ бы столь же достоинъ презрѣнія, какъ аптекарь, который сталъ бы безъ разбора продавать лѣкарства и яды. Я поэтому требую для себя права думать иначе, нежели мои начальники, ибо *обязанъ искать истину*.

«Ноступая такимъ образомъ я стараюсь однако держаться сколь возможно дальше отъ ереси. Еретикъ — тотъ, кто *человѣческое слово ставитъ выше слова Божія*. Иновѣрецъ (*heterodoxe*) напротивъ, ставитъ слово Божіе выше человѣческаго. Что же касается до православныхъ (*orthodoxe*), то они дѣлятся на два класса: во-первыхъ, простодушные, которые воображаютъ, будто Богъ далъ римской церкви чистый незаписанный листъ и напередъ подписался подъ всѣмъ, чему вздумаетъ когда-либо учить папа; и, во-вторыхъ, лукавые, которые знаютъ, въ чемъ дѣло, которые открыто подписываются подъ всѣми догматическими формулами, но въ душѣ понимаютъ ихъ иначе, нежели церковь. Я слишкомъ много размышлялъ о религіозныхъ вопросахъ, чтобы оставаться наивнымъ, а совесть запрещаетъ мнѣ перейти въ лагерь лукавыхъ. Я вѣрю, что, несмотря на мои убѣжденія и даже именно вслѣдствіе моихъ убѣжденій, могу остаться добрымъ служителемъ католической церкви и суассонской епархіи, съ искреннимъ благочестіемъ, съ пламеннымъ желаніемъ приводить души подъ иго Іисуса Христа, къ евангельской нищетѣ и любви, къ апостольской свободѣ. Я каюликъ,

какъ былъ имъ самъ Христосъ, какіе были въ первыя столѣтія христіанской церкви, и я убѣжденъ, что такимъ же широкимъ и терпимымъ будетъ католицизмъ XX-го столѣтія.

«Историческія научныя работы XIX вѣка заставили насъ вернуться къ источникамъ нашего происхожденія. Если Евангеліе перваго вѣка снова будетъ Евангеліемъ двадцатаго вѣка, то церкви сольются въ объятіяхъ мира и любви Христовой; 450 милліоновъ христіанъ, живущихъ на землѣ, сплотятся для того, чтобы уловить въ евангельскія сѣти 1000 милліоновъ невѣрующихъ, живущихъ внѣ Іисуса Христа. Міръ будетъ тогда спасенъ, и это можетъ быть совершенно только Евангеліемъ. Я со своей стороны являюсь и ничѣмъ другимъ быть не желаю, какъ проповѣдникомъ Евангелія; я столь же неспособенъ хранить лицемѣрное молчаніе, какъ и лгать. Во всякомъ положеніи, въ почестяхъ или униженіи, я рѣшился проповѣдывать Евангеліе, слѣдуя голосу своей совѣсти. Горе мнѣ, если я не буду проповѣдывать Евангеліе.

«А. Филиппо, приходскій священникъ Пломіонскій».

Послѣ такого исповѣданія аббатъ Филиппо, конечно, не могъ оставаться римскимъ священникомъ, проповѣдующимъ „папское евангеліе“. Письмо, при которомъ онъ отправилъ свое исповѣданіе суассонскому епископу, оканчивалось словами: „Если вы вѣруете во Евангеліе, то меня благословите, если же вы въ него не вѣруете, то проклянете меня“.

На слѣдующій день, 19 іюня, этотъ отважный челоувѣкъ уже получилъ отъ своего епископа заказное письмо, въ которомъ ему сообщалось что „за еретическія воззрѣнія онъ присужденъ къ великому отлученію“ и отрѣшенію отъ должности.

Исповѣданіе вѣры Филиппо по отношенію къ новому католическому движенію можно сравнить съ 95 тезисами Лютера. Пріобрѣтеть-ли оно однако такое же значеніе для римско-католическихъ странъ, какое

тезисы имѣли для нынѣшнихъ евангелическихъ, это— можетъ показать только будущее.

Во всякомъ случаѣ евангелическое движеніе въ католическомъ духовенствѣ Франціи, вслѣдствіе этого открытаго посланія, вышло изъ своего до тѣхъ поръ скрытаго существованія на яркій дневной свѣтъ. Это именно исповѣданіе вѣры избрала себѣ исходнымъ пунктомъ группа католическаго духовенства, основавшая въ Парижѣ съ 1 октября 1897 г. собственный журналъ:

«Французскій христіанинъ» («Le Chretien Francais»),— отчетъ объ евангелической реформѣ въ католицизмѣ, издаваемый группою священниковъ».

«Мы всѣ священники»,—писали издатели въ своемъ предисловіи—«бывшее духовенство, монахи и члены разныхъ орденовъ. Мы всѣ, одни уже выступившіе изъ римской церкви, другіе, еще находящіеся въ ея лонѣ и подъ ея іерархическою властью, хотимъ религіозной реформы, обновленнаго католицизма, такого христіанства, какое было учреждено апостолами, единственными подлинными толкователями проповѣди Іисуса.

«Папство является для насъ не болѣе, какъ человеческимъ учрежденіемъ, достойнымъ уваженія—если оно захочетъ отречься отъ прошлаго, полного заблужденій и *догматическихъ измышленій*, достойнымъ отверженія,—если оно будетъ воснѣтъ въ гордынѣ своихъ *протестныхъ христіанствоу* привиллегій.

«Единство—зло, если оно зиждется на развалинахъ любви и единенія въ Іисусѣ Христѣ, оскверняя такимъ образомъ святая святыхъ, святыню совѣсти...

«Мы взываемъ ко всѣмъ католикамъ, ко всѣмъ тѣмъ, кто стремится къ религіозному сближенію на апостольской почвѣ, ко всѣмъ тѣмъ, кто хочетъ трудиться для спасенія Франціи при помощи Евангелія.

«Мы имѣемъ приверженцевъ во всѣхъ почти епархіяхъ французской церкви, во всѣхъ степеняхъ духовенства, во многихъ монастыряхъ и религіозныхъ брат-

ствахъ. Мы получили даже выраженія сочувствія со стороны лица весьма высоко стоящаго въ католической іерархіи.

«Свыше 20 священниковъ и монаховъ порвали узы, прикрѣплявшія ихъ къ римской церкви, чтобы имѣть возможность свободно проповѣдывать Евангеліе. Другіе, число коихъ гораздо больше, думаютъ, что могутъ еще оставаться въ лонѣ католической церкви, и что реформа выйдетъ изъ нѣдръ католицизма.

«Здѣсь или тамъ, мы всѣхъ учениковъ Христова Евангелія считаемъ братьями; мы говоримъ вмѣстѣ съ апостолами: «Только бы проповѣдывать о Христѣ» (къ Филип. I. 18).

«Сблизимся взаимно, дабы познать другъ друга, соединимся для того, чтобы сообща трудиться для царства одного Христа. Ничего кромѣ Евангелія, но всего Евангелія».

Неужели этотъ отзывъ не найдетъ отзвука въ зачерствѣлыхъ сердцахъ и ограниченныхъ умахъ польскаго духовенства; неужели въ этой средѣ не найдется ни одного лица, любящаго свою родную страну, свой темный народъ, который поспѣшилъ бы на спасеніе его души и вырвалъ бы ее изъ когтей римской курии?—Нѣтъ! въ средѣ польскаго духовенства найдутся десятки и сотни Бѣлякевичей, Сикорскихъ и имъ подобныхъ, но не найдется ни Филиппо, ни Гіацинта и ни одного мыслящаго ксендза—всѣ они лишь черные римскіе вороны разрывающіе тѣло мертвой Польши! Къ нимъ примѣняются слова Евангелія: „Богъ далъ имъ духъ усыпленія, глаза, которыми не видятъ, и уши, которыми не слышатъ, даже до сего дня“. (Къ Римл. 11, 8).

Въ первомъ номерѣ приведеннаго выше французскаго журнала находится между прочимъ письмо одного уважаемаго и много послужившаго дѣлу католической церкви марсельскаго мірянина къ перешедшему въ протестантизмъ аббату Буррье; изъ этого письма мы приводимъ наиболѣе существенныя части,

чтобы ознакомиться съ мнѣніемъ лицъ, не принадлежащихъ къ духовенству.

«Дражайшій другъ»!

«Я постигаю все безпокойство, всё мученіе, которыя совершились въ твоёмъ умѣ и сердцѣ, прежде чѣмъ ты порвалъ связь съ учрежденіемъ которое было колыбелью твоей жизни, но въ которомъ *человѣкъ* до такой степени занялъ мѣсто Христа, что вызвалъ этимъ непримиримое возмущеніе твоей совѣсти.

«Римская церковь стала управленіемъ, администраціей, средствомъ для церковной карьеры, мѣстомъ гдѣ эксплуатируютъ всякое легковѣріе, всякое суевѣріе, изъ всего дѣлаютъ источникъ дохода, изъ радости и горя человеческого, гдѣ рай продаютъ по участкамъ, гдѣ сочиняютъ прибыльные догматы и на каждомъ соборѣ измѣняютъ условія вѣчнаго спасенія».

«Она ухаживаетъ за высшими и презираетъ низшихъ если они не въ состояніи служить ей честолюбію и ея интересамъ; такимъ образомъ она ежедневно распинаетъ Христа своимъ фарисейскимъ отступничествомъ».

«Какъ всякая администрація, она имѣетъ свое тайное общество, которое подкапываетъ ея основанія, дѣйствуя во мракѣ. Это общество иезуитовъ, о которыхъ отецъ Трюлле сказалъ мнѣ: «вотъ люди, которые нанесли церкви наибольшій вредъ»;—они, какъ я думаю, и являются настоящими виновниками нашего римско-іудейскаго макиавелизма. Отсюда - то и заключеніе моего письма къ аббату Х.: «католицизмъ измѣнится или погибнетъ», и т. д..

Въ слѣдующемъ номерѣ явилась уже возможность сообщить, что аббатъ Шарбоннель также выступилъ изъ католической церкви. Онъ послалъ 14 октября 1897 г. слѣдующее письменное заявленіе объ отреченіи, парижскому кардиналу-архіепископу:

«Ваше Высокопреосвященство»!

«Въ пламенномъ чистосердечіи моей юности отдавая церкви свою жизнь—я имѣлъ въ виду предать ее Богу. Долгія и горькія испытанія разрушили во мнѣ обманчи-

вую вѣру, будто служить церкви или людямъ, заявляющимъ притязаніе на управленіе ею—значить служить Богу.

«Въ будущемъ я больше не въ состояніи, не подвергая себя причиняющимъ черезчуръ сильныя страданія внутреннимъ укорамъ, поддерживать кажущуюся солидарность съ такою церковною организаціей, которая религію обращаетъ въ административное искусство, въ средство къ преобладанію. орудіе духовнаго и соціальнаго гнета, систему нетерпимости, а не въ молитву, не въ подъемъ сердець, не въ исканіе божественнаго идеала, нравственную опору, не въ принципъ любви и братства, однимъ словомъ. въ такую религію, которая является жалкою человѣческою политикой, а не вѣрованіемъ».

«Въ свободной прямиотъ своей совѣсти и ради спокойствія своей души, я считаю долгомъ заявить Вашему Высокопреосвященству, что я не принадлежу болѣе къ римскому духовенству и церкви».

«Мы знаемъ также»—прибавляетъ къ этому «Chretien Francais» что его примѣръ заставилъ призадуматься про будившуюся совѣсть внушительнаго числа пастырей и что примѣру Шарбоннеля скоро послѣдуютъ другіе «гордые изгнанники»; ибо, какъ онъ самъ выразился: «въ наше новое время нѣтъ болѣе преградъ на путяхъ, ведущихъ отъ авторитета къ свободѣ».

Одновременно съ этимъ было напечатано заявленіе аббата Альбина Видало о выходѣ его изъ католической церкви, слѣдующаго содержанія.

Арабо, 25 октября 1897.

Монсиньоръ.

Имѣю честь увѣдомить васъ симъ письмомъ о моей отставкѣ отъ должности настоятеля прихода въ Арабо и члена епархіальнаго клира.

Уже многіе годы моя іерейская совѣсть ведетъ съ моимъ разумомъ и сердцемъ борьбу, перипетій коей я не буду вамъ излагать, такъ какъ въ этомъ случаѣ мое письмо было бы залито слезами. Я не могу продолжать эту борьбу, не рискуя оставить въ ней лучшую часть

своего я. Десять лѣтъ священничества оказались достаточными для разсѣянія всѣхъ иллюзій и всѣхъ надеждъ моей клерикальной юности. Въ священникѣ я видѣлъ найвысшее воплощеніе апостола, въ церкви—самого Іисуса Христа, поучающаго и спасающаго свободою и любовью.

Нынѣ въ священникѣ я вижу лишь человѣка, обреченнаго жить внѣ своего вѣка, за предѣлами общества, по которому онъ проходитъ, влача за собою непопулярность не-исправимаго безсилія. Будучи современнымъ человѣкомъ по всѣмъ своимъ стремленіямъ, чувствуя потребность въ обновленіи своего учительства, онъ своею должностію обязывается жить безмолвіемъ, рутиною и воспоминаніями. Въ римской церкви притязанія на свѣтскую власть взяли верхъ надъ божественнымъ посланіемъ, догматика замѣнила мысль, внѣшняя обрядность заставила забыть о поклоненіи духомъ и сердцемъ.

Я задыхаюсь въ этой церкви, гдѣ нѣтъ ничего кромѣ обрядовъ и формулъ. Мнѣ нуженъ воздухъ и свобода. Я выхожу, унося съ собою вѣру, въ убѣжденіи, что внѣ римской церкви вѣра можетъ быть примирена съ законными требованіями моего разума и моей совѣсти. Прошу Бога просвѣтитъ меня на новомъ пути, на который я вступаю; въ Немъ я полагаю свою силу и опору.

Благоволите, Монсиньоръ, принять увѣреніе въ моемъ почтительномъ уваженіи о Господѣ,

Альбинъ Видало.

Адресъ: Парижъ, бульваръ Поръ-Рояль, 13.

Затѣмъ слѣдуетъ письмо приходскаго священника Бурдери.

Его преосвященству, Монсиньору Фюзэ,
епископу Бовэ.

Маролль, 7 апрѣля.

Монсиньоръ!

Искреннее призваніе привело меня къ священническому сану въ церкви Христовой. Но послѣ долгаго и серьезнаго изученія догматовъ и учрежденій римской церкви, я созналъ, что не могу болѣе оставаться священникомъ. Долгъ прямотуція не позволяетъ мнѣ оставлять за собою

управленіе ввѣреннымъ мнѣ вами приходомъ. И вотъ я вручаю вамъ свою отставку.

Могу засвидѣтельствовать предъ Богомъ, что вся моя іерейская жизнь была честно обращена на распространеніе и развитіе христіанскихъ чувствъ въ душахъ. Для того, чтобы продолжать это дѣло, я и отрѣшаюсь отъ вашей церкви, католической, но не христіанской.

Да будетъ угодно Сыну Божію, Который открылся моему сердцу, алчущему истины и жизни, утѣшить покидаемыхъ мною. Позже и они поймутъ глубину тѣхъ убѣжденій, коимъ я повинуюсь. Они сознаютъ подобно мнѣ, что самыя основы католическаго общественнаго строя являются лишь побѣдою іудейства и римскаго духа преобладанія надъ христіанскими началами сыновней любви и свободы чадъ Божіихъ; они не осудятъ меня, если я пожелалъ освободить свою вѣру и оборонить свободу своей вѣрующей совѣсти отъ слѣпаго властолюбія и гнета римской церкви. Да утѣшитъ Сынъ Божій и меня самого, да придетъ мнѣ на помощь. Разрывъ съ церковью, совершаемый мною, не обходится безъ ломки, безъ горестныхъ жертвъ. Но исполненіе долга надлежитъ человѣку, будущее же въ рукахъ Божіихъ. Исполняя прямодушно, просто свой долгъ, я возлагаю надежду на Бога, властителя будущаго.

Прошу васъ, монсиньоръ, извинить мнѣ непріятность, которую я могъ причинить вамъ, и примите выраженіе моего глубокаго почтенія.

Аббатъ Ш. де-Гильберъ-дэз-Эссаръ (de Guillebert des Essarts), бывшій викарій въ Монтастрюкѣ, бывшій духовникъ кружка св. Кипріана, написалъ письмо его преосв., монсиньору Матье, заявляя о своей отставкѣ, и о томъ, что онъ считаетъ себя свободнымъ отъ всякихъ церковныхъ обязанностей по отношенію къ нему:

Въ тоже время онъ опубликовалъ слѣдующее заявленіе:

Будучи проповѣдникомъ и священникомъ по убѣжденію, а не по профессіи или прихоти, я никогда не

былъ клерикаломъ. Поэтому, несмотря на безукоризненность моего священнослуженія, мною прямо пренебрегали. Я не вдаюсь въ подробности.

Тѣмъ не менѣе однако же я до сего времени оставался въ рядахъ духовенства, дабы тѣмъ успѣшнѣе бороться противъ антихристіанскаго духа клерикаловъ, фарисеевъ и современныхъ политиковъ. Въ декабрѣ я еще разъ писалъ монсиньору Матѣе, моему начальнику, который замкнулся въ молчаніи. Съ тѣхъ поръ я парализованъ. Жизнь въ отчужденіи и нуждѣ, которую я несъ ради высшихъ интересовъ, впредь, какъ мнѣ кажется, не имѣетъ ни основаній, ни цѣли.

Но, да будетъ вполне яснымъ, что я ни коимъ образомъ не отпадаю отъ церкви. Я родился, я жилъ, живу и хочу умереть въ духовномъ обществѣ, составляющемъ чистую Христову церковь. Я есмь и буду во-вѣки христіаниномъ и священникомъ. Я отрекаюсь только отъ клерикализма, который является поддѣлкой подъ религію, обманомъ и эксплуатаціей. Въ моихъ глазахъ клерикализмъ вмѣстѣ съ партійною политикою есть причина всѣхъ бѣдъ, отъ коихъ страдаетъ Франція. Пора заявить объ этомъ во всеуслышаніе. Сдѣлать это я властенъ и обязанъ.

Я жду оскорбленій, клеветъ и мщеній, коими продажныя души храма надѣляютъ обыкновенно независимыхъ людей, отрицающихъ отъ соучастія съ клерикалами и сдѣлокъ съ совѣстью. Я жду также сочувствія тѣхъ, кто пойметъ мое поведеніе, свободное, честное и обоснованное.

Ш. де-Гильберъ-дэз-Эсаръ, антиклерикальный свящ.
7 февраля 1898 Парижъ, улица Бассано, 17.

О. Жоанни Патель, наставникъ послушниковъ въ монастырѣ облатовъ Нотрѣ-Дамъ-де-Люмьеръ послалъ настоятелю слѣдующее заявленіе о своемъ выходѣ изъ конгрегации:

Севръ, улица Бранкасъ, № 4.

19 іюля 1898.

Преподобному отцу Ожѣ, старшему настоятелю облатовъ Непорочной Маріи. Парижъ, С.-Петербургская ул.
№ 26.

Преподобный отецъ!

Не находясь болѣе въ общеніи мыслей и чувствъ съ вашими подчиненными, я долженъ былъ покинуть конгрегацію Маріи. Сначала я полюбилъ ее со всею искренностью моихъ двѣнадцати лѣтъ и теперь не буду настолько неблагодарнымъ, чтобы не признать всего, чѣмъ обязаны ей мой умъ и сердце. Но моя душа стала бы неискреннею, если бы я сталъ увѣрять въ своей сыновней любви къ конгрегаціи, ибо выходъ изъ нея является для моей совѣсти переходомъ отъ рабства къ той свободѣ, которая даетъ намъ человѣка и христіанина.

Четыре года, проведенные мною въ качествѣ наставника въ томъ заведеніи, гдѣ я самъ воспитывался, раскрыли мнѣ первоначальную ошибку въ выборѣ пути. Люди украшаютъ именемъ призванія, приписываютъ особому гласу Божию необдуманное дѣяніе ребенка. Слабо защищенный отъ влеченія къ неизвѣстному, онъ побуждается родителями, гордящимися его стремленіемъ къ какому-то - неземному величію, онъ увлекается членами религіознаго общества, которымъ хочется обезпечить пополненіе своего личнаго состава и правильное дѣйствіе своихъ заведеній. Трудовые годы, посвященные обученію, отнюдь не готовятъ къ свободѣ выбора молодого человѣка, лишеннаго простыхъ уроковъ жизни даже во время каникулъ. И только послѣ іерейскаго рукоположенія, приступая къ служенію—единственной мечтѣ его восторженности—онъ ощущаетъ незаконную тяжесть своихъ узъ. Когда наступаетъ минута дѣйствія, онъ чувствуетъ себя уничтоженнымъ противоестественными объѣмами, данными въ 18—20 лѣтъ и раскрытыми святая святыхъ его души предъ деспотическими хозяевами.

Обѣтъ нищеты отнимаетъ свободу съ матеріальной стороны существованія (эта личная нищета является впрочемъ не особенно искреннею насмѣшкой въ виду богатствъ общины). Ни чѣмъ неоправдываемый обѣтъ безбрачія, исторгнутый у сердца какъ жертва, угодная Богу живота, готовитъ къ рабской зависимости, если не къ лицемѣрію. Обѣтъ послушанія предастъ волю, самый неприкосновенный даръ нашъ, во власть людей, присвоивающихъ себѣ значеніе боговъ. Наконецъ, монастырское

правило, мелочно входящее въ подробности каждой минуты, разбиваетъ пружины ума и разрушаетъ всякій личный починъ. Въмѣсто того, чтобы достигнуть свободы чадъ Божіихъ, человѣкъ, лишенный своей личности, становится простымъ орудіемъ и остается на всю жизнь не-совершеннолѣтнимъ ребенкомъ.

Слагая съ себя монашескій крестъ, я сложилъ и ксендзовскую сутану. Этотъ крестъ на моей груди былъ бы лишь напраснымъ *украшеніемъ*, а сутана лишь символомъ рабства и лицемерія. Католическая церковь не могла бы обезпечить свободы моей совѣсти, ибо она стала солидарною съ монаршескими орденами, въ которыхъ желаетъ воплотить свое совершенство, а моя независимость отвергаетъ авторитетъ римской церковной іерархіи наравнѣ съ слѣпымъ повиновеніемъ начальникамъ.

Мое мѣсто съ «отщепенцами». Если такъ называютъ просвѣщенныхъ іереевъ, замѣнившихъ религію римскихъ догматовъ и формулъ освобожденнымъ христіанствомъ, то почему бы не придавать этого славнаго имени и тѣмъ, кто вырывается изъ монастырскихъ темницъ?

Сожалѣя о томъ, что я первый наносу вашему сердцу огорченіе такого рода со времени недавняго избранія вашего въ генералы ордена, прошу принять увѣреніе въ моемъ почтеніи.

Ж. Патель.

Затѣмъ слѣдуетъ разрывъ съ Римомъ священника Перрена.

Севръ, улица Бранкасъ, 4. 23 іюля 1898.
Монсиньоръ!

Имѣю честь вручить вамъ сегодня свою отставку и просить васъ объ исключеніи меня изъ списковъ духовенства вашей епархіи. Для того же, чтобы сразу положить предѣлъ всякой клеветѣ, всякимъ ошибочнымъ и злостнымъ предположеніямъ, къ какимъ могло бы дать поводъ мое удаленіе, спѣшу сообщить вамъ мотивы, внушившіе мнѣ такое рѣшеніе.

Мое назначеніе въ приходъ Лярошъ—С. Секрэ отнюдь не было причиною моего удаленія; оно дало мнѣ лишь удобный случай для осуществленія проекта, заду-

маннаго мною уже давно. Вы впрочемъ знаете этотъ проектъ изъ посланнаго вамъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ письмо, въ которомъ я сообщалъ вамъ его. Согласитесь, что рѣшеніе принято мною не въ торопяхъ и тѣмъ паче не вслѣдствіе раздраженія. Назначая меня настоятелемъ прихода Лярошъ-С. Секрэ, вы притомъ дали мнѣ новое свидѣтельство своего довѣрія и уваженія. Съ моей стороны нѣтъ никакихъ жалобъ на епархіальную администрацію; но моя совѣсть обязываетъ меня выйти изъ римской церкви.

Дѣйствительно, съ давнихъ поръ у меня нѣтъ римско-католической вѣры. Я безусловно убѣжденъ въ томъ, что большая часть догматовъ, проповѣдуемыхъ этою церковью, является чисто людскими измышленіями, суевѣріемъ, порожденнымъ невѣдѣніемъ минувшихъ вѣковъ, — слѣдовательно, недостойными человѣческаго разума, ума просвѣщеннаго и свободнаго отъ предразсудковъ. Принимая священство, я несомнѣнно былъ вѣрующимъ. Но чтоже удивительнаго въ обладаніи вѣрою и въ отсутствіи всякихъ сомнѣній по отношенію къ ней до выхода изъ семинарій? Развѣ римская церковь не позаботилась воспретить воспитанникамъ чтеніе книгъ, дерзающихъ оспаривать римское ученіе? Развѣ она не воспрещаетъ имъ также смѣшиваться съ обществомъ людей, мыслящихъ неодинаково съ нею? Оттого умъ кандидата въ священники является такимъ образомъ стѣсненнымъ въ своихъ движеніяхъ, въ своихъ порывахъ къ истинѣ, является полузадушеннымъ, точно въ темницѣ, въ то самое время, когда онъ наиболѣе нуждается въ безпредѣльномъ просторѣ мысли и науки человѣческой; этотъ умъ ржавѣетъ, каменѣетъ до нѣкоторой степени подъ зловѣщимъ вліяніемъ нетерпимости римской церкви.

Вотъ какимъ, монсиньоръ, сдѣлался и мой умъ въ томъ «обществѣ», въ томъ домѣ заключенія, невѣжества и фанатизма, которому придается сладкое имя разсадника (семинаріи). Но коль скоро этотъ умъ былъ предоставленъ самому себѣ, коль скоро онъ освободился отъ скопившихся кругомъ тучъ, онъ замѣтилъ, что слѣдуя за римскою церковью попалъ на ложный путь; тогда, не имѣя никакихъ пособниковъ кромѣ самого себя, безъ помощи ка-

кихъ либо книгъ, чтеніе коихъ воспрещается церковью, безъ разсужденій какого либо рода съ противниками церкви, мой умъ разрушилъ свой символъ вѣры, дабы поставить на его мѣсто иной.

При такомъ состояніи духа и при такихъ условіяхъ, развѣ не было, монсиньоръ, мнѣ долгомъ повиноваться совѣсти, которая осуждаетъ ученія и обряды, возлагаемая на меня мнѣ саномъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ осуждаетъ и ведомую мною жизнь насильственного притворства, непрестанно призываетъ меня выйти изъ ложнаго положенія. позорнаго для честнаго и прямодушнаго человѣка. Поучать вещамъ, которымъ самъ не вѣришь; изображать предъ очами общества идеи и всю сложность ученій, которыя внутренне отвергаешь,—какая это пытка, монсиньоръ, какая это тоска для сердечнаго человѣка, обязаннаго терпѣть подобное мученіе! Эта пытка и это мученіе выпали на мою долю; для того, чтобы не переносить ихъ болѣе, я съ нынѣшняго дня снимаю сутану. вхожу всецѣло въ міръ и начинаю новую жизнь, гармонирующую съ началами, діаметрально противными началамъ римской церкви.

Да, голосъ моей совѣсти долженъ былъ говорить очень громко и сильно, чтобы у меня достало мужества на этотъ рѣшительный шагъ. Меня долго останавливала боязнь внести огорченіе въ душу моихъ добрыхъ и дорогихъ родителей. Знаю я также и то, что общество, въ особенности часть общества, нафанатизированная ксендзовскимъ рвеніемъ, закидаетъ меня всеми упреками. всеми проклятіями и анаѣмами, какими такъ богатъ его *благочестивый* репертуаръ. Могу увѣрить это общество, что поступая такъ, какъ я поступаю, я совершенно спокоенъ совѣстью.

Посему имѣю честь повторить вамъ, монсиньоръ, что сегодня я исполнѣ свободно и исполнѣ добровольно вырываюсь изъ-подъ клерикальнаго ига, что я считаю себя совершенно свободнымъ отъ всѣхъ устарѣлыхъ обязательствъ, которыя римская церковь возложила когда-то на неопытность и невѣдѣніе моей юности.

Морисъ Перрэнъ, бывший викарій въ Бургъ-де-Пеажъ (департаментъ Дромы).

Аббатъ Клаво, настоятель въ Посэ, турецкой епархіи, былъ обвиненъ своимъ духовнымъ начальствомъ въ ереси. На требованіе епископа отказаться отъ своего „лжеученія“ аббатъ Клаво отправилъ ему слѣдующее заявленіе объ удаленіи своемъ изъ лона римской церкви:

«Севръ, 12 окт. 1898 г.

«Ваше преосвященство! Вы требуете отъ меня признанія исповѣданія вѣры Пія IV; при этомъ вы присовокупяете, что для меня бесполезно являться къ вамъ безъ рѣшительнаго намѣренія подписать его. Имѣю честь симъ увѣдомить васъ, что совѣсть моя не позволяетъ мнѣ дать эту подпись.

«Итакъ, все между нами кончено. Я больше не священникъ, я не принадлежу больше къ римской церкви.

«Я остаюсь христіаниномъ, ученикомъ Іисуса Христа, котораго я считаю единственнымъ Учителемъ и Спасителемъ. Этого для меня достаточно, это для меня — все. Пріймите и т. д.

І. Клаво».

Вслѣдъ за тѣмъ аббатъ Клаво обратился къ своимъ прихожанамъ со слѣдующимъ воззваніемъ:

«Дорогіе прихожане! Выступивъ изъ состава римской церкви послѣ годовъ борьбы со своею совѣстью, возмущавшеюся слѣпою вѣрой и изстрадавшеюся отъ той ужасной фальши и лжи, къ которой она была приговорена, — я нынѣ въ состояніи заговорить открыто, высказать передъ всѣми то, что я сказалъ уже епископу и о чемъ говорилъ съ нѣкоторыми своими прихожанами.

«Вотъ, что я писалъ епископу:

«Вы не хотѣли бы чтобы мірянинъ, а не то, что священникъ, поступалъ противно своей совѣсти, продолжая ипокритически проповѣдывать и дѣлать то, въ истинность и правильность чего онъ не вѣритъ—проповѣдывать абсолютное подчиненіе римской церкви, которую исторія изображаетъ ему какъ общество людей, присвоившихъ себѣ неограниченное право управлять міромъ душъ во имя Бога и Христа; въ дѣйствительности же, прибѣгая ко всѣмъ хитростямъ политики, вступая во всевозможные

компромиссы съ сильными міра сего, эти люди способны на все, чтобы сохранить за собой призрачную, временную власть надъ народами и государствами.

«Можетъ ли эта церковь, на какомъ бы то ни было разумномъ основаніи, именоваться вселенскою духовною церковью Христа, Царствіемъ Небеснымъ, обѣтованнымъ въ Евангеліи, тою церковью, о которой Христосъ сказалъ: «Царство Мое не отъ міра сего»?»

«Не было ли бы ипокризіей продолжать служеніе у алтаря, окруженнаго такимъ обманомъ...?»

«Не было ли бы нечестно съ моей стороны продолжать въ конфессіоналъ инквизиціонную пытку, требуя отъ исповѣдующихся подробнаго описанія ихъ грѣховъ... Да развѣ подобная исповѣдь была обязательна въ первые вѣка христіанства. Я вижу въ римскомъ конфессіоналѣ лучшую школу лжи и обмана для дѣтей; для юношества же и для зрѣлыхъ людей — въ конфессіоналѣ кроется источникъ самой ужасной испорченности; для искренняго и честнаго служителя алтаря тамъ таится опасность глубокаго нравственнаго паденія.

«Я спрашиваю себя, отчего это celibatъ, какъ обязательное условіе священства, установленъ для священнослужителей римской церкви, тогда какъ бракъ не только позволенъ, но даже обязателенъ для священниковъ церкви Восточной? Я не отрицаю, конечно, относительной пользы celibata, съ истиннымъ уваженіемъ относясь къ тѣмъ, кто соблюдаетъ его во всей чистотѣ. Но отчего вы навязываете священникамъ безповоротныя обязательства, когда Христосъ и вѣрный его толкователь Павелъ считали ихъ исключительно временными? Въ celibatъ кроется цѣль церкви Рима — незамѣтно, но рѣшительно, безошибочно привести ребенка и юношу въ великодушному, но безсознательному отреченію отъ самого себя, отъ своей свободы, къ принесенію ихъ въ жертву Богу и спасенію душъ! Что же вы дѣлаете съ его совѣстью? Рабу, съ трепетомъ ждущую момента, когда она будетъ освобождена отъ своего страшнаго рабства.

«Мой разумъ, моя христіанская совѣсть воспрещаютъ мнѣ играть роль ипокрита; между тѣмъ это было бы не-

обходимо, если бы я продолжалъ стоять во главѣ прихода или какой-либо другой церковной единицы римской церкви.

«Васъ считаютъ, Ваше Преосвященство, человѣкомъ съ обширнымъ, либеральнымъ міросозерцаніемъ, говорятъ, что у васъ золотое сердце. Мое рѣшеніе доставить вамъ, конечно страданія; но я убѣжденъ, что въ глубинѣ души вы одобрите это мое рѣшеніе и не станете его судить несправедливо, не сочтете его чѣмъ-либо другимъ, какъ воплѣмъ чистой, христіанской совѣсти, прежде всего и прочно привязанной вѣрой и любовью къ одному Христу, нашему Спасителю и Судьѣ».

„Принимая это рѣшеніе, которое, быть можетъ, болѣзненно отзовется въ вашихъ душахъ, я считаю, дорогіе прихожане, своимъ долгомъ откровенно и ясно объяснить причины своего образа дѣйствій.

„Я поступалъ далеко не опрометчиво. Я думалъ, изучалъ, молился. Я повиновался Богу и своей совѣсти.

„Живя среди васъ, я всегда съ уваженіемъ относился къ вашимъ католическимъ вѣрованіямъ. Если, рискуя нанести себѣ враговъ, я требовалъ точнаго выполненія правилъ церкви, то все имѣвшіе со мною дѣло, отдадутъ мнѣ справедливость въ томъ, что я никогда не отказывалъ въ услугѣ, что я не жалѣлъ ни времени, ни труда, ни денегъ. Нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ неоднократно давали мнѣ доказательства своей признательности; благодарю ихъ за это отъ всей души.

„Да придетъ Богъ, видящій мою вѣру и любовь мою, ко мнѣ на помощь, да хранитъ Онъ всегда тѣхъ, кто были моими друзьями, потому ли, что они были истинными христіанами, потому ли, что я видѣлъ въ нихъ качества, достойныя уваженія, каковыми они являются, полагаю, и передъ судомъ Божиимъ. Если они понимаютъ, что голосъ совѣсти долженъ былъ выслушанъ прежде всего, потому что это голосъ Божій,—они одобрятъ мой поступокъ, или, по крайней мѣрѣ, не бросятъ мнѣ въ лицо укоризну. Это милосердіе, истинно достойное нашего Учителя и Спасителя, будетъ лучшимъ утѣшеніемъ въ горести, которую я приношу имъ.

„Тѣмъ кто выступая противъ меня и моего образа дѣйствій, боролся противъ клерикализма и его духа всепо-

глаголюща и господства, я могу нынѣ честно протянуть руку, ибо нынѣ я выступаю противъ того же клерикализма, который постоянно угрожаетъ бѣдствіями нашей странѣ.

„Я не въ силахъ признавать римскій католицизмъ; я сохраняю христіанство, привязываюсь къ нему болѣе, чѣмъ когда-либо. Вотъ почему я перехожу въ протестантизмъ, дабы изучить и оцѣнить его дѣятельность, которую я считаю болѣе согласною съ Евангеліемъ Христа и духомъ первыхъ вѣковъ христіанства.

„Тѣ, кто выше всего ставятъ велѣнія совѣсти, удивляются, быть можетъ, что я не вышелъ изъ состава римской церкви раньше. Но пусть они здраво разсудятъ трудности, препятствія, все то, что приковываетъ римскаго священника къ его ужасному положенію, пусть они станутъ на его мѣсто и рѣшатъ, сколько мужества надо, чтобы рѣшиться порвать эти цѣпи. Тогда они не станутъ удивляться моему медлительности. Для того, чтобы привести меня къ окончательному рѣшенію, надо было, чтобы я былъ плѣненъ Христомъ, какъ говоритъ апостолъ Павелъ:

„Я слышалъ уже слова ободренія, слова горячаго участія въ борьбѣ, которую я переживаю. Не могу отказать себѣ въ согласіи и гордости, вполне понятной. Подѣлиться съ вами нѣкоторыми изъ полученныхъ мною выраженій сочувствія:

„На дняхъ мнѣ писали; „несмотря на всю силу вашихъ убѣжденій, вамъ, конечно, необходимы были всѣ мученія, пережитыя вами, какъ священникомъ и какъ человекомъ, чтобы вы рѣшились порвать съ прошлымъ, которое обезпечивало ваше будущее. Вы покинули все: начальниковъ, родныхъ, друзей, положеніе; самое трудное сдѣлано; и если Богъ послалъ вамъ это испытаніе и силы перенести его, это значитъ онъ готовитъ вамъ воздаяніе за это въ будущемъ. Настоящее, правда, мучительно; но мучительнѣе ли оно прошлаго? Не испытываете ли вы теперь удовлетвореніе сознанія исполненнаго долга“?

„Другое лицо писало мнѣ: „мы васъ жалѣемъ, зная, сколько вы должны были вытерпѣть въ этой жизни пол-

ной низкой лжи, полной всѣхъ тѣхъ предразсудковъ, которые, конечно, не являются закономъ Того, кого вы всѣ зовете вашимъ Отцомъ. Нѣтъ, вы не потеряли нашей дружбы; напротивъ, вы выиграли въ нашемъ уваженіи. Вы поступали лояльно, ибо вы послушались голоса вашей совѣсти. Въ настоящее время цѣлый Посѣ вѣсхваляетъ ваше благородство, вашу откровенность, ибо всѣ васъ здѣсь любили... Съ помощью Божьей вы возстановите вашу энергію, трудясь на благо великой человѣческой семьи,—единственную цѣль нашей жизни.

„Въ этихъ словахъ мой корреспондентъ, быть можетъ безсознательно, повторяетъ мысль, выраженную апостоломъ въ посланіи къ коринѳянамъ:

«Братья мои возлюбленные будьте тверды, непоколебимы, всегда преслѣдуйте въ дѣль Господнемъ, зная, что трудъ вашъ не тщетенъ предъ Господомъ» (I. XV. 58).

Письмо къ епископу Суассонскому.

Монсиньоръ!

Въ покинутой мною епархіи могутъ еще оставаться недоразумѣнія относительно поводовъ моего выѣзда; я разсѣю эти недоразумѣнія однимъ словомъ, заявивши вамъ, что я выбылъ не только изъ Суассонской епархіи, но и изъ католической церкви.

Будучи профессоромъ малой семинаріи въ Сень-Лежѣ, я оставилъ это мѣсто безъ колебаній, коль скоро усмотрѣлъ, что между моею совѣстью и моимъ служеніемъ лежитъ бездна, перешагнуть которую я не могу безъ ущерба для чести и долга. Тѣмъ не менѣе, спустя нѣсколько мѣсяцевъ я, вопреки сомнѣніямъ своего ума и душевной тоскѣ, счелъ своею обязанностью временно принять прекрасный Премонскій приходъ, прежде всего затѣмъ, чтобы дать самому себѣ послѣднее доказательство моей искренности и еще разъ извѣдать на опытъ всю ложность католическаго воспитанія, а главное потому, что мой епископъ взывалъ къ моему сердцу, указывалъ, что я долженъ подать всѣмъ примѣръ подчиненія и дисциплины.

Итакъ, я счелъ своимъ долгомъ принять временно этотъ постъ; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, исполнивши

свою задачу, я рѣшилъ, что преступно оставаться на немъ, не смотря на всѣ преимущества завиднаго положенія и на искреннюю привязанность всего населенія.

Почему я просилъ своего епископа назначить мнѣ преемника и ушелъ, порвавши самыя пріятныя и крѣпкія связи, проливая тѣ горькія слезы, которыя справедливо зовутъ кровью сердца. Жертва моя принесена; я уже не былъ римскимъ католикомъ, а потому не могъ оставаться римскимъ священникомъ. Я вступалъ на горестный путь,—*это я зналъ*—и хранилъ крѣпкую надежду, что Богъ истины и справедливости не оставитъ души искренней, прямой и благородной.

Ибо я покидаю католицизмъ совсѣмъ не для того, чтобы оставить Бога и Христа Спасителя. Я искалъ правды, правда явилась мнѣ и Богъ, пробудившій мою совѣсть, просвѣтилъ мою душу свѣтомъ, дотошъ невѣдомымъ. Я ощутилъ, что возродился къ иной жизни, и среди жестокихъ испытаній, мучительной тоски, Богъ не оставилъ меня.

Не удивляйтесь же, Монсиньоръ, что я отказывался отъ различныхъ постовъ, предлагавшихся мнѣ съ тѣхъ поръ. Если я не высказался ранѣе, то потому, что хотѣлъ, что долженъ былъ щадить дорогія мнѣ сердца, завѣдомо для меня погруженные въ горе изъ за меня. Мой долгъ былъ суровъ, тягостенъ, исполненъ тоски, однако съ Божьею помощью я выполнилъ его. Я предаюсь Божію Провидѣнію.

Простите, Монсиньоръ, что я противъ воли причиняю вамъ это огорченіе. Я вѣрю искренности вашихъ религіозныхъ чувствъ, вѣрю вашему усердію, чту въ васъ желаніе совершить дѣло Божіе; но позвольте и для моей освобожденной души пожелать той же свободы, того же уваженія.

Примите, Монсиньоръ, увѣреніе въ моемъ глубокомъ почтеніи

П. Леснѣ.

Но душой всего этого въ высшей степени замѣчательнаго движенія, повидимому, является упомяну-

тый выше аббатъ Буррье, который взялъ на себя и редактированіе „Chretien Francais“.

Рукоположенный въ санъ католическаго священника въ 1875 г. кардиналомъ Пласи въ кафедральномъ соборѣ въ Марсели, онъ прежде всего выдвинулся своею безупречною жизнью и пламеннымъ усердіемъ (не такимъ однако, какъ Бѣлякевичъ въ Ковнѣ), съ которымъ онъ принялся въ особенности за устройство католическихъ союзовъ... „Принявши славу моей церкви за славу Божию, я искалъ этой славы всюду, гдѣ только думалъ ее найти“, заявляетъ онъ самъ. Пробудившіяся сомнѣнія привели марсельскаго аббата къ чтенію Евангелія, чего онъ раньше, какъ и другіе ксендзы не дѣлалъ.

«Я раскрылъ его, это Евангеліе. Римская церковь научила меня почитать его, какъ божественную книгу, настолько божественную, что слабый человѣческій умъ не можетъ проникнуть въ ея тайны.

«И я, я сталъ вѣрить, что эта книга написана не для однихъ только папъ, которые изрекаютъ оракульскіе приговоры. Съ самаго вступленія каждой изъ евангельскихъ книгъ, я убѣждался что онѣ обращены къ людямъ, къ такимъ же грѣшникамъ какъ я, къ такимъ же невѣжественнымъ людямъ какъ я, къ евреямъ и язычникамъ, къ свободнымъ и рабамъ.

«И я сказалъ себѣ, что если христіане первыхъ вѣковъ нашли здѣсь свѣтъ и дорогу, то и я со своей стороны могу обрѣсти здѣсь миръ, котораго жаждала моя тоскующая душа.

«Тогда я раскрылъ это Евангеліе и снова, и снова читалъ его много, много разъ! Я раскрылъ его еще разъ, но на этотъ разъ безъ пристрастія, безъ богословія, безъ предубѣжденія, со смиреніемъ малаго ребенка, который просилъ отца своего научить его.

«И среди многихъ рѣчей, которыя являлись для меня

настоящимъ откровеніемъ оказалась одна, которая стала свѣтильникомъ моего спасенія—именно:

«Одинъ посредникъ между Богомъ и людьми: Иисусъ Христосъ,—Единственный спаситель— нѣтъ иного имени, которое было бы дано людямъ для обрѣтенія блаженства, какъ только имя Христа.

«О сколько свѣта и сколько обрѣлъ я силъ въ тотъ день, когда я постигъ это слово! Между Небеснымъ Отцомъ и собою увидѣлъ я только одно посредствующее лицо—Иисуса Христа.

«Молиться одному Иисусу Христу. Одинъ Иисусъ Христосъ возноситъ на небо; одинъ Иисусъ Христосъ ниспосылаетъ миръ; одинъ Иисусъ Христосъ нашъ избавитель.

«Итакъ, не нужно для спасенія ни патеровъ, съ ихъ неискренними мессами, ни индульгенцій, ни реликвій, ни наплечниковъ, ни четокъ, ни чудотворныхъ деревянныхъ дѣвъ, ни св. Антонія Падуанскаго... ни даже святаго сердца.

«Между небомъ и землею одинъ Крестъ, только Крестъ, достаточно божественный, чтобы достигать высотъ неба, достаточно человѣчный, чтобы сойти до глубины моего ничтожества и принести мнѣ прощеніе.

«Съ тѣхъ поръ водворилась въ моемъ сердцѣ святая ревность ко Христу, и дверью къ этой ревности къ моему Спасителю вышелъ я изъ римской церкви».

Въ такихъ же выраженіяхъ этотъ 45-ти-лѣтній римско-католическій священникъ обрисовалъ совершившійся въ немъ переворотъ, когда 24 октября 1897 г. онъ былъ посвященъ въ реформатской церкви d'Etoile въ Парижѣ на должность протестантскаго приходскаго пастора въ Бельвю (Bellevu), передъ чѣмъ онъ слушалъ нѣсколько лѣтъ лекціи богословскаго протестантскаго факультета. Приведемъ еще нѣкоторыя мѣста изъ этой увлекательной рѣчи.

«Въ реформатской церкви Франціи я нашелъ два великихъ принципа, которые должны служить основаніемъ всякой христіанской вѣры: Евангеліе, какъ авторитетъ, и оправданіе вѣрой, какъ единственный путь къ спасенію.

«Исходя отсюда я нашелъ внутреннюю религію Евангелія, постигаемую совѣстью, то, что Лютеръ такъ пре-

красно называлъ «совѣстью, связанною словомъ Божиимъ».

«Я мечталъ о французской церкви. О конечно, въ этомъ то и заключается преимущественно французская церковь, сыновья которой умѣли служить отечеству и любили то отечество, которое ихъ преслѣдовало и изгоняло.

«Я однако отнюдь не отрѣшаюсь отъ своего страстного стремленія къ идеальному католицизму, который каждый христіанинъ носить въ своемъ сердцѣ, и торжество котораго мнѣ представляется близкимъ. Великодушная и прогрессивная реформація XVI вѣка, совсѣмъ не является неприкосновенною инертною массой. Она—принципъ божественной жизни, евангельскій жизненный сокъ, который пропитываетъ человѣчество и, развиваясь въ теченіе столѣтій, идетъ впередъ, безъ конца принося новые плоды, обогащаясь всѣми успѣхами, чудеснымъ образомъ усваивая себѣ всѣ цивилизаціи. Какъ евангеліе вѣчной жизни, она никогда не говоритъ своего послѣдняго слова»...

Единомышленникамъ среди католическаго духовенства посвященъ конецъ рѣчи:

«Какъ могъ бы я когда либо забыть ихъ, этихъ «отдѣленныхъ братьевъ», но все-таки братьевъ? Развѣ нельзя было имъ дерзнуть надѣяться?

«Какъ забыть прежде всего этихъ многочисленныхъ священниковъ, внушающихъ къ себѣ такое участіе, посылающихъ мнѣ нынѣ со всѣхъ концовъ Франціи такія трогательныя письма, дѣлающихъ мнѣ такія страдальческія признанія, обращающихъ ко мнѣ столь настойчивые призывы?

«Да, я удостоверяю и имѣю возможность сегодня высказать, что въ настоящее время чувствуется во Франціи въ католическомъ клирѣ какая то усталость, тоска, стремленіе къ преобразованію, къ первобытному христіанству, къ обновленію въ Евангеліи и чрезъ Евангеліе».

«Протестантской Франціи предстоитъ выполнить великую и прекрасную миссію. Хранительница Евангелія среди невѣжественной языческой массы, она призвана, какъ малый народъ израильскій, сохранить надежду и вѣру до наступленія дневного свѣта».

«Наступилъ, кажется, часъ, когда великій долгъ возлагается на этотъ маленькій народъ. Найдеть-ли онъ свою задачу? Да! Я въ этомъ убѣжденъ и потому я пришелъ къ вамъ».

«Горе мнѣ, если я не стану распространять Евангеліе». Аббатъ Филиппо пишетъ объ этой проповѣди:

«Никогда этотъ Божій домъ не видѣлъ въ своихъ обширныхъ стѣнахъ такого множества людей. По словамъ «Signal», это торжество было цѣлымъ событіемъ. Эта газета права; торжество обозначаетъ большой шагъ протестантизма на пути къ *идеальному* католицизму, къ которому должны стремиться всѣ христіанскія церкви.

«Нынѣ слово осталось за либеральными католиками. Я ставлю имъ вопросъ: «понимаете-ли вы, что ваши священники, тѣ, кому ввѣрены ваши души и кто воспитываетъ души вашихъ дѣтей, осуждены папскимъ абсолютизмомъ на выборъ одного изъ двухъ: или проповѣдывать *ложь*, или испортить свою карьеру? Помогите имъ вырваться изъ этого безвыходнаго положенія. Ободрите своимъ сочувствіемъ тѣхъ, кого преслѣдуетъ римское лицемеріе, раскройте широко вашъ кошелекъ, чтобы имъ дать возможность проповѣдывать Евангеліе не только протестантамъ, но и католикамъ въ самомъ католицизмѣ!»

Такое рѣшительное движеніе со стороны такихъ зрѣлыхъ и выдающихся духовныхъ лицъ, которые гордо отвернулись отъ блестящей церковной карьеры, чтобы свободно осуществлять возвышенные идеалы, коихъ они тщетно искали въ римской церкви, произвело неожиданные результаты. Католики-сенаторы, католики-депутаты пишутъ имъ одобрительныя письма, католическія духовныя лица во множествѣ свидѣлствуютъ имъ всякими способами свое восторженное сочувствіе.

Мы приводимъ нѣсколько такихъ заявленій, характеризующихъ настроеніе французскаго общества.

Изъ политическихъ дѣятелей написалъ между прочимъ католикъ-сенаторъ Дельпешъ:

«Поздравляю васъ съ тѣмъ, что вы предприняли трудъ, приносящій честь своимъ передовымъ борцамъ. Идите мужественно впередъ. День, когда Франція освобожденная отъ Рима снова вступитъ во владѣніе собою, окажетъ большую услугу цивилизаціи, которой наша страна является могущественнымъ факторомъ».

Одинъ очень вліятельный государственный сановникъ-католикъ свидѣтельствуетъ письменно Буррье, какъ сильно подѣйствовало на него чтеніе проповѣди:

„Да“—прибавляетъ онъ—„среди католическаго духовенства, среди добрыхъ пастырей, тѣхъ, кто вѣруетъ, идетъ движеніе, наблюдать которое весьма любопытно.

«Я говорю о добрыхъ пастыряхъ, ибо такъ много равнодушныхъ пастырей, для которыхъ пастырство является ремесломъ, дающимъ имъ пропитаніе и кровь... Такіе останутся всегда на сторонѣ Рима, будьте въ томъ увѣрены!»

Особенно же выдающійся интересъ представляютъ отзывы еще находящихся на службѣ римско-католическихъ священниковъ, напримѣръ, появившіеся въ парижской „Eclair“. Аббатъ Виндексъ пишетъ:

«Съ давнихъ поръ римская церковь *осквернена*... Нельзя удивляться, если отъ времени до времени появляются пастыри, которые въ высокомъ и благородномъ воодушевленіи требуютъ коренной реформы этой церкви. Эта реформа должна была бы состоять въ простомъ, но строгомъ возвращеніи къ апостольскимъ учрежденіямъ, т.-е. въ томъ, чтобы изъ такъ называемой католической церкви было бы неумолимо устранено все, что строго не согласуется съ ученіемъ и дисциплиной апостоловъ... Если бы моего голоса было достаточно, чтобы достигнуть цѣли, я бы крикнулъ имъ: Смѣлѣ друзья! Смѣлѣ братья! Свергнемъ идоловъ, и прежде всего ватиканскаго идола. Изгонимъ изъ храма этихъ торгашей поддѣльными чудесами, которые имѣютъ въ виду только наживаніе де-

негъ, возвратимся къ Евангелію, къ ученію апостоловъ»
и т. д.

Аріежскій священникъ начинаетъ свое письмо такъ:

«Скала трескается; большіе куски постепенно отдѣлились отъ нея. Что же осталось въ римской церкви? Мы пастыри, да какая-нибудь пара вѣрующихъ, которые слѣдуютъ за нами очень нерѣшительными шагами... Вотъ и все. Корабль св. Петра черпаетъ воду со всѣхъ концовъ. Молодые аббаты, вступайте въ союзы! вступайте въ стачку друзья мои! Долой сутаны, долой безбрачье, долой заточеніе. Чтобы стать людьми,—возвысьтесь до людей. Высокопреподобные епископы, вы жалуетесь на это движеніе, какъ на упадокъ; я—священникъ, привѣтствую его, какъ утреннюю зарю!»

Другой священникъ пишетъ:

«Я знаю свою церковь, какъ убійцу совѣсти; но въ моемъ возрастѣ дѣлаешь, что можешь; я замѣнилъ жалкій римскій катехизисъ Евангеліемъ; уже въ теченіе 6 тысячъ лѣтъ я разъясняю Евангеліе св. Іоанна, вмѣсто того, чтобы проповѣдывать о ложныхъ чудесахъ, ложныхъ реликвіяхъ или о непогрѣшимости грѣшнаго»...

Подобныя письма получены и и другими газетами. Въ тулузской „Dépêche“, на примѣръ, одинъ священникъ говоритъ:

«Долгъ священниковъ, въ особенности молодыхъ, стряхнуть съ себя свою апатію, этотъ гробовой саванъ, покинуть ризницу, въ которой апатія пока еще оставляетъ людей, уже потерявшихъ вѣру въ нее. Теперь пока объ этомъ шепчутъ про себя, говорятъ другъ другу на ухо, но вскорѣ заговорятъ громкимъ голосомъ. Верхніе слои знаютъ это; но гдѣ найти мужество, чтобы нарушить молчаніе, составляющее законъ католической церкви?»

«И все-таки это молчаніе должно быть нарушено, должно начаться между нами господство свободнаго обмѣна мнѣній. Начинается походъ, который мы должны довести до конца».

Тѣ же жалобы и тѣ же надежды, то же отчаяніе и то же дерзновеніе угнетенной папской совѣсти находимъ мы и въ письмахъ къ аббату Буррье и къ другимъ.

«На какомъ же жалкомъ фундаментѣ покоится страшное зданіе папскаго главенства» — восклицаетъ одинъ римско-католическій приходскій срященникъ. «Достаточно извлечь одинъ камень (Pierre) ¹⁾, и оно все рухнетъ. Сколько другихъ догматовъ, которые, подобно этому, несомнѣнно не имѣютъ никакой иной опоры, кромѣ грубаго невѣжества и слѣпота фанатизма людей!.. Но куда мы денемся безъ всякихъ источниковъ дохода, съ уродливымъ образованіемъ, полученнымъ нами, неспособные взяться за другое призваніе? А потомъ скандалъ!.. цѣлая преграда усвоенныхъ идей, глупыхъ, несправедливыхъ, тираническихъ предразсудковъ, составляющихъ общественное мнѣніе! Каждый человѣкъ можетъ измѣнить свой жизненный путь, если усмотритъ, что ошибся, священникъ — никогда! «Tu es sacerdos in aeternum»!

«Уже много разъ» — пишетъ конфиденціально другой священникъ — «я читалъ Евангеліе и посланія апостольскія и изумлялся, находя тамъ вещи, *которые и не подозревалъ*... Въѣсть съ аббатомъ Г..., моимъ сосѣдомъ, мы уже вызвали вокругъ себя кое-какое движеніе»...

Аббатъ П. пишетъ: «Мой епископъ хотѣлъ меня рукоположить во священники, несмотря на мои протестантскія убѣжденія..., но я не могу увѣровать ни въ суевѣрія, ни въ языческій формализмъ Рима».

Другой аббатъ говоритъ: «Будьте увѣрены, что я принадлежу Христу, не Христу Рима или иного богослова, но Христу Евангелія. Я христіанинъ и хочу быть пасторомъ или миссіонеромъ».

Этими примѣрами мы и ограничимся. Они достаточно доказываютъ, что мы имѣемъ предъ собой не

¹⁾ Намекъ на опровергнутое исторіей церкви, но возведенное римскими богословами въ догматъ утвержденіе, будто первымъ римскимъ епископомъ былъ апостолъ Петръ. (Примѣч. переводчика).

единичное явленіе, и что, какъ мы уже сказали, не только пасомые, но и священники римской церкви не знакомы совершенно съ Евангеліемъ, изъ чего можно заключить, что только по недоразумѣнію или по незнанію мы православные причисляемъ римско-католиковъ къ христіанамъ. Они были христіанами лишь до отпаденія Рима отъ католической церкви. „Святая инквизиція“, продажа индульгенцій и догматъ о непогрѣшимости, возвратили латинянъ въ лоно язычества, какъ себя именуютъ сами ихъ протестующіе священники, папа же какъ и Нума Помпилій сталъ языческимъ Poutifex Maximus'омъ.

Неудивительно поэтому, что сближеніе съ истинными христіанами открыло наконецъ глаза западнымъ священникамъ, что въ XVI вѣкѣ выразилось въ протестантскомъ движеніи, а нынѣ проявляется во Франціи, Италіи, Австріи и другихъ странахъ.

Насколько распространено это движеніе во Франціи показываетъ всего яснѣе то обстоятельство, что изъ 400 католическихъ духовныхъ лицъ, которымъ разсылался въ началѣ своего появленія „Chretien Francais“, только семеро отказались отъ принятія его. Также изъ недавно добавленныхъ 1500 экземпляровъ лишь около дюжины были возвращены, какъ непринятые. При этомъ, добавимъ мимоходомъ, какъ любопытный курьезъ, что нѣкоторые католическіе священники выписывали „Chretien Francais“ и для мѣстныхъ протестантскихъ пасторовъ.

Быть можетъ и среди польскихъ ксендзовъ найдутся исключенія, т.-е. болѣе развитые люди, которые пожелали бы ознакомиться съ этимъ новымъ католическимъ движеніемъ, въ виду чего сообщаемъ имъ что подписка на журналъ „Chretien Francais“ прини-

мается въ Парижѣ: M. Lievhardt, administrateur Le Chrétien Français 257, rue Saint-Honore Paris. Цѣна 3 фр. 50 с. въ годъ съ пересылкою.

Въ 1898 г. первымъ выступилъ изъ папской церкви аббатъ Перренъ. Аббатъ де-Гильберъ Дезассаръ послѣдовалъ за нимъ 7 февраля того же года. Значительное число другихъ выступленій было тоже заявлено, и къ концу года ихъ насчитывалось свыше 300.

Не имѣя пока обновленной католической церкви, эти отрeksiеся отъ римской куріи священники примыкаютъ къ протестантской церкви, признавая ея ученіе болѣе евангельскимъ, нежели папское.

Изъ теплаго участія къ судьбѣ этихъ людей, которые ради своей вѣрности убѣжденію подвергаются не только ненависти фанатиковъ, но и попадаютъ вслѣдствіе своего непрактическаго воспитанія, при выходѣ изъ римской церкви, въ горькую нужду, извѣстное число французскихъ протестантовъ основало вспомогательное общество „Oeuvre des prêtres sortis de l'Eglise romaine“, и это учрежденіе развивается весьма успѣшно. До 1899 года оно оказало помощь не менѣе какъ сотнѣ такихъ священниковъ, хотя при разсмотрѣніи правъ поступаютъ очень осторожно, чтобы не оказывались пособія незаслуживающимъ его. На основаніи устава, содѣйствіе оказывается лишь тѣмъ, которые сбросили съ себя „яро римской церкви по убѣжденію совѣсти“. Общаго числа бывшихъ католическихъ священниковъ, служащихъ въ настоящее время во французскихъ общинахъ, въ качествѣ протестантскихъ пасторовъ мы не можемъ указать въ точности но, ультрамонтанская „Verite“ (21 декабря 1897 г.) составила слѣдующій списокъ: священниковъ отпавшихъ отъ рима въ 1897 г.:

„Аро, пасторъ въ Перпиньянѣ; Бертэ, пасторъ въ

Ментонѣ; Кро, пасторъ въ Бревилѣ; Белле, пасторъ французской общины въ Саутгемптонѣ; Гю, пасторъ въ Оксерѣ; Бюро, пасторъ въ Сфа (Тунисъ); Фурно и Марсанжъ, помощники пастора въ Парижѣ; Генебуа, пасторъ въ Сэмфоріэнѣ; Кюрьеръ, пасторъ въ Нарбоннѣ; Іепесъ, викарный проповѣдникъ въ Органѣ (Алжирѣ); Нардонъ, проповѣдникъ Евангелія въ Бильомѣ; Коста, пасторъ въ Субранѣ; Корнелу, пасторъ въ Понсѣ; Бономъ пасторъ въ Сень-Пале; Бернадонъ, пасторъ въ Шорэ; Суби, пасторъ въ Монгонѣ; Бурье, пасторъ въ Бельвю“.

Однако, „Chretien Francais“ называетъ этотъ списокъ „весьма неполнымъ“ и лишь въ видѣ примѣра указываетъ на гг. Мельона, бывшаго католическаго проповѣдника въ „Малой Семинаріи“ въ Версали; де-Бетюна, бывшаго бенедиктинскаго монаха; Дюмони викарнаго священника въ Линьерѣ.

Папскіе ультрамонтаны бѣсятся, но въ безсильной злобѣ ни на что иное рѣшиться не могли, какъ на клевету. „Kölnische Volkszeitung“ (10 января 1898 г.)—сама себя осуждая своею злобною ненавистью, стараются отнять честь у католическихъ священниковъ, пожертвовавшихъ все ради своихъ убѣжденій; она пишетъ:

«Католическіе священники, которые записаны слушателями на протестантскомъ факультетѣ, содержатся на всемъ готовомъ. Но вѣдь всегда есть священники, которые подвергаются наказанію, лишаются своего прихода за свои провинности... Грѣхи противъ цѣломудрія, стремленіе къ женитбѣ—всегда были главнымъ основаніемъ отпаденія священниковъ; это подтверждается и во Франціи».

Для подтвержденія справедливооти своихъ словъ Volkszeitung ссылается на аббата Шарбоннеля—который принадлежит ко второй группѣ бывшихъ като-

лическихъ священниковъ, стремящихся къ идеальному т.-е. древнему католицизму, не вступая ради этого въ какое-либо протестантское общество, и притомъ ссылается такимъ образомъ, чтобы вселить убѣжденіе, что и аббатъ Шарбоннель считаетъ этихъ людей продажными, а протестантизмъ ни чѣмъ не лучше римскаго католицизма. Заключила же газета свое разсужденіе такой фразой: „Аббатъ Шарбоннель правъ. Обращеніе въ протестантизмъ есть вопросъ куска насущнаго хлѣба“.

Въ виду такихъ пріемовъ администрація Общества „Oeuvre des pretres“ обратилась къ Шарбоннелю, отъ котораго получила собственноручное письмо отъ 24 января 1898 г. слѣдующаго содержанія:

«Я радуюсь, что вы мнѣ даёте случай протестовать противъ клеветъ клерикальной печати во Франціи и Германіи. Никогда я не говорилъ, что переходъ католическихъ священниковъ въ протестантство есть вопросъ насущнаго куска хлѣба, и что люди подобные Бурье — продажные люди.

«Великій воодушевленный порывъ къ освобожденію проявляется среди католическаго духовенства Франціи уже нѣсколько лѣтъ. Клерикалы ужасаются этого. Имъ хотѣлось бы объяснить его дурными побужденіями. Это жалкій замыселъ, который никого не введетъ въ обманъ. Но они совершили бы подлость, если бы захотѣли приписать мнѣ свои оскорбительныя разсужденія.

«Я оставилъ римскую церковь, и многіе римскіе священники покинули ее потому, что эта церковь теперь не болѣе, какъ простая политическая и клерикальная организація, отрекшаяся отъ евангельскаго идеала. Вотъ въ чемъ истина.

«Если говорятъ о «хлѣбѣ» и о матеріальныхъ выгодахъ, то я могу лишь настойчиво заявить, что вышедшіе изъ католической церкви священники совершили подвигъ мужественнаго отреченія и самопожертвованія. Это тоже истина.

«Я лично не присоединился къ протестантской церкви. Мои побудительныя причины при этомъ совершенно личнаго свойства. Во Франціи правовѣрный протестантизмъ хранить преданія авторитета, преданія догматическаго и церковнаго формализма, которыя почти не уступаютъ римскимъ. Я боюсь попасть изъ одного рабства въ другое, изъ одной религіозной нетерпимости въ другую. Но мыслью и чувствомъ я на сторонѣ всѣхъ либеральныхъ протестантовъ, которые уважаютъ свободу христіанской совѣсти; я считаю христіанство свободной совѣсти громаднымъ шагомъ впередъ предъ христіанствомъ порабощенія и подчиненія, предъ ненавистнымъ римскимъ клерикализмомъ».

Мы приводимъ это письмо въ доказательство и того, что наряду съ движеніемъ въ сторону соединенія съ протестантскою церковью идетъ другое, которое прокладываетъ себѣ совершенно иные пути, подобно старо-католицизму, съ которымъ по всей вѣроятности сольется. Съ своей стороны, мы не совѣтовали бы этому движенію цѣнить слишкомъ низко установившійся уже старо-католицизмъ. Было бы очень жаль, если бы высокодаровитый аббатъ Шарбоннель не оставилъ въ исторіи болѣе глубокихъ стѣдовъ, чѣмъ это повидимому суждено равно блестящему ех-патеру Г. Луазону въ Парижѣ.

Образованію совершенно самостоятельной и сильной идеальной-католической церкви—каждый истинный христіанинъ могъ бы только порадоваться отъ всего сердца.

Это движеніе, имѣющее цѣлью порвать всякую связь съ Римомъ, проявившееся вслѣдъ за папской энцикликой о соединеніи церковей подъ главенствомъ папы, является для папства громовымъ ударомъ. Этими многообѣщающими предзнаменованіями лучшаго будущаго для идеала всеобщаго христіанскаго

соглашенія и братской любви внѣ папства, естественно крайне напуганы клерикальные вожди, которые были увѣрены въ томъ, что, при помощи шумной рекламы и политическихъ фокусовъ, они давно выиграли въ пользу папы „рѣшительное сраженіе“ противъ всякихъ попытокъ къ религіозной самостоятельности.

Они отвѣчаютъ каждый сообразно своей природѣ,— одни грубо и злобно, другіе уныло и озабоченно. «*Stoix d'Algerie*», напримѣръ, изливается въ слѣдующихъ фразахъ:

«Приложите на мгновеніе ваше ухо къ сердцу этихъ вѣроотступниковъ. Я готовъ отдать языкъ на отсѣченіе, если вы тамъ не услышите ворчанія звѣрька тщеславія и хрюканья поросенка сладострастія».

Столь же клерикальная „*Gazette de France*“ плачется:

«Мы еще никогда не переживали такого дезертирства въ рядахъ католическаго духовенства. Новая политика (папы) дѣлаетъ свое дѣло».

„*Verite*“ (21 декабря 1897) замѣчаетъ:

«Всегда случались печальныя отпаденія. Теперь это зло становится сильнѣе, чѣмъ когда бы то ни было раньше. Выступаютъ уже не единичные факты, но извѣстныя общія тенденціи; замѣчается извѣстное массовое движеніе. Высказываясь до конца, теперь, если вѣрить грустнымъ сообщеніямъ, возникаетъ среди духовенства цѣлая партія отступничества. Наше католическое священство, до сихъ поръ столь твердое, столь единодушное, какъ будто поколеблено, въ немъ какъ будто совершается пока еще скрытое движеніе къ протестантизму...

«Среди нашихъ нынѣшнихъ демократическихъ аббатовъ многіе воодушевлены только благороднымъ стремленіемъ проникнуть непосредственно въ народъ. Можно отнестись съ уваженіемъ къ ихъ рвенію, можно повѣрить ихъ добрымъ намѣреніямъ. Но, Боже избави, если именно это рвеніе введетъ ихъ въ заблужденіе, если они, ис-

ходя изъ стремленія къ соціальной реформѣ, пойдутъ отъ нововведенія къ нововведенію, отъ уступки къ уступкѣ — и дойдутъ до отреченія отъ католическихъ принциповъ и правовѣрности и закончатъ доставленіемъ новобранцевъ протестантизму».

Въ видѣ поправки къ этому „Chretien Francais“ замѣчаетъ:

«Мы не особенно разсчитываемъ на демократическихъ аббатовъ—эту шумливую толпу, хорошо намъ извѣстную своею жаждой шума и агитации, на аббатовъ, въ состояніи броженія, которые ищутъ опьяненія, лишь бы забыть укоры своей совѣсти и безпокойство своего темперамента. Мы гораздо болѣе разсчитываемъ на классъ читателей «Verite», на серьезныхъ священниковъ, истинно религиозныхъ, на энергическія характеры, которые сумѣли оказать сопротивленіе папской командѣ. Мы всегда очень любили «Verite», когда сами еще принадлежали къ римской церкви, и именно въ числѣ ея читателей находятся наши лучшіе друзья. Демократическіе аббаты удивительно содѣйствуютъ нашему реформаторскому движенію; но наши надежды не тѣ и повыше ихъ».

Не удержался тоже отъ изъявленія своей злобы по поводу анти-католическаго движенія одинъ изъ С.-Петербургскихъ ксендзовъ. По поводу изданной нами на польскомъ и русскомъ языкахъ книги „Католическая исповѣдь и женщина“, написанной бывшимъ римско-католическимъ священникомъ Шиники, 60-ти лѣтній ксендзъ Равичъ выступилъ въ кронштадтской газетѣ „Котлинъ“ съ опроверженіемъ не только справедливости всего разоблачаемаго почтеннымъ отцомъ Шиники, но самаго существованія въ католической церкви священника этого имени. По поводу выходки ксендза Ровича „Русскій Трудъ“ (№ 6—7 1899 г.) между прочима пишетъ:

Представьте себѣ положеніе человѣка, который во

чтобы то ни стало долженъ доказать, что черное есть бѣлое.

Положеніе несомнѣнно затруднительное и для посторонняго зрителя любопытное и назидательное. Ксендзь Антоній Равичъ очутился точь въ точь въ такомъ же положеніи, и надо отдать ему справедливость, употребилъ всѣ допускаемыя и недопускаемыя литературными приличіями средства, *ad maiorem Dei gloriam*, чтобы доказать, что на „безбрачномъ“ ксендзь действительно покоится особая благодать Пресвятой Дѣвы, дающая ему силы и средства бороться съ искушеніями плоти и уподобляться, если не безплотному существу, то по крайней мѣрѣ безусловно торжествующему надъ плотью.

Началось съ того, что ксендзь Равичъ вздумалъ отвергать фактъ существованія о. Шиники, какъ канадскаго римско-католическаго священника.

Больше того, онъ приводилъ рядъ остроумныхъ доказательствъ, въ пользу того, что авторъ брошюры „Католическая исповѣдь и женщина“ несомнѣнно либо „жидъ“, либо „массонъ“, что онъ никогда въ Канадѣ не бывалъ, потому что христіанинъ, а тѣмъ болѣе священникъ такой „чепухи“, какъ эта брошюра, не напишетъ.

Развивая свою мысль далѣе, почтенный ксендзь высказалъ, что ему понятна и цѣль, съ какою эта книга написана.

Вотъ его собственныя слова:

„Люди, интересующіеся религіозною, литературною и общественною жизнью Западной Европы, прекрасно знаютъ о томъ, что въ странахъ, гдѣ безвѣріе и массонство особенно сильно укрѣпились, именно въ Италіи и Франціи (въ сей послѣдней болѣе всего), образовалось, что-то въ родѣ братства или общества, за-

давагося цѣлью осквернить и низвергнуть христіанство во-чтобы-то ни стало. Для этого употребляются разные приемы и между прочимъ, издаются сочиненія съ ученою подкладкой, пишутся повѣсти и романы порнографическіе и безнравственные, пускаются въ свѣтъ самые наглые и безстыдные пасквили, оскверняются обычаи христіанской церкви, духовенство мажется сажею и забрасывается грязью. Правда, въ первомъ ряду все это падетъ на католицизмъ, среди котораго эти дѣятели вращаются, но другимъ христіанамъ отъ этого нисколько не легче и радоваться имъ нечего. Когда въ селеніи горитъ одинъ домъ, сосѣдямъ не слѣдуетъ раздувать огонь или хотя бы только стоять, сложа руки, а то вся деревня сгоритъ до тла“.

Приемъ, употребленный его преподобіемъ, можно было уподобить тарану, который въ пухъ и прахъ разбиваетъ всю брошюру о. Шиники. Въ самомъ дѣлѣ. если авторъ этой брошюры какой-нибудь проходимецъ, въ родѣ Лео Таксила, то кто-жо придастъ ей какую-нибудь цѣну?

Надо было видѣть торжество кронштадтскаго „высшаго“ католическаго общества, чтобы понять значеніе, какое придавалось всѣми соціальному положенію автора брошюры. Съ другой стороны друзья „Котлина“ были смущены тѣмъ неловкимъ положеніемъ, въ какое онъ попалъ, благодаря своему сотруднику. Говорятъ, что въ редакцію поступило нѣсколько заявлений подписчиковъ чуть-ли не съ формальнымъ требованіемъ объясненія отъ г. *Новаго*, подписавшагося подъ статьей, излагавшей брошюру о. Шиники.

Но, увы! Торжество о. Антонія Равича и всѣхъ, возлагавшихъ на него упованія, было весьма непродолжительно.

Чуть-ли не на другой же день былъ полученъ № 3118 „The Illustrated London News“, отъ 21 января н. ст., въ которомъ были помѣщены портретъ и біографія о. Шиники.

О. Шиники, по словамъ „Illustrated London News“, родился въ 1809 году въ провинціи Квебекъ, скончался въ Монреалѣ 4 (16) января нынѣшняго года.

До 1858 года онъ былъ вѣрнымъ сыномъ католической церкви и въ качествѣ священника пользовался особенною любовью и вліяніемъ среди своей паствы, (такъ что его, подобно досточтимому о. Іоанну Сергіеву, получившему отъ народа прозваніе Кронштадтскаго, иначе не называли, какъ о. Шиники Канадскій). Въ 1859 году онъ оставилъ римско-католическое вѣроисповѣданіе и, перейдя въ пресвитеріанство, сдѣлался неустрашимымъ обличителемъ „безчинствъ“ римско-католическаго духовенства. Оно не оставалось въ долгу и борьба зашла такъ далеко, что были испробованы всѣ средства, отъ клеветы до покушенія на жизнь о. Шиники включительно. О. Шиники трижды прїѣзжалъ въ Англію (въ 1863, 74 и 82 гг.) и каждый разъ привлекалъ къ себѣ толпы послѣдователей, а его сочиненія распространялись въ громадномъ числѣ экземпляровъ.

Какъ видите, сама судьба помогла отпарировать ударъ нанесенный о. Равичемъ. Ксендзы пріуныли.

Нумеръ англійскаго журнала, въ мѣстномъ Морскомъ Собраніи, переходилъ изъ рукъ въ руки; говорятъ даже, что одинъ изъ особо - ревностныхъ католиковъ даже покушался на его цѣлость...

Но не унылъ ксендзъ Антоній Равичъ и въ слѣдующемъ письмѣ объявилъ, что онъ и самъ слышалъ о томъ, что о. Шиники былъ католическимъ священникомъ въ Канадѣ („Котлинъ“ № 20), „но“ — добавляетъ

онъ—въ дѣлѣ о томъ, какъ католическіе священники исповѣдуютъ, личность и фамилія Шиники вопросъ третъестепенный или даже еще меньше. Несмотря на вашъ англійскій журналъ я покаместъ остаюсь при мнѣніи, что Шиники не есть собственная фамилія автора брошюры, но псевдонимъ въ родѣ, напримѣръ, Жоржъ Сандъ или „m-me Gur“, но это, повторяю, малость и мое личное мнѣніе“.

Увы! это новое заявленіе уже не произвело никакого эффекта, тѣмъ болѣе, что по рукамъ Кронштадцевъ стала ходить еще одна англійская газета „Mail“, гдѣ біографія о. Шиники изложена гораздо подробнѣе.

Такимъ образомъ, личность и компетенція автора антипапистской брошюры установлена непоколебимо, и ксендза Антонія Равича можно только пожалѣть, по христіанскому милосердію.

А тутъ подоспѣло еще новое разочарованіе.

Въ брошюрѣ о. Шиники приведенъ былъ возмутительный фактъ: причащавшій монахиню ксендзъ, во время самага священнодѣйствія, позволилъ себѣ щипать ее за подбородокъ и смотрѣть на причащницу „съ вождельніемъ“. Фактъ, несомнѣнно, глубоко возмутительный.

Ксендзъ Равичъ не могъ оставить его безъ возраженія. Онъ заявилъ, что этотъ рассказъ есть плодъ разнузданнаго воображенія и привелъ основательное доказательство: причащаютъ въ костелѣ публично, какъ же могъ ксендзъ всенародно позволить себѣ что-нибудь подобное?

Оказалось и здѣсь, что его преподобіе, умышленно или неумышленно,—это дѣло его совѣсти,—совершенно упустилъ изъ виду, что фактъ, описанный въ дневникѣ монахини, имѣлъ мѣсто *въ монастырѣ*, гдѣ причащеніе можетъ быть совершаемо и не публично.

Объ этомъ почтенному патеру сообщилъ нѣкто г. Левицкій, напечатавшій въ „Котлинѣ“ свои воспоминанія „Шесть лѣтъ среди католиковъ“.

Не трудно себѣ представить, что должны чувствовать теперь католики отцы, мужья и братья, провожая женскую половину семьи на исповѣдь, и съ какою сердечною тревогой должны встрѣчать они ихъ послѣ „душеспасательныхъ“ бесѣдъ со своими духовниками!

Еще одинъ случай, когда вопросъ о безбрачїи католическаго духовенства встаетъ передъ нами во всемъ своемъ серьезномъ и грустномъ значенїи, ибо доколѣ ксендзъ будетъ холостымъ—и ему, и его духовнымъ дочерямъ грозятъ неисчислимыя бѣды. Да, большое дѣло сдѣлала брошюра о. Шиники.

Насколько безбрачїе латинскаго духовенства основательно, и въ какой мѣрѣ „на безбрачномъ ксендзѣ покоится особая благодать Пресвятой Дѣвы, дающая ему силы и средства бороться съ искушенїями плоти и уподобляться, если не безплотному существу, то по крайней мѣрѣ безусловно торжествующему надъ плотїю“, какъ утверждаетъ о. Равичъ, доказываетъ случай съ папессой Іоанной занимавшей во второй половинѣ IX вѣка папскій престолъ. Этотъ мнимый папа во время крестнаго хода упалъ съ мула и родилъ ребенка, въ присутствїи всего народа. „Это чудо! завопили ханжи“, но архїепископъ гнѣзненскій Мартинъ Полякъ, историкъ XIII вѣка и папскій хроникеръ, такъ описываетъ этотъ фактъ: „Эта папеса“, говоритъ онъ „была родомъ англичанка, родившаяся въ Майнцѣ Влюбившись въ одного монаха, она переодѣлась въ мужское платье и путешествовала съ нимъ по Англіи, Франціи и Италїи, изучала науки въ Афинахъ, откуда по смѣрти своего любовника от-

правилась въ Римъ. Тутъ она основала школу и вскорѣ приобрѣла такую извѣстность, что съ согласія кардиналовъ и народа была избрана папою. Послѣ трехъ съ половиною лѣтъ управленія римской куріей, вслѣдствіе неожиданныхъ родовъ во время торжественной процессіи, она умерла со стыда.

„Вслѣдствіе этого, въ доказательство того, съ какой ненавистью относились къ столь позорному факту, который безчестилъ церковь, отцы постановили, чтобы на будущее время папы не переходили черезъ улицу, на которой случился этотъ скандалъ. Согласно этому постановленію папы, направляясь съ крестнымъ ходомъ изъ базилики Св. Петра въ церковь Св. Іоанна Латеранскаго и обратно, избѣгаютъ проходить по этому отвратительному мѣсту, находящемуся на ихъ прямомъ пути, сворачиваютъ въ нѣсколько переулковъ, и, оставивъ за собою это ненавистное мѣсто, вновь идутъ надлежащею дорогою».

Этотъ самый фактъ приведенъ въ исторіи Мартина Шкота (папскаго историка XII вѣка) и во многихъ другихъ хроникахъ описывающихъ фактъ родовъ. Мы же заимствовали это описаніе изъ книги озаглавленной „Іоанна папесса“, хранящейся въ университетской библіотекѣ въ Варшавѣ, куда она попала изъ одного изъ упраздненныхъ католическихъ монастырей.

Фактъ этотъ далеко не подтверждаетъ той «особой благодати покоящейся на безбрачномъ духовенствѣ, окружавшемъ Іоанну, на которую указываетъ ксендзъ Равичъ и подобные ему защитники порочности латинскаго духовенства. Можетъ статься, что и въ данномъ случаѣ подобные господа будутъ утверждать, что папскихъ хроникеровъ: Поляка, Шкота и другихъ не существовало, а подъ этими именами скрывались жида и масоны, задавшіеся цѣлью поро-

чить «христіанскую» церковь. Но почему подобные писатели—жиды и масоны не касаются истинно христіанской православной церкви, а избирають предметомъ своихъ разоблаченій исключительно римско-католическую церковь?

Изъ объясненій ксендза Равича объ особенной благодати покоящейся на безбрачномъ латинскомъ духовенствѣ, видно что онъ такъ же мало знакомъ со священнымъ Писаніемъ и съ Евангеліемъ, какъ и прочіе латинскіе священники. Въ виду этого мы считаемъ не лишнимъ разсмотрѣть здѣсь вопросъ о безбрачїи, съ канонической, обще-христіанской, но не латинской точки зрѣнія.

Въ текущемъ году уходятъ изъ римской церкви двухъ священниковъ вызвалъ въ «Chretien Français (1 Апрѣля 1899) слѣдующую замѣтку.

«Въ вѣкъ апостоловъ не существовало вопроса о безбрачїи священниковъ. Притомъ же въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ ни единого мѣста, которое приводило бы къ заключенію, что служители церкви обязаны руководиться иною нравственностью, нежели прочіе христіане. И святость брака часто подтверждается тамъ Иисусомъ Христомъ и его апостолами (Св. Матѳея XIX, 4—6; къ Евреямъ XII, 4 и т. д.). Св. Павелъ, не стѣсняясь называетъ супружескій союзъ изображеніемъ союза Христа съ церковью. (Къ Ефес. V, 22—23). Въ поученіяхъ Иисуса Христа мы находимъ только одно мѣсто, относящееся къ безбрачїю: «Есть—сказалъ онъ—скопцы отъ чрева матери своей, есть такіе, которые сдѣлались скопцами отъ руки человѣческой; есть и такіе, которые стали скопцами ради Царствія Небеснаго»¹⁾. Хотя Иисусъ не произнесъ никакого сужденія о сихъ послѣднихъ, которыхъ къ тому же слѣдуетъ разумѣть въ духовномъ смыслѣ, однако намъ

¹⁾ Св. Матѳея, XIX, 12.

представляется достовѣрнымъ, что сими словами Господь нашъ желалъ похвалить тѣхъ людей Божиихъ, которые во всѣ времена считали своимъ долгомъ отречься отъ радостей семейной жизни, дабы тѣмъ полнѣе создать Царствіе Небесное на землѣ. Однако Христосъ не требовалъ подобнаго отреченія ни отъ кого изъ своихъ апостоловъ. Св. Петръ былъ женатъ. Ради его тещи Иисусъ совершилъ даже одно изъ своихъ первыхъ чудесъ (Св. Матеемъ VIII, 14). Отъ ап. Павла (1 къ Коринѣ. IX, 5) мы узнаемъ, что другіе апостолы были также женаты. Католическіе богословы утверждали, будто Иисусъ требовалъ, чтобы его апостолы отрѣшились отъ своихъ женъ; но объ этомъ нигдѣ не сказано, а ап. Павелъ, въ приведенномъ выше мѣстѣ, сообщаетъ намъ, что апостолы, напротивъ, брали съ собою своихъ женъ даже во время своихъ проповѣдническихъ странствованій: «Развѣ мы не имѣемъ права—говорить онъ—взять съ собою жену изъ числа сестеръ¹⁾, подобно тому, какъ это дѣлаютъ другіе апостолы, и братья Господни и Кифа?»

Одни лишь Павелъ и Варнава отказались отъ брака, считая его однако своимъ правомъ; въ главѣ VII того же посланія св. Павелъ изложилъ намъ свои мысли по этому важному предмету. Его безбрачное состояніе представляется ему «даромъ» (ст. 8); «но тотъ, кто не надѣленъ снмъ даромъ, отнюдь не долженъ возлагать на себя безбрачія. «Лучше жениться, нежели сгорать» (ст. 9). Въ концѣ главы апостолъ снова возвращается къ этому предмету. Онъ не осуждаетъ брака, но рѣшительно предпочитаетъ ему безбрачіе (ст. 38) по различнымъ основаніямъ: прежде всего «ради настоящей несчастной судьбы»²⁾, въ

¹⁾ Буквально *жену сестру*. На языкѣ св. Павла жена сестра обозначаетъ супругу христіанку. Прочтите, напримѣръ, мѣсто въ 1 посланіи къ Коринѣ. VII, 12—15, гдѣ мужъ христіанинъ называется *братомъ*, а супруга христіанка *сестрою*. Пытались извратить эти тексты, твердя, что въ тотъ героическій вѣкъ христіане относились къ своимъ женамъ, какъ къ сестрамъ. Къ несчастію тамъ же (ст. 14) апостолъ упоминаетъ о дѣтяхъ, рождающихся отъ такихъ браковъ.

²⁾ Греческое слово *ἀνάγκη*, употребленное здѣсь апостоломъ, обозначаетъ роковое положеніе, апостолъ несомнѣнно указываетъ на предстоявшія церкви гоненія.

коей находится церковь, подвергаемая гоненіямъ (ст. 26) и «ради огорченій», коимъ подвергаетъ насъ бракъ (ст. 28); притомъ же приближается конецъ міра (таково было убѣжденіе церкви во времена апостоловъ, коимъ Господь отказался сообщить время своего пришествія): «время теперь краткое»: горести, радости, печали и блага земныя—все это прекратится (ст. 29, 30). Ко всѣмъ этимъ основаніямъ онъ присоединяетъ еще одно, болѣе возвышеннаго порядка, которымъ слишкомъ часто пренебрегали протестантскіе богословы. Для человѣка, которому ниспосланъ даръ цѣломудрія, который можетъ отказаться отъ брака, «не старая», безбрачіе весьма благопріятно для внутренней, духовной жизни: кто безгрѣшно ведетъ цѣломудренную жизнь, у того нѣтъ иной заботы, кромѣ желанія угодить Богу (ст. 32—34). Однако, апостолъ дѣлаетъ здѣсь замѣчаніе, единственное такого рода во всѣхъ его посланіяхъ; онъ заявляетъ, что относительно безбрачія даетъ не заповѣдь, а простой совѣтъ (ст. 6), потому именно, что на сей предметъ онъ не получилъ откровенія свыше. Онъ ограничивается лишь выраженіемъ своего мнѣнія, которому, по его словамъ, придаетъ нѣкоторую пѣнность вѣрность его служенія: «Чтоже касается дѣвственности, то я не получалъ повелѣнія отъ Господа; но я далъ наставленіе (γωμίη διδωμι), какъ человѣкъ, получившій отъ Господа даръ вѣрности; я думаю (νομίζω), что дѣвственное состояніе хорошо» и т. д. Итакъ, по св. Павлу, вопросъ о безбрачій предоставленъ совѣсти каждаго христіанина, который и разрѣшаетъ его въ томъ или другомъ смыслѣ, по своему темпераменту или по своимъ обстоятельствамъ. Духъ Святый ничего не заповѣдалъ въ семъ отношеніи. Апостолъ, смотрящій на свое слово, какъ на слово Божіе (I Θεσσαл. 11, 13), позаботился предупредить насъ, что въ этомъ специальномъ случаѣ онъ даетъ лишь наставленіе, указаніе (γωμίη), и что окончательное рѣшеніе принадлежитъ совѣсти каждаго человѣка».

Разобрать эту страницу, самую значительную изъ всѣхъ, данныхъ намъ апостольскою церковью по этому предмету, было необходимо. Замѣтимъ впрочемъ, что рѣчь идетъ совсѣмъ не о безбрачій *духовенства*; о священни-

кахъ даже не упоминается. Наставленіе апостола обращено ко всѣмъ христіанамъ безъ различія.

Въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ св. Павелъ одинъ только разъ затрогиваетъ вопросъ о бракѣ священниковъ, но это мѣсто свидѣтельствуетъ, что безбрачіе духовенства тогда еще не существовало: «Епископъ ¹⁾ да будетъ мужемъ одной только жены и... да воспитываетъ своихъ дѣтей въ послушаніи и благочестіи» (I къ Тимофею III, 2, 4). Немного далѣе (ст. 12) онъ обращается съ тѣмъ же наставленіемъ къ діаконамъ. Апостолъ упоминаетъ здѣсь только о епископахъ и діаконахъ, потому что іерархія не была еще установлена и не существовало еще различія между епископами и пресвитерами—два слова, опредѣлявшія въ то время одно и то же служеніе.

Итакъ, по занимающему насъ вопросу, во времена апостоловъ господствовала безусловная свобода.

Однако, въ нѣдрахъ этой славной церкви перваго вѣка замѣчаются уже нѣкоторые зачатки обычая, развитіе котораго намъ предстоитъ теперь описать.

Основанія этого развитія слѣдуетъ впрочемъ искать за предѣлами христіанской церкви. Ужасный развратъ, господствовавшій въ то время какъ у евреевъ, такъ и у язычниковъ, неминуемо долженъ былъ вызвать страстную реакцію. И вотъ въ первомъ столѣтіи образовалось теченіе въ сторону аскетизма. Стоики придавали себѣ титулъ *аскетовъ* и старались заслужить его. Но если аскетизмъ такимъ образомъ находилъ своихъ послѣдователей даже среди язычниковъ, онъ долженъ былъ встрѣтить ихъ еще больше среди евреевъ. Съ самаго начала перваго вѣка мы встрѣчаемъ поселившихся по берегамъ Мертваго моря еврейскихъ пустынножителей, ессенянъ, которые воздерживались отъ употребленія извѣстныхъ сортовъ пищи и обрекали себя на строгое безбрачіе. Но свое опредѣленіе религіозный аскетизмъ долженъ былъ найти въ Алексан-

¹⁾ Рѣдкіе французскіе переводы Библіи, сдѣланные католиками, произвольно ставятъ здѣсь прошедшее время вмѣсто настоящаго и передѣлываетъ это мѣсто такъ: «необходимо, чтобы епископъ *прежде былъ* мужемъ одной только жены». Должно однако признать, что этой произвольной нелѣпости не встрѣчается въ латинскомъ переводѣ Вульгаты, точно передающемъ греческій текстъ: *Oportet episcopum irreprehensibilem esse, unius uxoris virum*, и т. д.

дрин. Въ то самое время, какъ Господь нашъ возвѣщалъ въ Палестинѣ евангеліе Царствія Божія, въ Александріи жилъ знаменитый еврейскій философъ, искренній и благочестивый, по имени Филонъ. Онъ-то и возвелъ въ систему преобладавшія тогда аскетическія стремленія. По его ученію, вещество есть источникъ всякаго зла въ мірѣ; она увлекаетъ человѣка сладострастіемъ. Стало быть, тѣло есть врагъ, съ которымъ должно бороться всяческими способами.

Ученіе Филона быстро распространилось по еврейскому свѣту, гдѣ нашло для себя хорошо подготовленную почву; позднѣйшія посланія ап. Павла даютъ намъ понять, что это ученіе проникло даже въ Церковь, отложивши въ ней зародыши наиболѣе опасныхъ ересей. Такъ, апостолъ предостерегаетъ Колоссянъ о нѣкоторой «философіи» (Колосс. II, 8), въ которой нетрудно узнать ученіе Филона: «Это есть—говоритъ онъ—ученіе человѣческое, почитаемое мудростью... потому что они сурово относятся къ тѣлу и не стремятся къ наслажденію плотскому» (II, 22—23). Бракъ особенно строго осуждался этими аскетическими ученіями, и св. Павелъ, несмотря на собственное сочувствіе добровольному безбрачію, съ беспокойствомъ смотритъ на эти лжеученія, которыя угрожаютъ церкви и могутъ взять въ ней вѣрхъ, коль скоро не останется непосредственныхъ учениковъ Іисуса Христа, чтобы воспротивиться имъ. Онъ предупреждаетъ объ этой опасности своего ученика Тимофея и предвѣщаетъ ему появленіе «сихъ соблазнительей, которые отвратятъ христіанъ отъ вѣры» и «воспрепятъ имъ вступать въ бракъ» (I къ Тимофею IV, 1—5).

Опасенія апостола были слишкомъ основательны и пророчество его не замедлило осуществиться.

Однако, нельзя сказать, чтобы отцы церкви первой половины второго вѣка, именуемые мужами апостольскими, прославляли безбрачіе духовенства: одинъ изъ нихъ, Ерма, братъ Пія, римскій епископъ, самъ рассказываетъ намъ, что онъ женатъ и отецъ семейства ¹⁾. Но должно признать и то, что въ подлинныхъ писаніяхъ мужей апо-

¹⁾ «Пастырь». апостола Ерма.

стольскихъ ¹⁾ ученіе объ утвержденіи вѣры, наполняющее посланія апостола Павла, является значительно ослабленнымъ, что тамъ и самъ проявляется влеченіе къ аскетизму, впрочемъ умѣренному. Въ эпоху гоненій христіанъ, готовящихся въ безбрачій къ мученическому вѣнцу, должно было быть много. Конечно, подобные христіане достойны поклоненія церкви во всѣ времена; однако и для нихъ духовная гордыня являлась сѣтью, отъ которой они не всегда умѣли спастись; св. Игнатій внушаетъ членамъ смиренской Церкви, налагавшимъ на себя обѣтъ цѣломудрія, совершать это въ смиреніи, въ особенностях же не возноситься этимъ предъ своимъ епископомъ ²⁾, который несомнѣнно былъ женатъ.

Это внушеніе, повидимому, было принимаемо не всѣми. Чѣмъ болѣе мы удаляемся отъ временъ апостольскихъ, тѣмъ болѣе встрѣчаемъ христіанъ, кокорые, храня цѣломудріе, выставляли на показъ свое воздержаніе и свою добродѣтель. Въ концѣ II вѣка большое число таковыхъ усвоило даже себѣ, по примѣру языческихъ теосовъ, особое одѣяніе, привлекавшее къ нимъ взоры ихъ собратій ³⁾. Церкви поощряли такое плачевное выставленіе на показъ, и позже нѣкоторыя христіанскія общины, желая засвидѣтельствовать свое преклоненіе предъ дѣвственницами, принимали на себя заботу о ихъ пропитаніи.

Въ серединѣ второго вѣка появляется монтанская ересь, которая должна была оказать въ этомъ отношеніи рѣшительное вліяніе на развитіе ученія о безбрачій. Монтаны, основываясь на приведенныхъ нами выше словахъ апостола Павла ⁴⁾, избрѣли теорію двоякой нравственности—нравственности заповѣдей и совѣтовъ,—каковую теорію церковь скоро усвоила себѣ. Они учили, что брачная жизнь есть состояніе низшее въ нравственномъ отношеніи; наиболѣе послѣдовательные среди нихъ соблюдали цѣломудріе съ внѣшнею строгостью и въ тоже время искали мученичества съ какою-то страстностью. Нѣкоторые изъ наиболѣе славныхъ мучениковъ того времени

¹⁾ Многія сочиненія, приписываемыя имъ, навѣрно являются апокрифическими и написаны много спустя по ихъ смерти.

²⁾ Игнатій: *Ad Polycarp.* 5.

³⁾ Тертуліанъ: *De Pallio.*

⁴⁾ I Къ Коринѳеан. VII, 6.

были монтанами; въ числѣ прочихъ Фелицитата и Перпетуя; величайшій ораторъ II вѣка, Тертуліанъ, сталъ апологетомъ и учителемъ монтанства. Церковь, безъ сомнѣнія, ревностно боролась противъ этой секты, но не могла не поддаваться обаянію строгости нравовъ ея послѣдователей и усвоила нѣкоторые ея заблужденія. Борьба противъ монтанства длилась болѣе ста лѣтъ, и, дабы выдержать эту борьбу, церковь должна была соперничать въ аскетизмѣ съ этими еретиками, предъ которыми преклонялась толпа.

Въ теченіе III столѣтія великіе христіанскіе учителя возвышали еще голосъ въ защиту евангельской нравственности. Климентъ Александрійскій возстаетъ противъ ложнаго аскетизма, отрѣшающаго человѣка отъ общественной жизни ¹⁾, и даже утверждаетъ, что бракъ выше безбрачія, какъ ежедневное испытаніе благочестія ²⁾. Но намъ извѣстно, какъ его ученикъ, Оригенъ, практиковалъ чистоту тѣлесную.

Развитіе аскетизма было поистинѣ неудержимо. До тѣхъ поръ священники пользовались свободно наравнѣ со всѣми. Но въ III столѣтіи безбрачіе начало становиться обязательнымъ для нихъ какъ бы по правилу. Въ самомъ дѣлѣ, женатому священнику становилось все труднѣе и труднѣе бороться успѣшно противъ ереси и даже отпра- влять свое служеніе съ должнымъ авторитетомъ. Онъ представлялся уступающимъ въ нравственномъ отношеніи безбрачнымъ членамъ своей церкви и даже еретикамъ, еще болѣе строгимъ на этотъ счетъ. Правда, женатые священники были еще многочисленны; таковы: Иринеи, епископъ сирійскій, и Херимонъ, епископъ нильскій. Но общественное мнѣніе было явно противъ нихъ, до такой степени, что нѣкоторыя Церкви отказывались отъ избранія подобныхъ пастырей. Потому-то мы и видимъ, что многіе женатые священники отпускаютъ своихъ женъ предъ посвященіемъ. Въ первое время такое поведеніе считалось однако заслуживающимъ порицанія, и пятое «апостольское» правило подвергаетъ священниковъ, совершившихъ такую вину, запрещенію.

¹⁾ *Pa-dag.* III.

²⁾ *Strom.* VII, 12, 70.

Вообще Церковь стала довольно поздно вмѣшиваться въ вопросъ о бракѣ священниковъ. Лишь въ началѣ IV вѣка соборы начали открыто покушаться на свободу, которую во времена апостольскія пользовались всѣ служители церкви. Анкирскій соборъ (313 г.) воспрещаетъ вступать въ бракъ діаконамъ, если только они не заявили при самомъ принятіи сана о невозможности для себя оставаться въ безбрачїи. Двумя годами позже соборъ Неокесарійскій воспретилъ вступленіе въ бракъ священникамъ, которые, будучи рукоположены холостыми, впоследствии пожелали бы жениться.

Никейскій вселенскій соборъ 'ничего не прибавилъ къ этимъ строгостямъ. Но читая отчетъ о пренїяхъ на селъ славномъ соборѣ у историка церкви Сократа Схоластика (продолжателя Евсевія), мы ясно видимъ, что отцы этого собора мало сочувствовали свободѣ апостольскихъ временъ. Предлагалось даже обязать женатыхъ священниковъ расходиться съ женами; и за это предложеніе, навѣрно, высказалось бы большинство голосовъ, если бы не вмѣшался достопочтенный епископъ Фиваидскій Пафнутій, лично всегда строго соблюдавшій цѣломудріе и сверхъ того носившій на тѣлѣ славные знаки мученичества. Онъ напомнилъ собору, что не всякій человѣкъ можетъ вмѣстить тѣлесное воздержаніе, и что самъ по себѣ законный бракъ честенъ. Онъ отстаивалъ главнымъ образомъ женъ священниковъ, которыхъ предлагалось разлучить съ мужьями. Побѣда осталась за нимъ. Соборъ ограничился подтвержденіемъ, правила Неокесарійскаго собора, а священникамъ, вступившимъ въ бракъ до посвященія, предоставлено жить съ ихъ женами. Въ такомъ положеніи были между прочимъ епископы Григорій Нисскій, отецъ Григорія Назіанзина, и Синезіій Птолемаидскій.

На этомъ однако не остановились. Въ концѣ IV и въ началѣ V вѣка новые (помѣстные) соборы завершили дѣло, начатое въ Неокесарїи и Никее и воспретили быть священниками женатымъ людямъ. Правда, Сократъ Схоластикъ. утверждаетъ, что въ его время (онъ умеръ въ половинѣ V вѣка) встрѣчались нерѣдко епископы, у которыхъ рождались законныя дѣти послѣ рукоположенія

ихъ во епископы ¹⁾. Въ тотъ же періодъ и св. Іеронимъ констатируетъ не безъ сожалѣнія, что даже на западѣ все еще избираютъ женатыхъ священниковъ: *Eliguntur mariti in sacerdotium non nego.*

Но въслѣдствіи Церковь (западная) стала считать такіе факты злоупотребленіями, едва терпимыми ею. Можно утверждать, что въ V вѣкѣ безбрачіе духовенства было окончательно установлено въ западныхъ церквахъ.

Тѣмъ не менѣе въ средніе вѣка этотъ вопросъ былъ еще разъ поставленъ на Латеранскомъ соборѣ (1074 г.), который изрекъ анаѣму противъ всякаго женатаго священника, совершающаго литургію, и всякаго мірянина, который причастится изъ рукъ такого священника. Это рѣшеніе было подтверждено Тридентскимъ соборомъ.

Напомнимъ однако что и католическая церковь разрѣшаетъ священникамъ бракъ у маронитовъ и уніатовъ.

Мы находимъ излишнимъ извлекать какія-либо заключенія изъ этихъ фактовъ, которые изложены нами съ полнымъ безпристрастіемъ и идутъ въ разрѣзъ съ доводами протестантскихъ и католическихъ полемистовъ, изъ коихъ вторые возводятъ безбрачіе священниковъ къ I вѣку христіанства, а протестанты приписываютъ ему несравненно болѣе позднее происхожденіе.

Ограничимся краткимъ сводомъ. Въ I вѣкѣ епископы, или пресвитеры, были обыкновенно женатые. Въ этомъ отношеніи господствовала полнѣйшая свобода, и вопросъ о безбрачій духовенства даже не возбуждался.

Въ первой половинѣ II вѣка писанія отцовъ церкви, мужей апостольскихъ точно также не возбуждаютъ этого вопроса; но въ виду существовавшихъ тогда гоненій и ученія о достоинствѣ подвиговъ, проявляющагося уже въ богословіи этого періода, извѣстное число христіанъ, безразлично священниковъ и мірянъ, отрекается отъ брака.

Во второй половинѣ этого вѣка и до конца III-го борьба противъ нѣкоторыхъ ересей, отличавшихся крайне аскетическими стремленіями, особенно противъ монтанства, заставляетъ правовѣрныхъ христіанъ строже соблюдать цѣломудріе, а священниковъ подавать имъ въ этомъ при-

¹⁾ Сократъ, V. 22.

мѣрь. Церковь еще не высказывается официально, но вообще менѣе противится браку священниковъ.

Въ IV вѣкѣ и церковь выступаетъ наконецъ съ болѣе и болѣе ограничительными мѣрами, начиная съ соборовъ въ Никее и Неокесаріи, которые позволили женатымъ священникамъ сохранять свой санъ, и кончая соборами конца IV и начала V вѣка, которые обратили безбрачіе духовенства въ общее правило. Это правило было главною причиною всѣхъ безобразій, практиковавшихся въ римской перкви, вызвавшихъ и настоящее анти-папское движеніе среди французскаго духовенства.

Вотъ вкратцѣ современное состояніе того новаго возрожденія старыхъ христіанскихъ идеаловъ во Франціи, которое какъ будто подтверждаетъ сказанныя 26 лѣтъ тому назадъ одному отцу слова Гизо:

«Дайте своему сыну богословское образованіе; это столѣтіе закончится религіозными изслѣдованіями».

«Въ XX столѣтіи будетъ много аббатовъ Шарбонеллей», предсказываетъ нарижская «Justice». А «Signal» высказываетъ мысль: «Можетъ быть это заявляетъ о себѣ новая реформація».

Для лучшаго уясненія этого движенія во Франціи считаемъ не лишнимъ, указать на то, что въ департаментѣ Нижней Шаранты за послѣдніе два года бывшими католическими священниками учреждено 7 молеленъ и 16 другихъ помѣщеній для *евангельской* проповѣди, замѣтимъ, что населеніе этого департамента — сплошь католическое: богослуженія посѣщаетъ среднимъ числомъ по 70—80 человѣкъ; далѣе — въ Собанѣ примкнуло къ движенію 110 человѣкъ; что по недавнему сообщенію „Kölnische Volkszeitung“ община Бельфонъ (въ департаментѣ Жиронды) перешла въ протестантизмъ, что аббатъ Филиппо во время рождественскихъ каникулъ, по желанію своихъ прежнихъ прихожанъ въ Жантѣ и Пломіонѣ говорилъ проповѣдь, встрѣченную

живымъ сочувствіемъ, и намѣренъ дѣйствовать тамъ въ качествѣ пастора; что чтенія Бурье въ Парижѣ, Булонѣ, Шарантонѣ, Левалуа, Корбей и Сюреннѣ (пригороды Парижа) имѣли большой успѣхъ и усердно посѣщались, причемъ, напр., въ послѣднемъ мѣстѣ при провѣркѣ, всѣ посѣтители, за исключеніемъ двухъ, оказались римскими католиками. Въ мартѣ 1898 года аббатъ Шарбоннель вернулся весьма довольный своимъ объѣздомъ бельгійскихъ и голандскихъ городовъ, во время котораго онъ совершилъ до 20 вечернихъ чтеній, на которыя слушатели иногда стекались тысячами.

Одиноко-ли стоитъ Франція съ этимъ начинающимъ поразительнымъ движеніемъ?

По отношенію къ развитію его, да! Но по отношенію къ назрѣванію—нѣтъ!

Политическій католицизмъ принесть свои плоды.

Прочитайте, напр., слѣдующія строки либеральнаго избирательнаго манифеста, появившагося въ іюль 1897 г. въ Италіи.

Впереди всего стоитъ эпиграфъ:

«Религіозное чувство, одно изъ благороднѣйшихъ и святѣйшихъ, какія только могутъ быть у человѣка; если оно не сопровождается любовью, то обращается въ фанатизмъ и ханжество, худшія и самыя жалкія изъ страстей».

Самое выдающееся по силѣ мѣсто возванія слѣдующее;

«Римская церковь отказывается отъ всего, она отказывается отъ святости жизни, отъ смиренія, отъ долготерпѣнія первыхъ временъ; но отъ власти, отъ преобладанія, отъ жестокости, отъ крови она никогда не откажется».

Таковъ взглядъ итальянскихъ католиковъ, не принадлежащихъ къ клерикаламъ.

По крайней мѣрѣ въ Италіи неззя 'нынѣ встрѣ-

тить ни одного образованнаго человѣка, который не говорилъ бы такъ или въ этомъ родѣ: „Я вѣрю въ Бога, но я не церковный (римскій) человѣкъ“. Онъ даже отрещивается отъ имени „католикъ“, точно отъ ругательнаго слова! Значить, это прекрасное имя, благодаря папскимъ притязаніямъ, стало политическимъ и партійнымъ.

Италія соприкасающаяся болѣе другихъ странъ къ папству, была свидѣтельницей безчисленныхъ кровавыхъ жертвъ приносимыхъ папами на алтарь католическаго Бога.

Знаменательнымъ признакомъ является также предложеніе, которое сдѣлалъ осенью 1897 г. итальянскій писатель Эмиль Раэлли въ почтенномъ журналѣ „Nuova Antologia“, именно,—основать большую библіотеку, куда были бы собраны осужденныя папскимъ индексомъ и воспрещенныя къ чтенію католиками книги. Хорошій починъ въ этомъ отношеніи уже имѣется въ видѣ тѣхъ тысячъ томовъ, въ особенности протестантскихъ сочиненій, которыя дядя нынѣшняго итальянскаго министра земледѣлія, графъ Петръ Гвиччардини пожертвовалъ городу Флоренціи, когда онъ, отрекшись отъ римской церкви, сдѣлался протестантомъ.

«Пусть эта библіотека»—говоритъ Раэлли—«будетъ ядромъ большой библіотеки запрещенныхъ римскою церковью книгъ, изъ которыхъ грядущія поколѣнія, можетъ быть немного поздно, но все еще съ пользой для себя будутъ почерпать просвѣщеніе, котораго предки ихъ такъ долго, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, были лишены всемогущею нетерпимостью».

Почва, какъ видно, среди свѣтскаго общества въ Италіи хорошо подготовлена. Какъ же обстоитъ дѣло съ духовенствомъ?

Съ 1-го ноября 1897 г. выходитъ въ „папскомъ“ городѣ Римѣ, новый еженедѣльный журналъ „La N-

ова Рома“. Въ заголовкѣ его перваго номера помѣщенъ рисунокъ изображающій, какъ „Новый Римъ“, въ видѣ молодой женщины, выгоняетъ изъ римскихъ воротъ старуху—„ватиканскую журналистику“, опирающуюся на два костыля—„французское золото и іезуитизмъ“.

Одинъ постоянный отдѣлъ этого журнала озаглавленъ: „Освободимся отъ папства, если хотимъ видѣть Италію здоровою“.

И чей органъ этотъ журналъ?—Органъ низшаго католическаго духовенства святого города.

Не только графъ А. Феррари привѣтствуетъ этотъ журналъ словами: „католикъ по злосчастной судьбѣ, солдатъ въ битвахъ за единство родины, я соглашаюсь съ его программой“ и т. д., но и низшее духовенство Рима, въ высшей степени раздраженное хозяйничаніемъ папской придворной клики и безучастностью ея къ нищетѣ живущихъ впроголодь низшихъ членовъ духовенства, дѣятельно сотрудничаетъ въ этомъ журналѣ.

Одинъ священникъ, напр., жалуется тамъ на „тираническое господство“ и на „вампиризмъ“ римской куріи; нѣсколько католическихъ священниковъ оканчиваютъ свои статьи пожеланіемъ: „побѣды истины надъ великою ложью Ватикана! Да благословитъ васъ Богъ!“! Равнымъ образомъ нѣсколько католическихъ священниковъ требуютъ „въ интересахъ нравственности, разрѣшенія брака для священниковъ и объявляютъ свѣтскую власть папъ постояннымъ зломъ для истинно-нравственныхъ интересовъ христіанства“ и т. д. Приводимъ болѣе подробно, хотя лишь въ главныхъ частяхъ, одно изъ этихъ посланій, какъ наиболѣе выразительное:

«Римъ 3 декабря 1897 г.»

•

«Уважаемые редакторы «Новаго Рима»!

«Примите искреннюю, сердечную благодарность отъ всѣхъ бѣдныхъ священниковъ низшаго духовенства, которые живутъ въ Римѣ и защиту которыхъ отъ тираніи ватиканскихъ господчиковъ (папскаго двора) вы такъ благогородно приняли на себя... Низшій клиръ, поддерживаемый королевскимъ правительствомъ объявленъ національнымъ; онъ долженъ былъ бы составлять важнѣйшую силу итальянскаго единства противъ неудачныхъ фокусовъ іезуитизма, который держитъ насъ подъ игомъ и препятствуетъ голосу итальянскаго духовенства возвышаться на защиту родины и для изгнанія на вѣчныя времена клерикальнаго деспотизма.

«Въ виду современной, широко раскинутой клерикальной организаціи, одни только либеральные священники, объединенные и защищаемые государствомъ, могутъ выдержать іезуитскіе натиски и вывести насъ изъ сѣтей Божій основательности всѣхъ ихъ притязаній.

«Чего же однако ждутъ? Почти всѣ приходы въ Италіи находятся во власти іезуитовъ, которые подвигаются впередъ и готовятся къ завоеванію парламента и правительства.

«Пусть правительство выставяетъ священниковъ противъ священниковъ, пусть оно питаетъ сѣмя святого религіознаго возстанія противъ Ватикана (папы), пусть защищаетъ тѣхъ довольно многочисленныхъ священниковъ, преслѣдуемыхъ различными куріями, пусть оно издаетъ для этого законы, но не теряетъ времени, и тогда оно увидитъ, восторжествуютъ-ли *іезуитизмъ со своею сотовою и бѣдутъ-ли христіанскія общины даже оставаться добычей этой черной стаи.*

«О, если бы удалось «Новому Риму» пробудить отъ сна тѣхъ, кто управляетъ Италіей, подвинуть ихъ къ серьезной, рѣшительной, энергической церковной политикѣ! Пора теперь приняться за это, а если долѣ медлить, то не будетъ уже спасенія отъ вторженія новыхъ варваровъ, воиновъ и послѣдователей Лойолы.

«А тѣмъ временемъ, господинъ редакторъ, не останавливайтесь на своемъ благородномъ пути. Съ Вами всѣ священники низшаго духовенства».

Люди изъ клики читателей ультрамонтанскаго „Сгоix“ и подобныхъ этому журналу произведеній, будутъ ухмыляться, если мы прибавимъ, что вопросъ о „брактъ священниковъ“ часто повторяется и въ этихъ заявленіяхъ духовныхъ лицъ... Владѣя обширными гаремами, высшее духовенство въ Римѣ не можетъ понять, что каждый католическій священникъ, не имѣющій средствъ на содержаніе гарема, имѣетъ такое же право домогаться для себя разрѣшенія основать семейный очагъ, какъ и обладающіе многочисленнымъ потомствомъ „римско-католическіе“ маронитскіе священники въ Ливанѣ, за которыми папа призналъ это право безъ особыхъ хлопотъ—потому, что иначе они не захотѣли бы ему подчиниться.

О гаремахъ высшаго духовенства въ Римѣ, даетъ намъ наглядное понятіе, итальянская картина «танецъ каштановъ» во дворцѣ папы Александра VI Боржія. Здѣсь представленъ его гаремъ совершенно голый танцующій въ присутствіи папы, его дочери Лукреціи и сына Цезаря—кардинала, на полу усыпанномъ каштанами. Приближаясь къ папѣ, каждая танцовщица обязана поднимать съ пола каштаны изгибаясь при этомъ, по установленной формѣ такъ дабы дать возможность папѣ созерцать свои сокрытыя прелѣсти.

Изданная нами недавно книга священника Шиники „Католическая исповѣдь и женщина“ раскрываетъ всю грязь, весь развратъ, который плодятъ безбрачные священники, склоняя во время исповѣди къ преступной съ собою связи замужнихъ женщинъ и молоденькихъ дѣвушекъ.

Есть еще «*Laboro*», итальянская газета съ такими же тенденціями, какъ и «*Nuova Roma*». Въ ней часто появляются столь же горячія письма священниковъ, жаждающихъ сверженія «римскаго ярма».

Итакъ, поле въ Италіи тоже созрѣло для жатвы. Но гдѣ же жнецы?

Для Италіи кажется еще не явился настоящій дѣятель, или если онъ уже и существуетъ, то еще не готовъ для дѣйствія. Правда, протестантскія общины постоянно тамъ увеличиваются, но это не то, что нужно...

Появились тоже въ послѣднее время католическіе священники исполненные реформаторскимъ духомъ и стойко противящіеся неимовѣрнымъ преслѣдованіямъ со стороны іезуитовъ. Таковъ, Миралья ¹⁾ библійскій проповѣдникъ изъ Піаченцы, который взялъ себѣ за образецъ реформатора Савонаролу, и Негрони ²⁾ изъ Милана, также священникъ. Призывъ къ реформѣ католической церкви тотчасъ собралъ вокругъ этихъ мужей тысячи католиковъ.

Реформаціонное движеніе въ католической церкви охватило и Бельгію. Всего болѣе шума надѣлала отставка викарія въ Монтиньи-на-Самбрѣ. Можетъ быть, и она, подобно другимъ, прошла бы незамѣченною, какъ того желалъ самъ подавшій въ отставку священникъ, по семейнымъ соображеніямъ, яснымъ изъ послѣдующихъ писемъ. Но настоятель прихода въ Монтиньи былъ иного мнѣнія; онъ не захотѣлъ пропустить такого удобнаго случая выставить себя на показъ.

Въ воскресенье, 11 сентября, настоятель прочелъ съ церковной кафедры письмо, адресованное имъ „несчастному виновнику скандала“. Не довольствуясь этой манифестаціей, онъ опубликовалъ свое письмо въ «Le Pays Wallon». Воспроизводимъ это письмо и прекрасный отвѣтъ „отщепенца“.

«Дорогой и несчастный другъ!

Позвольте вашему бывшему пастырю, пока еще есть время, умолять васъ призадуматься надъ полнымъ ужа-

¹⁾ Его газета «Girolamo Savonarola» издаваемая въ Піаченцѣ.

²⁾ Его газета «Dio e popolo» изд. въ Миланѣ.

совъ и отчаянія положеніемъ, въ которое вы добровольно ввергаете себя.

Подумали ли вы, что это положеніе будетъ горестною и медленною агоніей вашей бѣдной матери, пожизненнымъ мученіемъ для вашихъ двухъ вѣрующихъ сестеръ, отчаяніемъ для вашей сестры Маріи, однимъ словомъ,—позоромъ для всей вашей семьи, столь двстойной, почтенной и благочестивой?

Подумали-ли вы, что, несмотря на всѣ ваши слова и дѣйствія, вамъ никогда нельзя отрѣшиться отъ благодати священства, принятой вами на себя по доброй волѣ, что васъ всѣ осмѣютъ, какъ скоро ваше поведеніе станетъ общеизвѣстнымъ?

Взвѣсили ли вы серьезно значеніе тѣхъ словъ, какія могутъ быть брошены вамъ въ лицо, нынѣ и въ вѣчной жизни: разстрига, богоотступникъ, ренегатъ, клятвопреступникъ?

Прислушайтесь, дорогой и несчастный другъ, къ голосу совѣсти, къ внушеніямъ вѣры, которая какъ я надѣюсь, не угасла еще въ васъ: смирите свою гордыню предъ Богомъ, Онъ благъ и милостивъ! Помолитесь хорошенько Пресвятой Дѣвѣ, которую вы, можетъ быть, еще любите, и которой, если не ошибаюсь, вы посвятили свою первую проповѣдь по прибытіи въ Монтиньи,—и примите одно изъ тѣхъ энергическихъ рѣшеній, которыя возвышаютъ челоуѣка и дѣлаютъ ему честь!

Не обольщайте себя, повязка быстро спадетъ съ вашихъ глазъ и тогда положеніе, котораго сегодня вы еще можете избѣгнуть, представится вамъ во всей своей печальной и жалкой дѣйствительности; съ своей стороны я употреблю всѣ возможные средства, чтобы привести это злосчастное дѣло къ почетному исходу.

Еще разъ, сжальтесь надъ собою и надъ своей душою, сжальтесь надъ своею несчастною семьей!

Преданный вамъ, но огорченный

Настоятель Кириллъ де-Беккеръ.

Монтиньи-на-Самбрѣ, 11 сентября 1898».

Г. Кириллъ де-Беккеръ нашелъ въ своемъ почтовомъ ящикѣ слѣдующій отвѣтъ:

«Г. Настоятель!

Позвольте мнѣ не благодарить васъ за ваше письмо, такъ какъ я думаю, что еслибы вы были дѣйствительно и искренно проникнуты симпатіей, съ которою будто бы относитесь ко мнѣ, то не огласили бы своего письма, въ которое вмѣшали мою семью, мою мать, моихъ сестеръ, и которымъ по своему существенно честному характеру не подобало бы быть рекламой для васъ въ глазахъ вашей паствы. Теперь вы обязываете меня публично отвѣчать на публичное нападеніе.

Вы совершаете именно нападеніе на меня, а не призывъ къ возврату подъ вашъ кровъ, невозможному, какъ это извѣстно вамъ лучше всякаго другого. Я буду искрененъ, чего недостаетъ вамъ.

Громкія слова, пускаемые вами въ оборотъ, меня уже не пугаютъ. Вы прекрасно знаете, что мое положеніе отнюдь не исполнено ужаса и отчаянія. Но думаю, что вы-то не безъ ужаса замѣчаете быстрое развитіе движенія къ выдѣленію изъ лона римской церкви. Со времени моего выѣзда изъ Монтиньи вамъ пришлось отмѣтить выходъ одного монаха обители Св. Іосифа и одной монахини.

Тѣ, кому дано освободиться, счастливы, избранные. Сколько въ числѣ остающихся въ римской церкви найдется такихъ, которые охотно послѣдовали бы за ними, если бы надѣялись найти въ свѣтскомъ обществѣ возможность зарабатывать средства къ существованію!

Я далекъ отъ намѣренія сомнѣваться въ искренности убѣжденія всѣхъ, носящихъ сутану кеендза или монашескую рясу; но я знаю, я самъ видѣлъ, что у многихъ изъ нихъ печальная дѣйствительность церковной жизни разбѣла иллюзіи дѣтства, чаянія юности, что заблужденія и ложь римской церкви стали ясны для нихъ въ зрѣломъ возрастѣ, но увы! слишкомъ поздно... Такихъ слѣдуетъ жалѣть, они познали пропасть, отдѣляющую католицизмъ отъ христіанства, но не имѣютъ возможности избавиться.

Мои сестры, въ своемъ наивномъ легковѣріи, несомнѣнно найдутъ религиозное утѣшеніе; не безпокойтесь и о впечатлѣніяхъ моей матери. Когда я повѣдаю ей *частичу того, что знаю, такъ какъ рассказать все нельзя*, она не можетъ не одобрить, что я покинулъ римскую

церковь и предпочелъ вступить въ свѣтское общество дабы устроить тамъ себѣ настоящую семью.

Вы говорите, что я никогда не могу сложить съ себя благодати священства. Это клерикальное измышленіе условная фраза, дѣйствительная лишь для тѣхъ, кто принимаетъ ее. Если вамъ угодно думать такъ, то я воленъ не соглашаться съ этимъ, что я и дѣлаю.

Вы говорите, что мнѣ могутъ бросить въ лицо слова: разстрига, богоотступникъ, ренегатъ, клятвопреступникъ. Есть лишь одинъ сортъ людей, которые могутъ прибѣгнуть къ этимъ оскорбительнымъ выраженіямъ,—тѣ именно, кому христіанская религія воспрещаетъ такъ поступать. Поэтому можно судить, какъ проявляютъ они свое христіанство.

Да, я «разстрига» и горжусь этимъ, ибо лучше скинуть рясу, чѣмъ носить ее подобно нѣкоторымъ лицамъ, у которыхъ только и есть священническаго, что ряса.

Богоотступникъ! Громкое слово, неправильно примѣняемое. Отрѣшиться отъ заблужденій прошлаго для того, чтобы идти къ грядущему и къ истинѣ, не значитъ быть богоотступникомъ. Я могъ оставаться въ церкви, не совершая ничего дурного противъ совѣсти, пока почиталъ ее чистою и истинною; покидая ее, разъ я призналъ ея ложность и спекулятивность, я слѣдую лишь по пути, для коего Богъ создалъ меня.

Ренегатъ! Нельзя быть ренегатомъ, когда отрекаешься отъ заблужденія. Такъ поступилъ Іисусъ, принявши крещеніе отъ Іоанна Крестителя, такъ поступили апостолы, покинувши іудейство для основанія христіанства, которое, къ несчастью, выродилось въ клерикализмъ.

Клятвопреступникъ! Нѣтъ, нивогда! Я вѣренъ своей клятвѣ быть искреннимъ, честнымъ, справедливымъ, а я не былъ бы таковымъ, если бы оставался въ лонѣ Церкви, къ которой утратилъ довѣріе.

Повязкъ нечего спадать съ моихъ глазъ, она уже спала. Мнѣ остается лишь просить прощенія у тѣхъ, кто слушалъ меня, когда я безсознательно проповѣдовалъ, распространялъ, поддерживалъ заблужденіе въ ихъ умахъ и ихъ сердцахъ. Я самъ былъ слѣпъ и обманутъ, въ этомъ мое извиненіе; но было бы непростительно мнѣ продол-

жать оставлять ихъ во тѣмѣ, когда я самъ уже прозрѣлъ.

Я прощаю тѣмъ, кто пытался оскорблять меня за то, что я избавился отъ ихъ тиранин; я счастливъ, что обрѣлъ наконецъ миръ своей совѣсти въ свободѣ, истинѣ и справедливости».

Опубликованіе викаріемъ изъ Монтиньи-на-Самбрѣ этого письма вызвало въ Бельгій сильное раздраженіе противу духовенства вообще и іезуитовъ въ особенности. Ихъ монастыри народъ разрушаетъ, іезуиты ищутъ спасенія въ бѣгствѣ изъ Бельгій, въ которой готовится революція противъ клерикализма.

По изъ Санъ-Гавино препроводилъ къ своему епископу, письмо слѣдующаго содержанія.

Монсиньоръ!

Съ давнихъ поръ совѣсть понуждала меня выступить изъ римской церкви. Глубокое изученіе священнаго писанія привело меня къ убѣжденію, что Римъ въ своихъ догматахъ и обрядахъ удался отъ ученія Христова.

Протестантизмъ провозгласившій, что человекъ зависитъ лишь отъ Бога и собственной совѣсти, представляется мнѣ болѣе согласнымъ съ Евангеліемъ и съ моими чаяніями.

И я рѣшился, послѣ долгихъ размышленій и тяжелой борьбы, перейти въ протестантизмъ. Теперь, слава Богу, я обрѣлъ въ Евангеліи убѣжденіе и сердечный миръ, котораго не въ силахъ былъ дать мнѣ католицизмъ.

Отдѣляясь отъ римской церкви, я отношусь съ уваженіемъ къ наивному благочестію людей, преклоняющихся предъ ея алтарями, но вовсе услышаніе осуждаю римскую систему и немогу принадлежать къ числу тѣхъ священниковъ, которые, не вѣря ей, не имѣютъ духа признаться въ этомъ.

Надѣюсь, что ваше преосвященство за недостаткомъ другихъ достоинствъ поставите мнѣ въ заслугу мою искренность.

Примите, Монсиньоръ, увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи

Дж. По,
бывшій настоятель въ Санъ-Гавино (Корсика).

Въ сильныхъ выраженіяхъ заявилъ о своемъ выходѣ изъ римской церкви Генрихъ Дюгамиль въ письмѣ къ епископу Амьенскому.

«Монсиньоръ!

«Просто и честно, заявляю Вамъ, что отъ сего дня я не принадлежу болѣе къ католической церкви.

«Когда то я посвятилъ себя Богу во всей чистотѣ и примодушіи моихъ двадцати лѣтъ, ибо вѣрилъ, что высшая честь и верховное благо состоитъ въ томъ, чтобы быть священникомъ.

«Нынѣ я убѣдился, что я ошибался; вѣра моя умерла, званіе католическаго священника, лишенное въ моихъ глазахъ своего божественнаго характера, является мнѣ во всей своей преступной и шутовской омерзительности: я былъ бы безчестнымъ человѣкомъ, если бы продолжалъ провозглашать, хотя бы молчаливыми знаками согласія, одѣяніемъ своимъ и условными дѣйствіями, идеи, отъ которыхъ отвращается моя совѣсть; я удаляюсь.

«Конечно, самъ по себѣ, это фактъ обыкновенный. Человѣкъ науки, ревностно ищущій одну лишь истину, отбрасываетъ, по мѣрѣ того, какъ подвигается впередъ въ области своихъ выводовъ—гипотезы или системы, ложность коихъ онъ провѣрилъ; отбрасываетъ онъ ихъ для того, чтобы въ другомъ мѣстѣ искать правильныхъ выводовъ; подобное явленіе не заключаетъ въ себѣ ничего ужасающаго, не стоитъ, чтобы о немъ такъ торжественно сообщали всему міру. Но здѣсь кроется нѣчто несравненно болѣе важное, чѣмъ мелкій фактъ изъ области философіи.

«Что ни говорить, но то положеніе, въ которомъ я нахожусь, представляетъ собою эпизодъ большой битвы, въ которой сошлись двѣ части человѣчества; мнѣ горестно выставять себя передъ людьми въ моемъ положеніи, здѣсь, я думаю, не мѣсто и не время сводить балансъ католицизма, но, повинуваясь единственно голосу моей совѣсти, вслушиваясь въ крики ужаса душъ, обманутыхъ подобно

моей, я рѣшаюсь въ нѣсколькихъ словахъ высказать вамъ всю мою мысль.

«Не углубляясь отнюдь въ мракъ метафизики и эзететики, я останавливаюсь лишь на томъ ученіи, которое преподаетъ намъ христіанство касательно христіанской жизни.

«Согласно католическому ученію, жизнь представляетъ непрерывную опасность: удовольствіе—преступленіе, наука—обманъ, искусство—проявленіе суетности людской, гордость—это смертный грѣхъ. Годы, которые намъ дано прожить на землѣ являются лишь годами испытанія; самое главное заключается не въ томъ, чтобы создать себѣ свободную, благородную и возвышенную мысль и оставить за собой подобіе красоты, но въ томъ, чтобы подчинить ея формуламъ, ограничить свой кругозоръ, бормотать безпрерывно бессодержательныя молитвы, сдерживать порывы своего сердца.

«Богъ—Существо всеблагое и всеобъемлющее преобразованъ Римомъ въ какого-то тирана, постоянно стремящагося къ казни за малѣйшія прегрѣшенія, непрерывно разставляющаго ловушки, чтобы уловить своихъ почитателей; Богъ представляется капризнымъ господиномъ, жестокимъ королькомъ-маніакомъ, котораго радуешь видъ крови, котораго развлекаютъ пытки, котораго радуютъ благочестивыя гримасы и неудобныя положенія и движенія, который, наконецъ, тѣшится судорогами воздерживающейся возмужалости!.. Богъ низведенъ до роли укротителя звѣрей, Богъ изъ каприза, ничѣмъ не оправдываемаго, принуждаетъ творенія свои совершать неестественныя вещи, тѣмъ болѣе забавныя, чѣмъ онѣ рѣзче противорѣчатъ своему побудительному началу.

«Мнѣ могутъ возразить, что я, въ сущности, ищу ученіе — менѣе наивное, мораль — менѣе строгую, и что если я оставляю католическую церковь, то это потому, что она стѣсняетъ меня.

«Нѣтъ, я ищу истины, какова бы она ни была.

«Но быть можетъ прошло уже время воздать должное той устарѣвшей и безосновательной теоріи, которая стремится доказать превосходство своего ученія—его сухостью и строгостью.

«Истинная мораль—это не та, которая распинается, но та, которая очищается, не та, которая угнетается, но—возвышается, не умерщвляющая, наконецъ, а дающая жизнь. Истинная мораль—мораль божественная является не самою узкою, но всечеловѣчною; это ея основной признакъ. Если бы когда-либо смѣлый новаторъ выступилъ бы съ проповѣдью ненависти къ свѣту; если бы онъ сталъ проповѣдывать покаяніе въ формѣ лишенія кающагося свѣта, добровольнымъ героическимъ подвигомъ прекращенія доступа свѣта къ глазамъ, то не въ этомъ-ли заключалась бы высшая мораль! Неужели вы согласились бы съ тѣмъ, что это было бы угодно Богу? Между тѣмъ кулинарнымъ ограниченіемъ въ пятницу или въ постъ, со времени введенія противоестественныхъ обѣтовъ монашествующихъ орденовъ, со времени установленія ужасовъ и мерзостей конфессіонала и инквизиціи со времени созданія богомерзкой продажи индульгенцій—что другого дѣлаетъ католическая церковь?

«Человѣкъ обладаетъ мозгомъ, сердцемъ, чувствами; пусть же онъ развивается согласно своей природѣ; пусть онъ стремится сдѣлать свободными, нормальными отправления своихъ органовъ; пусть онъ питаетъ свой мозгъ мыслью, свое сердце—самоотверженіемъ, свои чувства любовью; вотъ что приказываетъ ему разумъ, вотъ что повѣлываетъ ему Богъ, но запрещаетъ Римъ.

«Говоря такимъ образомъ, я прекрасно знаю, чѣмъ я рискую, какія анаѣмы ждутъ меня; я слишкомъ хорошо знаю, на что способны слуги сакристіи изъ желанія удовлетворить своей ненависти; я предвидѣлъ ихъ доводы, мнѣ не трудно будетъ на нихъ отвѣтить.

«Да въ то время какъ я, достигнувъ зрѣлости и полного развитія мыслительныхъ способностей, свободно удаляюсь изъ лона католицизма,—въ это время семьдесятъ тысячъ католическихъ священниковъ, въ одной только Франціи, упорствуютъ въ своей вѣрѣ, живутъ вокругъ насъ отъ молодыхъ годовъ до смерти, безъ видимыхъ колебаній, безъ особыхъ смятеній, своею возвышенною, но бесполезною жизнью. Но случаи удаленія изъ католической Церкви становятся все болѣе и болѣе частыми; и удаляющіеся изъ нея не всегда принадлежать къ числу

худшихъ ея представителей. Когда можно похвастать такимъ единомышленникомъ, какъ Ламенэ или Ренанъ, когда можно пожать руку людямъ, какъ Ледренъ, Севастіанъ Форъ, Гинодо, Буррье или Шарбонель, я полагаю—находишься не въ слишкомъ нежелательной компаніи... Оставимъ этотъ вопросъ. Я согласенъ, конечно, что за вами численное преимущество.

«Но надо откровенно признаться, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ священниковъ, выдѣляющихся своимъ умомъ и нравственнымъ обликомъ своимъ, всѣ остальные—не что иное, какъ простые ремесленники, отсчитывающіе строки молитвословій, какъ футы пряжи. Неспособные къ самостоятельному умственному труду, они не въ состояніи увлечься ни искусствомъ, ни правдой; ихъ возжелѣнія не переступаютъ предѣловъ доходности богатаго прихода или безпечной жизни канониката. Неодушевляемые никакими высшими побужденіями, эти люди безсознательно идутъ по указанному имъ пути; и они точно такъ же несли бы службу лѣсничихъ или прикащиковъ въ бакалейныхъ лавкахъ, если бы къ этому именно идеалу было направлено ихъ честолюбіе и если бы ихъ разумъ могъ возвыситься до подобной высоты.

«Да, за вами численное преимущество.

«Бѣдныя, слабыя и загубленныя души, я къ вамъ отношусь съ большею жалостью, чѣмъ кто другой. Я страдаю отъ мученій, отъ которыхъ вы страдаете; я, какъ вы, являюсь жертвой того рока, который принесъ къ жертву вашу молодость и ввергъ васъ, беззащитныхъ въ врагъ челоѡкопожирающихъ монастырей и семинарій. Бодритесь! Поднимите головы!.. Вы можете еще жить!.. Пусть мой примѣръ сослужитъ вамъ службу, пусть вамъ пригодится дѣло проповѣди, которому я посвящаю свою жизнь!..

«Ваше преосвященство! Я увѣренъ, что вы не осудите меня за то, что я ухожу изъ католической церкви, повинаясь своей совѣсти, когда я, въ послѣдній разъ, привѣтствую васъ какъ своего епископа. Я не знаю, безповоротный ли это разрывъ. Но онъ, во всякомъ случаѣ, искрененъ и, какъ вы можете видѣть, откровененъ и лояленъ; въ то же время я радуюсь и горжусь сознаніемъ, что

идя къ тому, что считаю правдой, я иду къ спасенію,
къ красотѣ, къ жизни!

Генрихъ Дюгамель.

Парижъ, ул. Элизы Лемоннье, 6.

Въ Бельгіи и Испаніи народъ возстаетъ повсемѣстно противъ духовенства въ особенности противъ іезуитовъ: въ Бельгіи взятъ штурмомъ и разрушенъ монастырь при чемъ іезуиты вынуждены были спастись бѣгствомъ; въ Испаніи такое же движеніе и въ телеграммахъ Варшавскаго Дневника отъ 4 Іюля 1899 г. значится что въ Мадридѣ депутаты Моранта и Ибанецъ внесли въ кортесы предложеніе объ упраздненіи всѣхъ, основанныхъ послѣ 1837 года монашескихъ обществъ и монастырей и о совершенномъ изгнаніи іезуитовъ.

Весьма сильное движеніе противъ папства мы видимъ въ Америкѣ.

Партія свободомыслящаго архіепископа Айріенда въ Сентъ-Полѣ, въ Миннезотѣ, является уже по толкованію клерикальных журналовъ скрытымъ расколомъ, который, благодаря увеличивающимся и тамъ притязаніямъ іезуитовъ, можетъ принять широкіе размѣры.

Далѣе, въ началѣ мая 1897 г. въ Чикаго около 40.000 католиковъ-поляковъ освободились отъ папства. Ихъ независимый отъ Рима епископъ Козловскій былъ рукоположенъ 21 ноября 1897 г. въ Швейцаріи старокатолическими епископами; о Канадѣ маститый (90 лѣтъ) бывшій католическій патеръ Шиники могъ недавно сообщить евангелическому союзу въ Магдебургѣ, что онъ въ первое время одинокій въ этой странѣ, но сильный убѣжденіемъ реформаторъ, освободилъ отъ римскаго рабства и приобрѣлъ для апостольскаго христіанства 45.000 душъ. Во главѣ этихъ

новоучрежденныхъ общинъ стоятъ 37 бывшихъ римскихъ священниковъ. Въ отдѣльной брошюрѣ помѣщаемъ особое изложеніе отца Шиники о причинахъ отпаденія его и его паствы отъ Рима.

Если представить себѣ, что въ однихъ Соединенныхъ Штатахъ въ теченіе 1889—1892 г. не менѣе 77 римскихъ священниковъ перешло въ протестантизмъ, то должно ожидать внушительнаго собранія, если дѣйствительно состоится намѣченное въ исходѣ вѣка „общее собраніе бывшихъ римскихъ священниковъ“ на всемірной выставкѣ въ Парижѣ.

Протестантскіе богословы сильно сокрушаются апатіей къ религіознымъ вопросамъ нѣмецкихъ католиковъ, по поводу чего одинъ изъ нихъ пишетъ: „Нѣмецкій народъ! Неужели онъ забылъ старую славу реформации? Неужели кровь Лютера перешла къ другимъ? Да, можно думать, будто въ католической части нѣмецкаго народа вмѣстѣ съ правомъ самостоятельно мыслить, удалось уничтожить и силу дѣйствія въ религіозной области?

„Можно почти думать, что „народъ мыслителей и поэтовъ“ теперь въ силахъ лишь вздыхать и пѣть, какъ его новѣйшій католическій поэтъ духовнаго званія:

«Отважная мечта! ты станешь дѣломъ
Не чрезъ меня, не мнѣ борцомъ быть смѣлымъ!
Хотя и въ этихъ жилкахъ искра есть,—
Чтобъ стать огнемъ, ей нужно силъ обрѣсть.
Такъ пусть горитъ, пусть странствуетъ по свѣту
Она отъ сердца къ сердцу до разсвѣта,
Пока въ грядущемъ мужъ тотъ не придетъ,
Что въ жизнь мои сны—грезы проведетъ,
Пока не повторитъ: да будетъ свѣтъ—
Словъ сказанныхъ въ хаосѣ, предъ началомъ лѣтъ».

И дѣйствительно со времени соединенія съ Прус-

сіей германскихъ земель, присоединенные увидѣли себя вынужденными вести внутреннюю политическую борьбу, для которой католицизмъ, какъ это мы видимъ въ Польшѣ, служить надежнѣйшимъ орудіемъ, которое необходимо, во что бы то ни стало, имъ сохранить. Съ 1896 года мы видимъ въ Германіи только одинъ случай выхода изъ римской церкви католическаго священника Бункофера. Случай этотъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе, въ виду того, что ушедшему было 56 лѣтъ и онъ занималъ мѣсто профессора въ Вертгеймѣ.

Примкнувъ къ свободнымъ отъ Рима старо-католикамъ, онъ объясняетъ свой уходъ изъ римской церкви такъ:

«Отличительная черта современнаго положенія дѣлъ та, что провозглашеніе основныхъ идей христіанства на католической кафедрѣ, влечетъ за собой ея закрытіе. Пусть тамъ терзаемый католическій народъ кричитъ *ахи* и *охи* подъ непрерывнымъ догматическимъ массажемъ, пусть давится камнями и скорпіонами... Но времена измѣняются. Бѣдному католическому народу во всякомъ случаѣ, не безъ своей вины обреченному на молчаніе, будущее, лишь бы онъ самъ того захотѣлъ, можетъ принести то, въ чемъ грубо отказывается, упоенное побѣдами, настоящее. Тогда этотъ народъ снова возрадуется собственному достоинству—появится въ Божьемъ храмѣ вслѣдствіе дѣйствительной потребности и съ великою радостью,—а не для того, чтобы избѣгнуть «смертнаго грѣха»! и будетъ молиться и пѣть своему Богу изъ глубины нѣмецкаго сердца и на нѣмецкомъ языкѣ. Этотъ славный католическій народъ избавится отъ терроризма клики, которая, обязанная своимъ положеніемъ церковно-политическимъ обстоятельствамъ, захватила въ свои руки контроль надъ церковью и возобновляетъ образъ тѣхъ книжниковъ, съ которыми Іисусъ былъ въ непрестанной борьбѣ. Законы жизни блюдутъ за тѣмъ, чтобы изъ водоворота всѣхъ религіозныхъ переходящихъ явленій, которыя посрамляютъ.

уродуютъ и вредятъ христіанству, вновь побѣдоносно поднималась истинная вѣра Христова, никого не исключаящая, всѣхъ призывающая и надѣляющая счастьемъ ¹⁾».

Отъ другихъ лицъ того же сословія, не оставившихъ еще римской церкви, тоже доходятъ давно неслыханныя смѣлыя и откровенныя слова или отрадные проявленія болѣе кроткаго настроенія; но что значать двѣ—три капли масла на бушующемъ морѣ?

Вотъ почтенный вюрцбургскій профессоръ Шнелль!

Онъ видитъ, какъ его римская церковь падаетъ со ступеньки на ступеньку, благодаря зловѣщей религіозной и политической дѣятельности іезуитовъ; продѣлка Таксила исполнила и его ужасомъ, а цифры доказываютъ ему низкій духовный уровень (отсталость) католиковъ.

Но онъ еще не рѣшается на окончательный шагъ; онъ все еще цѣпляется за мечту о золотомъ папствѣ, всосанную имъ съ молокомъ матери. По его мнѣнію во всемъ виноваты іезуиты. Конечно, іезуиты это люди, которые принесли церкви наибольшій вредъ! Но іезуиты только дворня; господинъ и властитель—папа. Они значать что-нибудь лишь до тѣхъ поръ пока—папа все.

И какое же до нихъ дѣло наконецъ?

Пока христіанство будетъ основываться на папствѣ, а не на совѣсти, связанной словомъ Божиимъ, „духовная опека“ не прекратится. Непогрѣшимый папа всегда найдетъ нужныя ему лакейскія души, какъ бы они тамъ ни назывались. Прекрасная слова Шнелля несомнѣнно разсѣются потому что они только слова. какъ разсѣялись безъ слѣда для ихъ церкви слова

¹⁾ Не можемъ не сослаться на брошюру проф. Бункофера: «Мой выходъ изъ Римской церкви». Вертгеймъ на Майнѣ, изданіе Берштейна 1897 г. и на его же «Мозаическія картины Ватиканской камеръ-обскура въ германскомъ освѣщеніи» тамъ же.

Вессенгера, Бадера, Гиршера, Леопольда Шмида и многих других. И благородное стремление того или другого нѣмецкаго профессора или князя церкви, къ болѣе согласному съ христіанствомъ романизму можетъ, помочь „кораблику Петра“ еще немного продержаться на поверхности воды,—чтобы іезуиты и имъ подобные не захлебнулись.

«Кто возвышаетъ голосъ противъ односторонняго, законсѣлаго направленія въ (католическомъ) богословіи, того прогоняють подобно Канизію» 1).

Въ Австріи тоже проявляется сильное движеніе среди католическихъ священниковъ (за исключеніемъ поляковъ) противъ Рима, а, главное, противъ іезуитовъ. Можно было бы заполнить цѣлые томы относящимися къ этому выразительными отзывами австрійскихъ католиковъ, но мы приведемъ здѣсь только наиболѣе замѣчательное изъ того, что намъ удалось видѣть.

„Каринтіійскій еженедѣльникъ“ въ декабрѣ 1897 г. привелъ слѣдующій отзывъ одного молодого римско-католическаго священника, о переходѣ графа Генсбреха изъ іезуитскаго ордена въ протестантизмъ и о его позднѣйшемъ бракосочетаніи.

«Правъ былъ этотъ человѣкъ, что возвратился къ свободѣ и семейной жизни, ибо это соотвѣтствуетъ естественному и божескому порядку; все иное лицемерно и противоестественно. Какъ іезуитъ, онъ не смѣлъ имѣть ни собственной воли, ни собственной мысли; онъ долженъ былъ думать, чувствовать и хотѣть такъ, какъ хотѣлъ и повелѣвалъ его начальникъ. Свое сужденіе іезуитъ долженъ всегда и во всемъ подчинять сужденію своего начальника. Что начальникъ повелѣваетъ, то повелѣваетъ Богъ; что онъ запрещаетъ, запрещаетъ и Богъ. Неповиновеніе начальнику—есть неповиновеніе Богу.

1) „Новая Баварская Земская Газета“ отъ 25 января 1898 г.

«На такихъ-то основаніяхъ воспитаны и вымуштрованы іезуиты, а съ ихъ помощью и всѣ ихъ питомцы.

«Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что именно іезуитскій орденъ является наилучшимъ и употребительнѣйшимъ орудіемъ для осуществленія властолюбивыхъ плановъ церковной іерархіи, страдающей своего рода бредомъ о собственной божественности. Прежде дивились правиламъ, подобнымъ вышеизложеннымъ и восхваляли ихъ, какъ геройство самоотреченія; нынѣ думаютъ объ этомъ много трезвѣе.

«Если бы у меня были деньги», продолжаетъ упомянутый священникъ, «то я никогда не вступилъ бы въ духовное званіе, и, подобно мнѣ, такъ думаютъ и говорятъ многіе другіе честные и искренніе католическіе священники. И безъ того суровое и тяжелое званіе священника, становится теперь все суровѣе и затруднительнѣе вслѣдствіе несомнѣннаго вліянія іезуитовъ и нѣкоторыхъ другихъ ловкихъ ревнителей—карьеристовъ, усердно снующихъ по епископскимъ дворцамъ и вмѣсто самоусовершенствованія задающихъ исправленіемъ всего міра. При такихъ обстоятельствахъ достоинъ сожалѣнія всякій, кто принужденъ избрать званіе священника, съ одной стороны сопряженное съ высокими и разносторонними требованіями и ограниченіями и съ другой по нищенски вознаграждаемое. Много поэтому среди насъ мишурнаго золота; счастье, что міряне не замѣчаютъ этого».

«Evangelische Kirchenzeitung» въ № 9 отъ 1 мая с. г. увѣдомляетъ, что Іосифъ Яворскій (полякъ), принадлежавшій 17 лѣтъ къ іезуитскому ордену, перешелъ въ протестантизмъ 19 марта с. г. въ городѣ Бѣльскѣ. Братъ Яворскаго перешелъ въ православіе въ Россіи, а именно: въ страстной четвергъ 15 апрѣля с. г. въ храмѣ Крестовоздвиженской С.-Петербургской общины, съ благословенія высокопреосвященнаго митрополита Антонія, священникомъ о. Васильевымъ совершенъ былъ обрядъ присоединенія къ православной церкви католическаго ксендза Романа Яворскаго. На литургіи новоприсоединенный членъ православной церкви

былъ приобщенъ Св. Тайнъ, какъ мірянинъ, такъ какъ Яворскій не пожелалъ оставаться въ духовномъ санѣ. „Помоги Богъ отмолить мнѣ грѣхи католической пастьерской службы,—а не то, чтобы принимать на свои утомленные рамена новое бремя“ отвѣтилъ г. Яворскій на вопросъ почему онъ не хотѣлъ оставаться въ сущемъ санѣ при своемъ переходѣ въ лоно православія, что, какъ извѣстно, канонами нашей церкви допускается.

Г. Яворскому нынѣ 47 лѣтъ отъ роду; онъ воспитанникъ Сандомірской католической семинаріи, слушалъ лекціи въ академіи; въ санѣ ксендза г. Яворскій послужилъ 26 лѣтъ и въ послѣднее время состоялъ настоятелемъ костела въ г. Цѣхановцѣ, Гродненской губерніи.

Необходимость порвать съ Римомъ сильнѣе, неотложнѣе чѣмъ у остальныхъ нѣмцевъ именно въ настоящее время предстоить австрійскимъ нѣмцамъ съ одной стороны, для того, чтобы они и въ религіозномъ отношеніи могли единымъ сердцемъ служить германскому дѣлу, съ другой же стороны славянскимъ католикамъ, для такой же славянской идеи.

Замѣчательно, долго австрійскіе нѣмцы оставались недоступными сознанію, что римская церковь „во имя высшихъ интересовъ“ всегда придерживается той партіи, которой повидимому принадлежитъ перевѣсъ. Въ католическомъ государствѣ смѣшанной національности, она никогда не подвергнетъ себя опасности распада съ побѣдоносными народностями, ставъ на сторону угнетеннаго народа. Она была за одно съ нѣмцами, пока Австрія была нѣмецкою; она отвернулася отъ нѣмцевъ, когда они показались ей побѣжденными, и становится опять болѣе расположенною къ нѣм-

цамъ, по мѣрѣ того, какъ у нѣмцевъ являются надежды на будущее.

На этотъ счетъ однако уже у многихъ открылись глаза и большинство нѣмцевъ въ Австріи примкнуло къ новой „нѣмецкой національной религіи“; но ихъ отрѣшеніе отъ римской церкви заходитъ такъ далеко, что они уже чуть-чуть не выбрасываютъ за бортъ христіанство вообще. Это конечно значило бы создать наряду съ старымъ новымъ и, можетъ быть, еще болѣе непримиримый расколъ, не упразднивъ прежняго.

Характерно для оцѣнки стремленія къ „нѣмецкой національной религіи“, которою большинство австрійскихъ нѣмцевъ уже обладаетъ, является „Призывъ къ объединенію нѣмецкихъ національныхъ учителей, который напечатала 15 января 1898 г. издающаяся въ Вѣнѣ „Вольная нѣмецкая школа“. Онъ гласитъ:

«Священники нѣмецкаго народа, именно его католической части являются у насъ въ Австріи, даже если ихъ не побуждаетъ къ тому славянское происхожденіе, нашими національными врагами, въ качествѣ космополитовъ клерикаловъ и ультрамонтановъ и послушнѣйшаго орудія римскаго генерала іезуитовъ. Католическая церковь вообще—съ давняго времени исконный врагъ нѣмецкаго народа, ибо нѣмецкій умъ, нѣмецкое стремленіе къ знанію и изслѣдованію—могучіе опасные враги карточного домика католическихъ догматовъ. Но и протестантскія духовныя лица являются или вселенскими мечтателями или нѣтистическими лицемерами, которые косо смотрятъ на всякое свободное духовное движеніе, на всякое національное домогательство, которые съ особенною любовью развиваютъ ветхозавѣтный духъ еврейской Библии.

«Поэтому, къ боевому кличу «Долой отъ Рима»! присоединимъ еще другой: «Прочь іудейскій библейскій духъ!»

«Воспитывающая сила церкви можетъ быть направлена на національный путь только созданіемъ національной религіи съ строжайшимъ примѣненіемъ основ-

наго положенія; «Нѣмецкому народу, нѣмецкихъ священниковъ».

Въ виду такого религіознаго направленія австрійскихъ нѣмцевъ, слишкомъ преждевременно, какъ политическая партія въ Германіи съ докторомъ Либеромъ во главѣ, возлагаетъ большія надежды на усиленіе своей партіи, съ присоединеніемъ 8 милліоновъ австрійскихъ нѣмцевъ, что ожидается въ Германіи въ непродолжительномъ времени. Если германскіе уніонисты и австрійскіе пангерманисты не ошибаются въ своихъ расчетахъ и австрійскіе нѣмцы войдутъ въ составъ германской монархіи, то католиковъ среди нихъ окажется немного. Если даже не всѣ австрійскіе нѣмцы католики присоединятся къ „нѣмецкой національной религіи“, то остальная ихъ часть примкнетъ безъ сомнѣнія къ протестантизму, къ чему замѣчается въ Австріи тоже большое стремленіе. Заслуга перваго оглашенія этого стремленія на всю Германію принадлежитъ доктору Федищу. При шумныхъ одобреніяхъ, онъ засвидѣтельствовалъ это предъ 4000 студентовъ на дворѣ вѣнскаго университета въ декабрѣ 1897 г.

«Если мы теперь окончательно не выступаемъ противъ Рима, то, примите къ свѣдѣнію, только потому, что теперь считаемъ это невыгоднымъ; но нѣмецкое національное студенчество ждетъ только надлежащаго момента, чтобы крупнымъ примѣромъ показать своему народу, какъ должно ему освободиться отъ оковъ римскаго смертельнаго врага и въ нѣмецкой христіанской протестантской церкви, *пока въ ея современной формѣ* пользоваться воспитаніемъ, навѣрно въ тысячу разъ болѣе благороднымъ, болѣе свободнымъ и прежде всего національнымъ».

Этими словами онъ конечно правильно выразилъ настроеніе широкихъ круговъ австрійскихъ нѣмцевъ-католиковъ, также какъ и студентъ Ракулъ, который

вскорѣ послѣ того на одномъ вѣнскомъ собраніи и съ такимъ же бурнымъ успѣхомъ воскликнуть:

«Когда Римъ идетъ поперекъ путей нашего народа, когда онъ тормазитъ его свободное теченіе, онъ самъ налагаетъ руку на свои корни. Такая римско-католическая политика, какъ нынѣшняя, разнуздываетъ бурю оскорбленнаго нѣмецкаго національнаго сознанія, которая со все преодолевающей силой бушуетъ по всей нѣмецкой землѣ съ единственнымъ дѣйствительнымъ боевымъ кликомъ: «Прочь отъ Рима». Заботу о нашемъ вѣчномъ спасеніи и отвѣтственность за него передъ Богомъ, можно смѣло предоставить намъ самимъ, ибо милосердный Богъ и по нѣмецки понимаетъ: Богъ нѣмца не покидаетъ. Этого мы твердо будемъ держаться».

Отголосокъ этихъ рѣчей находимъ въ статьѣ подписанной „А. А. Л.“ въ Заацкой національной газетѣ отъ 24 декабря 1897 г.

«Мы нѣмцы не хотимъ болѣе, чтобы нашъ священный языкъ попросту вытѣснялся съ каеедры.

«Мы, два милліона чешскихъ нѣмцевъ, хотимъ, чтобы слово Божіе сдѣлалось нѣмецкимъ, мы хотимъ говорить по нѣмецки съ Богомъ какъ и съ императоромъ.

«Изъ Вѣны прониѣ въ народъ кличъ: «Прочь отъ Рима!»..

«Пусть намъ дадутъ нѣмецкихъ священниковъ, или народъ самъ позаботится добыть ихъ изъ другого источника. Въ Германіи есть молодые священники, тоже хорошие христіане, хотя—вотъ чудаки! бракъ не считаютъ грѣхомъ, находятъ даже его болѣе естественнымъ, думаютъ, что нѣмецкое пасторское семейство, въ большинствѣ случаевъ, даетъ міру хорошій примѣръ, какъ нужно жить нѣмцу...

«Мы чешскіе нѣмцы знаемъ, что Чехія была прежде протестантской; а что вѣра нашихъ отцовъ не забыта—это проявляется, такъ сказать, въ немного болѣе свободномъ пониманіи католицизма, со стороны чешскихъ нѣмцевъ».

Преданный слуга Таксиля, журналъ „Пеликанъ“, докладываетъ въ мартовскомъ номерѣ 1898 г.:

«Одинъ весьма уважаемый священникъ изъ Чехіи пишетъ намъ: У насъ здѣсь въ Сѣверной Богеміи сильная буря, чего не заберутъ социаль-демократы, то подхватываетъ злой германскій волкъ; боюсь что дѣло дойдетъ до крупнаго отпаденія—почва для этого уже подготовлена.»

Новымъ духомъ, начинается вѣять въ цивилизованныхъ странахъ. Стремленіе къ воссоединенію всего родственнаго принимаетъ новыя высшія формы.

Это уже не то стремленіе къ внѣшнему объединенію разъединеннаго, которое характеризуетъ 19 столѣтіе съ его образованіемъ національныхъ государствъ и съ его стремленіями къ объединенію въ церковной области. Истекающее столѣтіе оставляетъ намъ сознаніе, что внѣшнее объединеніе не замѣнитъ внутренняго единства, на оборотъ—внутреннимъ единствомъ измѣняется внѣшнее.

Двадцатому столѣтію предстоить задача отыскать это внутреннее единство, завершающее дѣло 19 вѣка, примиряющее съ разрозненнымъ существованіемъ даже и тамъ, гдѣ суровая дѣйствительность ставитъ непреодолимыя препятствія внѣшнему объединенію.

Пожаловаться на этотъ прогрессъ будетъ некому кромѣ папства, которое, ради своего всемірнаго владычества, обречено истощать свои силы въ безнадежныхъ стремленіяхъ разъединять внутренне то, что соединено Богомъ, жертвуя совѣстью и народами, соединять внѣшнимъ образомъ то, что Богъ раздѣлилъ непреодолимыми преградами.

Уже теперь паписты высказываютъ громко свои жалобы. Такъ напр. депутатъ центра, высказалъ на сѣздѣ баварскихъ ультрамонтанскихъ крестьянскихъ обществъ:

«Повсюду множатся признаки, что все невѣрующее

соединяется противъ насъ, вѣрующихъ католиковъ. Напоръ сильнѣе и дружнѣе, чѣмъ когда либо».

Также плачутся инсбрукскіе іезуиты въ своемъ „Посланникѣ божественнаго сердца Іисусова“ (февраль 1898 г.).

«Теперь, не менѣе, чѣмъ во времена св. Канизія овладѣло народами опьяненіе неудержимаго сладострастія и злополучнаго увлеченія свободой; оно оторвало ихъ отъ ихъ матери-церкви и бросило въ объятія безнравственнымъ новшествамъ. Какъ теперь, и тогда носился среди вражескихъ рядовъ, какъ воинственный кликъ—призывъ, соединявшій ихъ вопреки всякимъ раздорамъ въ ихъ лагерь—«прочь отъ Рима»! Какъ теперь, и тогда нововводители обращали свои соблазнительныя козни главнымъ образомъ противъ молодежи, надежду будущаго. И вся разница между враждебными религіи стремленіями XIV вѣка и конца XIX вѣка та же, что между первымъ натискомъ дракона и послѣдними его судорогами, когда онъ уже получилъ смертельный ударъ».

Кого подразумѣваетъ „Посланникъ божественнаго сердца Іисусова“ подъ названіемъ „дракона“ неизвѣстно—мы же подразумѣваемъ подъ этимъ названіемъ—корчащійся въ предсмертныхъ судорогахъ Римъ.

Гораздо правильнѣе судить о знаменіяхъ времени поэтъ Ф. Коппэ, тоже католикъ въ своей статьѣ на новый 1898 годъ.

«Ахъ если бы несчастные умѣли лучше страдать, а счастливые лучше любить, какая-бы заря мира и благодати поднялась надъ міромъ! Позволительно-ли вѣрить нѣкоторымъ благопріятнымъ признакамъ? Напримѣръ этому религіозному духу, вѣющему въ новѣйшихъ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ писателей, духу, который я нахожу даже въ разсѣянныхъ листкахъ ежедневной печати? Или еще болѣе, этой явной тревогѣ, враговъ Божіихъ, которые теперь сами, кажется, испугались послѣдствій своихъ зловѣщихъ дѣлъ? Ахъ, если бы пришелъ онъ этотъ сѣятель евангельской притчи, и сѣялъ-бы полною рукою сѣмя сми-

ренія и христіанскаго единенія въ этомъ современномъ обществѣ, которое такъ ужасно и такъ слабо, въ которомъ мы видимъ такъ много испорченности и сердечной сухости на верху, такъ много возмущенія и безнадёжности внизу».

Пробуждается древнее христіанство, великодушное съ сознательною апостольскою вѣрой. Надменное папство клонится къ современному упадку, превратившись изъ господствовавшей въ Западной Европѣ вѣры, въ сектанство. Всѣ отъ него отварачиваются, и какъ Донъ-Кихоту въ борьбѣ его съ вѣтряными мельницами служилъ неизмѣнно, равный ему по умственному развитію Санчо-Панхо, такъ и у воинствующаго католицизма остается одинъ неизмѣнный оруженосецъ въ лицѣ поляковъ, недоступныхъ современному просвѣщенію.

Чѣмъ объясняется подобная умственная неподвижность въ польской націи?

Отвѣты на это даютъ намъ между прочимъ отзывы иностранцевъ о полякахъ во время еще ихъ независимости отъ другихъ государствъ.

О просвѣщеніи поляковъ въ цвѣтущемъ XVI вѣкѣ слѣдующимъ образомъ пишетъ въ 1565 году въ своемъ донесеніи въ Римъ папскій нунцій Фульвій Руджіери (Ruggieri).

«Изъ всѣхъ заальпійскихъ народовъ—поляки, быть можетъ, лучше всѣхъ; въ особенности шляхта—любезная, вѣжливая, гостепріимная. Хотя поляки понятливы, но они не входятъ въ болѣе глубокое познаніе вещей; они легче научаются тому, что уже открыто, чѣмъ сами задаютъ себѣ трудъ открыть что-либо въ наукѣ или искусствѣ и не стремятся достигнуть въ чемъ-либо совершенства; это, быть можетъ, потому, что слишкомъ предаются удобному и веселому образу жизни, что они заняты военнымъ искусствомъ и земледѣліемъ или что они склонны къ тяжёбничеству и любятъ покровительствовать

друзьямъ. *Ремесла также не весьма процвѣтаютъ въ Польшѣ*, ибо ими занимаются почти исключительно нѣмцы, которыхъ тамъ такъ много, что *во многихъ мѣстахъ слышенъ исключительно нѣмецкій языкъ*; всѣ инструменты даже носятъ нѣмецкія названія».

«По этимъ то причинамъ, а также потому что въ Польшѣ *не процвѣтаютъ теперь науки*, какъ это было тому 170 лѣтъ, тотчасъ по основаніи Краковской Академіи, тутъ *не много ученыхъ*».

Вотъ, что пишетъ о просвѣщеніи своихъ соотечественниковъ историкъ Бобжинскій.

«Еще въ XVI вѣкѣ Польша не имѣла иной литературы, кромѣ латинской Общеобразованныхъ, ко всему причастныхъ людей было въ Польшѣ достаточно; но истинно-образованнаго естественника, врача, техника, юриста почти нельзя было встрѣтить, ибо рѣдко у кого была возможность, охота и средства получить за границей подобное специальное образованіе. Сыновья богатыхъ пановъ, отправившись за границу, искали тамъ обыкновенно лишь общаго образованія (обезьянничанія) и внѣшняго лоска».

«Существовавшія въ Польшѣ школы, основанныя и содержимыя различными орденами, должны были служить цѣлямъ церкви, т. е. Риму, а потомъ уже цѣлямъ просвѣщенія. Каждая школа воспитывала ревностнѣйшихъ приверженцевъ своего исповѣданія, *учила ненависти къ другимъ*, приготавливала къ борьбѣ, посвящала время и силы молодежи, безъ всякой мѣры, обученію религіи и церковной практикѣ». Притупленная такимъ образомъ молодежь представляла верхъ польскаго просвѣщенія, служа по-смѣшницѣмъ здоровому народному разсудку».

Характеристика поляковъ, сдѣланная нунціемъ Руджіери въ XVI вѣкѣ, вполне примѣнима и къ нынѣшнимъ ихъ потомкамъ. Неспособные не только создать что-либо самостоятельное, самобытное, поляки не въ силахъ и въ настоящее время сознательно воспринять истинную культуру, которой достигли другіе народы. Польскій народъ въ лучшемъ случаѣ способенъ рабски перенимать, обезьянничать, но дальше

этого, благодаря вѣковому папскому плѣну, итти поляки не могутъ. Понятно, что не имъ можетъ оказаться по силамъ починъ въ такомъ великомъ дѣлѣ какъ освобожденіе отъ папскаго ига и образованіе національной, независимой церкви. Но это имъ по неволѣ придется сдѣлать, когда благодаря другимъ самостоятельнымъ націямъ, рухнетъ папство. Тогда польскій народъ такъ же безсознательно поплетется въ хвостъ религіозной самостоятельности, какъ въ былое время бѣсновался въ авангардѣ *Drang nach Osten* канканируя въ свитѣ папскихъ нунціевъ, и воспроизводя понынѣ святую инквизицію.

Возникшее нынѣ во Франціи движеніе противъ папства не составляетъ случайнаго или неожиданнаго явленія въ новѣйшее время. Его можно считать продолженіемъ движенія зародившагося въ 1868 году въ католической средѣ Англіи и направленнаго къ объединенію съ православною церковью.

Проповѣдникъ Авербергъ обратился съ слѣдующимъ воззваніемъ къ англійскимъ католикамъ.

«1) Основанная Спасителемъ католическая церковь должна обнимать весь свѣтъ. Истинная православная религія, начиная со дня Пятидесятницы, т. е. дня ея основанія, стала постепенно распространяться и вскорѣ распространилась по всему цивилизованному міру. На Востокѣ и на Западѣ исповѣдовалась та же вѣра, богослуженіе совершалось при томъ же престолѣ, надъ вѣрующими совершались тѣ же таинства,—однимъ словомъ могучая связь соединяла весь христіанскій міръ.

«2) Такъ должно было обстоять дѣло и впредь. Тогда не видѣли бы мы ни различныхъ ересей, ни невѣрія, тогда не слышали бы мы ничего ни о враждебныхъ христіанской вѣрѣ ученіяхъ, ни о нехристіанскомъ гдѣ-либо государствѣ. Тогда не было бы разлада при смѣшанныхъ бракахъ, не было бы розни въ семействахъ и презрѣнія къ религіи и ея служителямъ. Тогда госу-

дарство было бы другомъ Церкви, а священникъ—вѣрнѣйшимъ гражданиномъ страны.

«3) Это свѣтлое, великое католическое единство въ церкви было нарушено самымъ возмутительнымъ образомъ Гордыня и ненасытное властолюбіе Рима нарушили отъ Бога дарованный завѣтъ. Уже во времена Виктора и Стефана папство стало проявлять свои стремленія къ захвату, но рѣшительное сопротивленіе восточной части католической церкви разрушило властолюбивые замыслы папства. Съ этихъ поръ попытки папства на этомъ поприщѣ постоянно возобновлялись, но всегда оставались безплодными благодаря жителямъ Востока; папы пользовались смутными временами въ государствахъ Востока, чтобы попробовать даже силой навязать имъ свои требованія, о коихъ не слыхала дотошъ католическая церковь. Но Востокъ остался вѣрнымъ стражемъ истиннаго ученія вѣры, предпочелъ переносить ненависть и насилія крестоносцевъ, чѣмъ согласиться замѣнить вѣру своихъ отцевъ папскими нововведеніями. Интриги, коварство и насилія Рима не были въ состояніи сломить сильную вѣру и стойкость Востока; въ виду этого, восемьсотъ лѣтъ тому назадъ, Римъ отдѣлился отъ Востока, чтобы безпрепятственно и согласно своимъ фантазіямъ владычествовать надъ Западнымъ патріархатомъ.

«4. Такова была великая римская схизма, при помощи коей папа отдѣлился отъ католической святой и неизмѣнной Церкви, по сіе время сохранившейся на Востокѣ. Въ виду того, что въ основѣ папскаго ослѣпленія лежатъ гордыня и властолюбіе,—естественно что вмѣстѣ со схизмой зародилась и ересь. Для успѣшности дальнѣйшаго развитія папской власти не хватало догматическаго основанія; поэтому придуманъ былъ новый догматъ, заключавшійся въ томъ, что папа не только что первый изъ епископовъ христіанскихъ, но, по праву Божескому, также и видимая глава Церкви и наивысшій намѣстникъ Христа. Это еретическое ученіе, неизвѣстное православной католической Церкви, является основой современной римской церкви и источникомъ всевозможныхъ столкновеній и пререканій на Западѣ между церковью и государствомъ. Папскія притязанія не допускаютъ посторонней свѣтской

власти. Въ нашемъ распоряженіи два средства противъ папства: намъ слѣдуетъ или попросту силой уничтожить его, или игнорировать, пока оно само не подвергнется разложенію. Пусть римляне кричатъ—этимъ они не поправятъ своего дѣла, ибо еще громче кричатъ послѣдствія ихъ пагубнаго хозяйничанья, которыя должны быть очевидны для каждаго, кому злая воля не запрещаетъ ихъ замѣчать. Несчастливая современная Италія—не обѣтованная ли это земля папской власти? Развѣ Австрія не была приведена къ краю пропасти, благодаря папскимъ обѣтямъ, въ которомъ она находилась въ теченіе 13 вѣковъ? Развѣ не римскіе монахи и священники столько разъ возмущали Польшу, пока русскій императоръ не принялъ надлежащихъ мѣръ, не изгналъ заговорщиковъ и не сталъ строго наблюдать за ихъ церковью? Такъ слѣдовало бы поступать вездѣ, гдѣ римское духовенство глумится надъ государственнымъ законами, и показать, что римскимъ интригамъ должно положить предѣлъ; слѣдовало бы справедливо карать каждое правонарушеніе, не принимая въ соображеніе, занимаетъ ли интриганъ высокій постъ, или является мелкимъ сельскимъ священникомъ. Въ состояніи ли кто-либо назвать страну, гдѣ папское право (скорѣе безправіе) обладаетъ полною законною силой, не клонящеюся вслѣдствіе этого къ паденію, все усиливающемуся до тѣхъ поръ, пока населеніе не прозрѣваетъ и не сбрасываетъ позорныхъ путъ.

«5. Эту схизматическую и еретическую церковь, которая незаконно и единственно себѣ присваиваетъ названіе католической, эту церковь вы должны *оставить, не медля оставить*, ибо дальнѣйшее ваше пребываніе въ ней увеличило бы ваше участіе въ ея разложеніи и погребло бы васъ подъ развалинами этой церкви, признаки близкаго паденія которой становятся съ каждымъ днемъ грознѣе. Къ этимъ признакамъ мы не причисляемъ общеизвѣстнаго, направленнаго противъ римской церкви движенія въ Италіи, движенія вызваннаго невѣріемъ и безнравственностью, между тѣмъ какъ папская церковь не нашла въ себѣ достаточно силы, чтобы искоренить это зло въ собственныхъ своихъ дѣтяхъ. Мы причисляемъ къ этимъ признакамъ грядущаго паденія римской церкви: 1) повсемѣстное отреченіе

отъ папы истинныхъ и глубоко богобоязненныхъ христіанъ, всѣмъ сердцемъ ненавидящихъ ультрамонтанскія стремленія; 2) переступающее всякія границы самохвальство и воистину непонятныя вождедѣнія папства, говорящаго языкомъ свѣтскаго владыки, у ногъ котораго должны пресмыкаться короли и императоры, племена и народы.

«6. Римская церковь учитъ, что папство—это основа католической церкви, которая существуетъ де благодаря папству и рухнетъ совмѣстно съ нимъ; при этомъ папство ссылается на слова Спасителя: «Ты Петръ и на семь каменъ созижду церковь» (Матѳ. X VI, 18). Кто же сей камень? Истинно православный человѣкъ католической церкви скажетъ: «чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ я долженъ обратиться къ твореніямъ святыхъ отцевъ, свидѣтелей церковнаго преданія». Французскій богословъ Ляпуа обратился къ твореніямъ св. отцевъ и нашелъ, что только 17 изъ нихъ понимаютъ болѣе или менѣе подъ словомъ „камень“—Петра; по мнѣнію же 44 изъ нихъ слово „камень“ относится къ вѣрѣ въ божество Христа, исповѣдуемой Симономъ.

«Такимъ образомъ значительное большинство отцевъ церкви учитъ согласно ученіямъ православно-католической церкви. Отсюда слѣдуетъ, что латиняне обращаются съ библіей съ чисто-протестантскимъ самоволіемъ ибо принимаютъ толкованіе незначительнаго меньшинства, отвергая толкованіе подавляющаго большинства отцевъ церкви, по той единственно причинѣ, что первое толкованіе болѣе соотвѣтствуетъ стремленіямъ и теоріямъ латинства. Между тѣмъ въ переводѣ Евангелія, сдѣланнаго Алліоли, по порученію папы, въ примѣчаніи къ Евангелію отъ Матѳея X VI, 18 говорится: „такъ учатъ всѣ отцы церкви“, тогда какъ это завѣдомая неправда.

«Такъ во лжи и обманѣ воспитываетъ римская церковь вѣрующихъ, полагающихъ на слово своихъ учителей и не имѣющихъ времени или возможности ближе провѣрить правильность подобныхъ заявленій. Сколько мѣстъ въ твореніяхъ святыхъ отцевъ искажено либо ложно истолковано съ цѣлью подтвердить ученіе, о коемъ ничего не знала истинная католическая церковь: Прочтите, напримѣръ, акты Флорентійскаго собора, на которомъ греки обнаружили

латинскія извращенія словъ отцевъ церкви. Прочтите изданное въ серединѣ прошлаго вѣка классическое сочиненіе Адама Зерникова о римскомъ ученіи относительно исхожденія Духа Святаго, и вы будете поражены, узнавъ, что латиняне, дабы обосновать ложное свое ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына, не постыдились извратить 25 мѣстъ изъ твореній св отцевъ восточной и 43 отцевъ латинской церкви. Зерниковъ обстоятельно разоблачилъ эти извращенія. *Въ теченіе ста лѣтъ ни одинъ латинянинъ не пытался опровергнуть заявленія Зерникова.* Были попытки обнаружить такіа же извращенія въ православномъ вѣроученіи, но несмотря на всѣ старанія, найденъ лишь *одинъ* примѣръ у Гардуина, да и то совершенно незначущій.

„Возвращаясь къ папству, мы укажемъ на англійское сочиненіе подъ заглавіемъ: „Catholic orthodoxy“ (Католическое православіе), въ которомъ вполне доказано, что до Никейскаго собора не было и помину о папскомъ главенствѣ. Изъ этого ясно видно, что до четвертаго вѣка совершенно неизвѣстнымъ было то, что латиняне называютъ *фундаментомъ* церкви. Впрочемъ и впослѣдствіи: Никейскій, Халкедонскій и другіе соборы гласятъ о римскомъ первенствѣ, какъ о чемъ-то, основанномъ на постановленіяхъ церкви, а не какъ объ общеизвѣстномъ установленіи Божескомъ. Совершенно неосновательны заявленія Филиппа и другихъ, утверждающихъ, будто шестой канонъ перваго Никейскаго собора и другіе каноны послѣдующихъ соборовъ подразумѣваютъ патріаршее положеніе Рима, а не первенство папы; ибо, дескать, если папа былъ главой церкви, Богомъ установленною, то само собой разумѣется, что онъ также какъ патріархъ занималъ первое мѣсто. Но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы обосновать подобное, ничего не говорящее, постановленіе Божескимъ установленіемъ первенства. Въ актахъ же собора нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ чего-либо подобнаго; напротивъ 28-е постановленіе четвертаго, Халкедонскаго собора (въ которомъ участвовало 638 представителей церкви) признаетъ приличнымъ признаніе первенства за Римомъ, ибо это *древній-царствующій градъ*“. Таково было положеніе дѣла до времени великой римской схизмы.

«Каеолическая церковь никогда не отрицала первенства папы въ церкви, первенства, какъ преимущества перваго между епископами, и, если бы папа отрелся отъ своего раскола и ереси и возвратился въ лоно каеолической церкви, то православная церковь тотчасъ снова уступила бы ему первенствующее положеніе. До этого же момента первое мѣсто въ церкви занимаетъ второй по старшинству, т. е. патріархъ константинопольскій. *Божеское* же первенство, на которомъ основывается современное папство,—ересь, осужденная каеолическою церковью.

«Пій IX въ началѣ своего правленія издалъ посланіе къ православнымъ епископамъ, призывая ихъ къ соединенію съ латинскою церковью. Вселенскіе патріархи отвѣтили ему окружнымъ посланіемъ, въ которомъ осуждали римскій расколъ и римскія лжеученія и угрожали проклятіемъ раскольническому папѣ, если онъ не возвратится въ лоно истинной каеолической церкви. Пій выслушалъ совѣтъ, но не послѣдовалъ ему; вскорѣ онъ бѣжалъ изъ своей страны. Опираясь на чужеземные штыки, онъ возвратился въ Римъ, но затѣмъ потерялъ лучшія свои области, а «старшій сынъ церкви» *) спокойно смотрѣлъ на это и не двинулся съ мѣста. Въ этомъ достойномъ соболѣзнованіи положеніи папа искалъ утѣшенія въ новомъ догматѣ, созданномъ и провозглашенномъ исключительно имъ самимъ, безо всякаго участія вселенскаго собора. Но, казалось, само небо возмутилось въ данномъ случаѣ, ибо новый догматъ вмѣсто того, чтобы прославить папство, потребовалъ отъ него тяжелой жертвы. Государство подвергло конфискаціи церковныя богатства Италіи, затѣмъ «Апостольское Величество» освободилось изъ папскихъ объятій, и, наконецъ, «вѣрнѣйшій союзникъ Пія» — Изабелла была лишена трона. Но Пій, не взирая на эти тяжелые удары, стремится всѣми силами привлечь на себя новые громы, ибо, онъ—раскольничій епископъ—обращается къ вѣрнымъ сынамъ православной-каеолической церкви, приглашая ихъ на свой мнимо вселенскій соборъ. По какому это праву схизматикъ можетъ созывать вселенскіе соборы и отвращать православныхъ христіанъ отъ

*) Австрійскій императоръ. *Асм.*

ихъ древней истинной вѣры? Поистинѣ, папскія стремленія не знаютъ границъ! Неужели папа думаетъ, что, если папство утратило всякое значеніе на Западѣ, гдѣ правительства или ведутъ противъ него борьбу или игнорируютъ его, то будущность его—на Востокѣ? Тамъ, гдѣ люди непосредственно сталкиваются съ папствомъ и изъ собственнаго опыта знаютъ его вліянія и его творенія, тамъ они стремятся какою бы-то ни было цѣной порвать съ папой всякія сношенія. Во всякомъ случаѣ въ Италіи папство могло свободно распространять свое вліяніе и доказать, что оно дѣйствительно существуетъ. Папство росло, воспитывало и научало тамашнія молодыя поколѣнія въ теченіе многихъ вѣковъ,—и вдругъ теперь Италія стала безбожнымъ врагомъ папства. Тысячи людей примыкають теперь тамъ къ врагу религіи—Гарибальди! Такія явленія не создаются въ теченіе одной ночи. Кто же тогда виноватъ въ этомъ случаѣ. Если бы папство внушало и проповѣдовало молодымъ поколѣніямъ ту глубокую религіозность, которая охватываетъ и преобразовываетъ всего человѣка, то враждебныя религіи вліянія пронесли бы надъ страной, не касаясь ея поверхности. Но здѣсь сама земля, та земля, надъ которою тяготѣетъ проклятіе за папскій расколъ, породила невѣріе, суевѣріе и всяческое пренебреженіе къ вѣрѣ—эти естественныя послѣдствія раскола и ереси. Весьма знаменательно то обстоятельство, что именно народы, принадлежащіе къ латинской церкви, сильнѣе всего и наиболѣе успѣшно работаютъ надъ низверженіемъ папства. Все, что римская церковь дѣлаетъ хорошаго, творится *не при посредствѣ папства, но безо всякаго ея участія*. Кто въ римской церкви живетъ богобоязненно, тотъ собираетъ плоды католической истины постольку, поскольку папство не уничтожило въ немъ этой истины или не извратило ея. Мы вѣримъ что милліоны римскихъ католиковъ питаются истиннымъ зерномъ католическимъ, которое всегда еще обрѣтается въ ихъ церкви, и, что они по духу своему принадлежатъ къ католической церкви, ибо папство касается ихъ лишь съ виѣшной стороны; они же, руководимые безсознательно силой непобѣдимаго незнанія (*ignorantia invicibilis*), не могутъ сами вознестись надъ нимъ, если чья-либо

рука не направить ихъ на истинный путь. Къ нимъ именно обращаемся мы, говоря: *оставьте* схизматическую и еретическую римскую церковь и возвратитесь въ лоно церкви православной древней, всюду почитаемой, церкви, которая не измѣнялась и не измѣнится, которая въ теченіе перваго тысячелѣтія обнимала весь міръ.

«7. Оставьте римскую церковь, оставьте ее не медля, сейчасъ! «Но», отвѣтите вы: «куда же намъ идти? Мы не можемъ стать протестантами, ибо они низвергли основу непогрѣшимой церкви, и бросаютъ въ христіанскій міръ, какъ яблоко раздора, біблію, толкуемую самыми различными способами. Тѣмъ болѣе не можемъ мы стать членами свободной церкви (Friskir kler), отрицающей въ самомъ зародышѣ всякое христіанство, а даже и всякую религію».

«Куда же намъ идти?» Вамъ надлежитъ возвратиться въ лоно церкви св. Кипріяна, Амвросія, Августина, Иеронима, Льва, Григорія Великаго. Вамъ надлежитъ возвратиться къ лоно той *западной католической церкви*, какою она была тогда, когда вмѣстѣ съ восточною католическою церковью она исповѣдовалъ одну и ту же вѣру православную и представляла *единую католическую церковь*, которую основалъ Спаситель, которую столь доблестно защищалъ Оутій отъ посягательствъ папы, и въ которую столь преступнымъ образомъ ввелъ раздѣленіе папа Николай I. Этотъ папа именно основалъ свое безусловное папское главенство на Лжеисидоровыхъ декреталіяхъ, подложность коихъ извѣстна всему міру и признается даже закоренѣлыми папистами. Вотъ начало *новаго католическаго папства*, отвергнутого православною церковью. Древнѣйшіе папы не знали этого папства. По каноническому праву папа былъ первымъ изъ епископовъ, точно такъ же, какъ патріархъ константинопольскій занималъ среди нихъ второе мѣсто. Но папа былъ лишь старшимъ братомъ среди многихъ братьевъ. Если бы святые папы, Левъ и Григорій, возвратились къ намъ, то не обратились бы они въ Римъ, назвали бы Пія IX отщепенцемъ, а Григорія привѣтствовали бы, какъ брата.

«8. Но гдѣ же эта западная православно-католическая церковь, къ которой принадлежали западные святые

Отцы, и которая существовала передъ римскимъ расколомъ?» Отвѣтъ: папы *разрушили* ее; наша обязанность возстановить ее. Къ этому призываетъ васъ это наше воззваніе. Приступите же не медля къ работѣ и осуществите зародившуюся мысль! Поспѣшимъ скосить пашни для возстановленія разрушенной святыни; обратимся къ восточной православной церкви, оставшейся вѣрною католической истинѣ, съ просьбой принять насъ въ свое лоно, помочь намъ въ возстановленіи нашей церкви. Мы въ цѣлости принимаемъ истинное ученіе православное и святыя постановленія семи вселенскихъ соборовъ, и отвергаемъ всякія ложныя ученія и злоупотребленія, отвергаемыя православною церковью. Вотъ наше основное положеніе. На этомъ основаніи насъ *прійметъ и должна принять* православная церковь въ лоно свое. Это первый и самый необходимый шагъ; ибо что можемъ мы предпринять безъ церкви и безъ таинствъ?

«9) Наша западная православно-католическая церковь будетъ такою же, какою она была до отпаденія; поэтому она не будетъ вводить произвольно никакихъ измѣненій въ обычаяхъ и обрядахъ, въ молитвахъ, богослуженіи и т. д., въ чистотѣ сохранныхъ римскою церковью отъ древнѣйшихъ временъ, дабы западный характеръ нашей церкви не былъ уничтоженъ восточная православная церковь требуетъ отъ насъ только православія, но не отреченія отъ внутренняго нашего естества и характера. Мы не можемъ стать представителями востока, равно какъ русскій не можетъ преобразоваться въ француза, французъ — въ нѣмца. Съ перваго начала существованія церкви Провидѣніе Божіе предвидѣло равно существованіе запада, какъ и востока, и ни одинъ человѣкъ не имѣетъ права стремиться къ отхвѣтѣ Предопредѣленія Божія. *Западная, православная церковь имѣетъ полныйшее право и полныйшее основаніе существовать, и восточная церковь не станетъ ни опровергать, ни отвергать это право.*

«10) Хотя въ настоящее время, съ наружной своей стороны, наша церковь мало чѣмъ будетъ разниться отъ римской церкви, за то внутренній ея характеръ будетъ совершенно отличенъ, ибо:

а) Мы опровергаемъ новѣйшее папство и все то, что на немъ основывается.

б) Отвергаемъ ученіе объ индульгенціяхъ, какъ папскую выдумку.

в) Отвергаемъ несогласное съ ученіемъ церкви обязательное безбрачіе духовенства и разрѣшаемъ готовящимся къ духовному званію жениться до своего посвященія.

г) Отвергаемъ чистилище въ смыслѣ матеріальнаго огня, хотя признаемъ переходное состояніе послѣ смерти, состояніе, въ которомъ люди, праведные по жизни, но еще не свободные отъ наказанія за грѣхъ, пользуются святостью молитвы и добрыхъ дѣлъ, совершаемыхъ върующими для ихъ спасенія ¹⁾.

е) Отвергаемъ употребленіе въ церквахъ скульптурныхъ изображеній и допускаемъ только иконы.

ф) Приемлемъ крещеніе черезъ троекратное погруженіе.

г) Исповѣдуемъ, что съ крещеніемъ должно быть непосредственно соединено и миропомазаніе, и что священникъ можетъ законно совершать это таинство.

h) Исповѣдуемъ, что и міряне должны причащаться подѣ обоими видами.

і) Для таинства Евхаристіи долженъ употребляться квасный хлѣбъ.

к) Признаемъ одинъ лишь монашескій орденъ бенедиктинцевъ, существовавшій и до отпаденія римской церкви

¹⁾ Православное вѣроученіе ничего не говоритъ о какомъ-либо посредствующемъ состояніи, послѣ смерти, тѣхъ душъ, которыя не вполне заслужили Царствіе Небесное, но и не были приговорены къ мукамъ ада. Мы не знаемъ ничего средняго между раемъ и адомъ, равно какъ не знаемъ середины межу добромъ и зломъ, ибо въ Словѣ Божіемъ и не подлежащемъ сомнѣнію священномъ преданіи намъ ничего не явлено о переходномъ состояніи, напротивъ тамъ говорится, что и праведныя души находились въ аду до сошествія Спасителя во адъ, въ какомъ состояніи—неизвѣстно. Мы вѣримъ, что единственно милосердіе Божіе приноситъ спасеніе всѣмъ, которые имъ пользуются; тѣмъ не менѣе, независимо отъ взаимныхъ человѣческихъ услугъ и заслугъ, мы шлемъ къ Богу молитвы за самихъ себя, и за братьевъ нашихъ, живыхъ и мертвыхъ, потому что такъ повелѣваетъ намъ не какой-либо расчетъ, но сама духовная природа наша, возрожденная милосердіемъ Божиимъ. Въ словахъ Овербека о посмертномъ переходномъ состояніи и о значеніи молитвы за умершихъ кроются остатки грубыхъ понятій римскаго католицизма, которыя такіе люди, какъ Овербекъ, конечно, оставятъ со временемъ, когда лучше ознакомились съ несомнѣнно болѣе возвышеннымъ и глубокимъ ученіемъ православной церкви отвергающей эти ученія.

и носившій истинный православно-каѳолическій характеръ.

l) Не признаемъ святыми тѣхъ, кто записанъ въ римскій календарь послѣ отпаденія Рима.

m) Признаемъ права національныхъ церквей (нѣмецкой, французской, англійской, чешской, испанской, италянской и т. д.), которыя являются независимыми, но утверждаются на неизмѣнномъ православно основаніи и находятся въ общеніи съ патріархомъ константинопольскимъ и другими вселенскими патріархами.

n) Признаемъ, что литургію должны совершать на родномъ языкѣ страны.

o) Во время литургіи слѣдуетъ устранить возношеніе Святыхъ Даровъ и преклоненіе передъ ними передъ про изнесеніемъ словъ Спасителя, коими установлено было таинство Евхаристіи, ибо освященіе Даровъ происходитъ лишь по призваніи Духа Святаго.

Въ виду того, что сіе призваніе Духа Святаго исключено изъ чина римско-каѳолической литургіи, то таковой чинъ можетъ быть выполненъ по чину мазарбскому, въ коемъ призваніе Духа Святаго сохранилось въ православной формѣ.

p) Отвергаемъ ложное римское ученіе, будто Духъ Святый исходитъ отъ Отца *и отъ Сына* (*Filioque*), и исповѣдуемъ, что Духъ Святый исходитъ *только отъ Отца*.

q) Утверждаемъ, что ко святому Причастію должно допускать также и дѣтей.

r) Утверждаемъ, что таинство елеосвященія не подлежитъ отлагать до конца жизни, но что таковое можно принимать съ великою пользою при каждой болѣзни.

s) Считаемъ желательнымъ, чтобы исповѣдывали мирянь женатые священники.

t) Ученія о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи не можемъ мы привнавать догматомъ, такъ какъ не находимъ для сего основанія въ Священномъ Преданіи.

u) Отвергаемъ всяческое притѣсненіе и тѣлесное наказаніе въ дѣлахъ, касающихся религіи.

w) Признаемъ православную каѳолическую церковь

единственнымъ установленіемъ, основаннымъ Христомъ для нашего спасенія.

х) Не одобряемъ смѣшанныхъ браковъ и считаемъ необходимымъ условіемъ подобнаго брака,—чтобы дѣти были воспитываемы въ ученіи православной церкви.

у) Наша церковь, конечно, далека отъ всякаго вмѣшательства въ политическіе вопросы и подчиняется власти, отъ Бога поставленной, помня слова Спасителя: «Царство мое не отъ міра сего».

«Вотъ главные положенія, отличающія нашу церковь отъ римской. Лица, желающія ближе ознакомиться съ этимъ вопросомъ и съ нашими воззрѣніями на папизмъ, іезуитизмъ и протестантизмъ, могутъ обратиться къ книгамъ: «Die orthodoxe katholische Anschauung von Dr. S. S. Overbeck 1865» и «Catholic orthodoxy and anglocatholicism, by Dr. S. S. Overbeck, London 1865», а также къ ежемѣсячному журналу «The orthodox Catholic Review».

«11) Послѣ вышеприведенныхъ замѣчаній приступимъ къ практическому разрѣшенію нашего вопроса. Мы спрашиваемъ: *какимъ образомъ приступить къ дѣлу, дабы въ возможно короткое время осуществить возстановленіе западной православно-каволической церкви, получивъ на сіе благословеніе ея восточной сестры.* Какъ можно увидѣть изъ вышеназванныхъ сочиненій, мы долго обсуждали этотъ вопросъ, всесторонне разбирали его, вели оживленный обмѣнъ мыслей съ Россіей и Греціей, и, послѣ четырехлѣтняго зрѣлаго обсужденія, мы пришли къ заключенію, что единственный, дѣйствительный и правильный путь въ этомъ дѣлѣ—это изложеніе нашихъ воззрѣній и стремленій въ краткомъ прошеніи, обращенномъ къ Святѣйшему Синоду русской церкви, о принятіи насъ въ церковное общеніе, на предлагаемомъ нами, безъ сомнѣнія православномъ основаніи. Такое прошеніе было нами составлено и нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ отправлено въ рускомъ переводѣ—въ Петербургъ и въ греческомъ—вселенскому патріарху въ Константинополь. Англійскій оригиналъ этого прошенія находится въ Лондонѣ (въ Bureau of the Orthodox Catholic Review, 60 Paternoster Row), гдѣ подъ нимъ можно подписываться, что уже сдѣлано нѣкоторыми лицами. Прошеніе это слѣдуетъ отлитографировать

или напечатать, оставляя мѣсто для 100 подписей. Когда наберется десять подписанныхъ прошеній, т. е. 1000 подписей, то мы совѣтовали бы отправить ихъ на имя Святѣйшаго Синода въ Петербургъ, что можно сдѣлать и при нашемъ посредствѣ. Теперь мы выяснимъ причину, отчего мы избрали именно русскій Синодъ, прося эту духовную власть о посредничествѣ въ соединеніи, къ которому мы стремимся. Само Провидѣніе избрало Россію звеномъ, единяющимъ Востокъ съ Западомъ, въ виду чего она лучше, чѣмъ кто-либо другой въ состояніи понять и оцѣнить наше дѣло и поэтому принять наше дѣло къ сердцу. Вотъ почему нашъ косвенный путь въ Константинополь черезъ Петербургъ будетъ болѣе краткимъ, чѣмъ если бы мы обратились непосредственно въ Константинополь. Съ политикой, конечно, наше дѣло ничего общаго не имѣетъ».

Приводимъ ниже текстъ вышеупомянутаго прошенія, оригиналъ коего былъ напечатанъ въ «Orthodox Catholic Review» (т. I, стр. 192).

«Прошеніе къ Святѣйшему Правительствующему
Синоду русской церкви.

«Нижеподписавшіеся имѣютъ честь представить Святѣйшему Синоду слѣдующую усердную свою просьбу.

«Прійдя къ твердому убѣжденію, что истинная вѣра и православное церковное управленіе сохранены лишь восточною вѣтвью католической церкви; отпавшая же отъ нея западная часть допустила у себя нововведенія, дошла до злоупотребленій, несогласныхъ съ ученіемъ католической церкви и впала въ ересь и расколъ, мы пришли къ сознанію о необходимости просить о соединеніи насъ съ восточною церковью, которая отъ самаго начала и безъ перерыва соблюдала чистое и истинное католическое православіе.

«Мы пріемиемъ догматы и каноны, опредѣленные и постановленные семью вселенскими соборами, вмѣстѣ съ тѣмъ мы не только отвергаемъ ученіе о главенствѣ папы, но и всяческія папскія измѣненія въ вѣрѣ католической и церковной организаціи, несогласныя съ католическимъ православіемъ.

«Хотя въ настоящее время западная церковь, поврежденная пагубными нововведеніями и тяжелыми злоупотре-

бленіями, не представляеть изъ себя истинной католической церкви, однако было время, когда Востокъ и Западъ, оба одинаково православныхъ въ вѣрѣ и въ церковномъ устройствѣ, образовали великую католическую церковь и взаимно признавали другъ друга за живыя вѣтви единого Древа Жизни.

«Обѣ церкви исповѣдовали одну и ту же вѣру и обладали одною и тою же организаціей. Это былъ Божескій союзъ единенія. Равнымъ образомъ обѣ церкви ревностно оберегали свои особенности, какъ традиции древнѣйшихъ временъ, какъ традиции, происходящія отъ апостоловъ—основателей церкви. Какъ сильна, но вмѣстѣ съ тѣмъ и законна была эта ревность, мы видимъ, напримѣръ, въ спорѣ относительно празднованія Пасхи, который долгое время вызывалъ въ церкви сильное возбужденіе, но не прервалъ союза единенія.

«Въ виду того, что единеніе не есть полное единство, мы обращаемся къ святой восточной церкви съ просьбой принять насъ въ свое церковное общеніе, не налагая на насъ одновременно обязанности присоединиться и къ восточному обряду; напротивъ, мы просимъ о помощи въ возстановленіи западной православной церкви и о присылкѣ намъ священниковъ, которые совершали бы западную литургію (мессу) и таинства по западному обряду. Если Святѣйшій Синодъ снизойдетъ къ нашей просьбѣ, въ такомъ случаѣ мы не замедлимъ представить нашу западную литургію и остальную часть церковныхъ обрядовъ на его разсмотрѣніе и утвержденіе.

«Мы, жители запада, должны таковыми остаться; не напрасно Провидѣніе Божіе дало основаніе истинной западной церкви (для возстановленія коей мы призываемъ къ братской помощи и къ участію Святѣйшаго Синода) согласно съ духомъ Запада, указывая тѣмъ самымъ, что не надлежитъ пересаживать таковую на чуждую ей почву. Мы принадлежимъ къ церкви святыхъ Кипріяна, Амвросія, Августина, Іеронима, Льва, Григорія Великаго и другихъ, мы гордимся ими такъ же и остаемся имъ такъ же вѣрными, какъ наша восточная сестра гордится святыми Афанасіемъ, Кирилломъ, Василиемъ Великимъ, Іоанномъ Златоустомъ, Григоріемъ и другими, и остается имъ вѣрною. Мы при-

знаемъ, высокое достоинство восточныхъ литургій и другихъ церковныхъ обрядовъ точно также, какъ умѣемъ оцѣнить достоинство нашего богослуженія, потому, что каждое изъ этихъ богослуженій является лучшимъ въ своей странѣ. Мы не хотимъ навязывать восточной церкви наши обряды, ибо знаемъ, что многое въ нихъ было бы чуждо ея характеру, и ея образу мыслей, потому что эти обряды выросли не на почвѣ восточной церкви. Со своей стороны мы обращаемся съ подобною же просьбой къ возлюбленной нашей восточной церкви.

«Если намъ категорически предложить перейти въ восточную церковь и отречься отъ нашихъ западныхъ особенностей, въ такомъ случаѣ мы будемъ принуждены защищаться своимъ неотъемливымъ правомъ оставаться западниками, и указать на непреложную обязанность, лучше сказать на почетный долгъ восточной церкви—возстановленіе ея родной сестры и возвращеніе ей всѣхъ тѣхъ правъ, которыхъ она была лишена въ теченіе болѣе восьми столѣтій, благодаря папскимъ захватамъ.

«Важный вопросъ, поднятый въ этомъ прошеніи, касается не достиженія нѣсколькихъ случаевъ перехода въ восточную церковь, новозстановленія западной православно-католической церкви. Эта церковь должна возрасти изъ небольшихъ зародышей, изъ единичныхъ послѣдователей. Но лишь только, съ разрѣшенія восточной церкви, состоится основаніе нашей западной православной церкви, то значительное число римскихъ католиковъ, недовольныхъ нынѣ и стонущихъ подъ тяжелымъ ярмомъ, людей, не знающихъ еще, куда имъ обратиться,—устремятся, безъ сомнѣнія къ своей собственной возродившейся церкви.

«Соединеніе западной и восточной церквей является совершенно немыслимымъ потому, что современная папская церковь объявила обязательнымъ догматомъ ученіе о главенствѣ папы и о божественной власти его, какъ намѣстника Христова,—ученіе, которое справедливо осудила восточная церковь, какъ ересь.

«Поэтому всякія попытки къ соединенію, исходившія отъ римской церкви, силой обстоятельствъ являлись напрасными; ибо, если бы римская церковь отреклась отъ своего догмата о главенствѣ папы, то тѣмъ самымъ она

провозгласила бы о своемъ отреченіи отъ непогрѣшимой церкви, о своей ереси, однимъ словомъ о небытіи въ качествѣ католической церкви. Поэтому нѣтъ иного пути, ведущаго къ столь желанному церковному единству, какъ только оставленіе римской церкви и основаніе возсоединенной западной церкви, которая находилась бы въ общеніи съ церковью восточною.

«Спаситель нашъ, молившійся о единствѣ своей церкви, молится и за насъ, искренне желающихъ вступить въ святую католическую церковь. Но не только мы, а и многіе благомыслящіе жители запада, которымъ неизвѣстны еще наши намѣренія, просятъ вмѣстѣ съ нами Святейшій Правительствующій Синодъ объ исполненіи ихъ желанія и о возвращеніи западной церкви въ лоно правды, святости и католическаго православія. Аминь».

Что сдѣлано по поводу этого прошенія, неизвѣстно, но въ виду равнодушія нашего общества въ религіознымъ вопросамъ трудно ожидать, чтобы мы пошли когда либо на встрѣчу англиканскому движенію и протянули руку помощи тѣмъ западникамъ, которые ищутъ сближенія съ православіемъ. Богъ далъ намъ духъ усыпленія глаза, которыя не видятъ, и уши, которыми не слышатъ, даже до сегодня (Къ Римл. 11, 8).

Это наше равнодушіе приводитъ къ усиленію протестанскихъ Церквей, къ которымъ обращаются отвергнутые нами—православными—католики.

Обиднѣе же всего то, что, когда весь болѣе культурный Западъ признаетъ римское католичество несостоятельнымъ и стремится къ отпаденію отъ нея, у насъ находятся люди, которые утверждаютъ, что религія эта не хуже нашей православной, т. е. сами себя оплевываемъ. Это равнодушіе наше къ поддержкѣ и распространенію православія приводитъ къ тому, что единоплеменные намъ народы, признающіе необходимость уйти отъ Рима, проявляютъ большую наклонность къ

протестантизму, чѣмъ къ православію, что, къ стыду нашему, мы видимъ на древне-православномъ народѣ— чехахъ, среди котораго происходитъ слѣдующее движеніе.

Съ іюня текущаго года католическій священникъ д-ръ Францъ Ишка сталъ издавать въ Прагѣ новый журналъ „Народный Католикъ“, церковно-политическо-славянскій органъ, въ первомъ № котораго самъ редакторъ-католикъ доказывалъ чехамъ возможность быть религіозными патріотами, слѣлавшись послѣдователями Гуса. Къ журналу приложены отдѣльными изданіями три брошюрки, написанныя самимъ редакторомъ: 1) *„Цelibатъ священниковъ“*, гдѣ авторъ доказываетъ, что ни Богъ, ни Спаситель, ни апостолы не приказывали священникамъ соблюдать целибатъ; 2) *„Исторія целибата и причины его введенія“*; 3) *„Чѣмъ паписты защищаютъ целибатъ, дѣйствія и печальные результаты целибата и польза отъ устраненія его“*.

Журналъ этотъ ратуетъ за чешскую національную церковь, на позитивномъ догматическомъ фундаментѣ, которая „должна быть западной сестрой другихъ славянскихъ православныхъ церквей“.

Подъ этимъ наименованіемъ редакторъ журнала подразумѣваетъ не православно-Кирилло-Меоодіевскую церковь, основанную въ Чехіи, а старо-католическую, что слѣдуетъ приписать исключительно русскому индифферентизму къ распространенію православія.

Когда мы заканчивали печатаніемъ нашу книгу, во французской газетѣ «Le Siocle» ¹⁾ появились слѣдующія статьи, которыя подтверждаютъ справедливость нашихъ выводовъ, помѣщенныхъ выше: первая три статьи написаны бывшимъ католическимъ монахомъ-проповѣдникомъ Гіацинтомъ, а четвертая, ре-

¹⁾ №№ 23.208, 23.209, 23.210, 23.212.

дакторомъ газеты «Le Siecle», бывшимъ министромъ Guyet, доказывающимъ, что Франція будетъ сильна и свободна отъ всякихъ покушеній лишь тогда, когда перейдетъ въ протестантизмъ. Вотъ эти статьи:

Падеіне католическихъ націй.

I.

Раздумывая надъ совершающимися событіями и надъ тѣми, которыя предвидятся въ будущемъ, я всегда вспоминаю то, что произошло тридцать лѣтъ тому назадъ. Позвольте, на одну минуту, остановиться на этомъ воспоминаніи. Однажды вечеромъ, сидя въ моей кельѣ босыхъ кармелитовъ, я писалъ для „Католическаго Обозрѣнія“ эти краткія строки, надъ которыми долго и съ грустью раздумывалъ: „Старая, политическая организація католицизма въ Европѣ, погружается со всѣхъ сторонъ въ кровь или, что еще хуже, въ грязь и на этихъ-то слабыхъ „позорныхъ развалинахъ, хотятъ возстановить будущность церкви“.

Эта истина угнетаетъ меня. Старались убѣдить папу Пія IX, что я встаю противъ его свѣтской власти, но поступали несправедливо, потому что я въ долгомъ и робкомъ развитіи моей мысли еще вѣрилъ на ряду съ епископами—моимъ духовнымъ начальствомъ,—что совѣсть обязываетъ меня уважать учрежденіе такъ несовершенное и которое, спустя два года, присоединилось къ прежнимъ развалинамъ.

Пій IX потребовалъ отъ меня оправданія. Я чисто-сердечно исполнилъ его требованіе. Я изъявилъ покорность либеральнымъ началамъ его первосвященства, но высказывая свою мысль, я еще болѣе подчеркнул ее: „Политическая организація католицизма въ Европѣ, такъ сказать то, что условились называть старымъ порядкомъ, погрузилась въ кровь Са-

довой и Испаніи. (Порядокъ этотъ содѣйствовалъ паденію королевы Изабеллы) и разлагается въ грязи:

Папа удовлетворился моими объясненіями, но это было только начало раздора, который привелъ меня наконецъ, къ разрыву съ нимъ.

Раздумывая надъ этимъ раздоромъ, съ каждымъ днемъ все болѣе благословляя его, я, въ одномъ письмѣ, которое надѣлало много шума, высказалъ слѣдующее: „Я глубоко убѣжденъ, что если Франція въ частности, а латинскіе народы вообще предаются социальной, нравственной и религіозной анархіи, то причина этого кроется не въ самомъ католицизмѣ, но въ способѣ пониманія и примѣненія его въ былое время“.

Нынѣ мы присутствуемъ при новомъ дѣйствиіи той же драмы. Болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ разбитая при Садовой Австрія, предалась еще болѣе опаснымъ врагамъ, а именно: антисемитамъ, которые ее отравляютъ и національнымъ распрямъ, которые ее разрываютъ. Испанія потеряла свой флотъ и колоніи. Ея друзья, (къ числу которыхъ принадлежу и я) съ грустью вопрошаютъ, не послужили-ли внутреннія неурядицы поводомъ къ внѣшней войнѣ? Но вотъ къ чему во всякомъ случаѣ привело могущество власти Карла V, Филиппа II и Фердинанда II въ этихъ двухъ главныхъ центрахъ католицизма!

Et nunc reges, intelligite; erudimini, qui iudicatis terram.
Короли и первосвященники, люди свѣтскіе и духовные, законодатели и публицисты, приверженцы демократіи и автократіи, совершающееся передъ вашими глазами, да послужитъ вамъ поученіемъ!

Но, чтобы лучше понять, расширимъ горизонтъ и сдѣлаемъ общій обзоръ всего земного шара. Тайственная, разграничительная черта, независимо отъ

физической географіи, дѣлится, въ нравственномъ отношеніи, вселенную на два пояса, упадка и прогресса: съ одной стороны народы, которые благоденствуютъ и возвышаются, съ другой — которые страдаютъ и гибнутъ. Я не намѣренъ подробно перечислять ихъ. Я остановлюсь только на первыхъ: Англіи и сѣверной Америкѣ, Германіи и Россіи; ко вторымъ относятся: Ирландія и Польша, Австрія и Испанія и республики южной Америки. Нужно-ли на концѣ помѣстить Францію? Этотъ грустный вопросъ, постоянно возникающій передъ нами, разрѣшится не словами, но дѣйствіями подрастающаго поколѣнія.

Какъ я выше упомянулъ, этнографическое положеніе въ данномъ вопросѣ не играетъ роли, но можетъ быть именно и слѣдовало-бы изучить этотъ вопросъ съ точки зрѣнія вліянія климата?

Въ суровомъ климатѣ сильные люди, мягкость же южнаго климата съ незапамятныхъ временъ изнѣживаетъ духъ и народы. Уже Вольтеръ сказалъ:

„Теперь только сѣверъ можетъ насъ просвѣтить!“

Но исторія не соглашается съ мнѣніемъ мыслителей и, не говоря уже объ Индіи и Египтѣ, она намъ указываетъ, какъ колыбель высшей культуры три южные города: Аѳины, Римъ и Іерусалимъ. Съ сѣвера-же вмѣстѣ съ германцами и скиѳами явилось варварство, а греки и римляне, просвѣщенные іудейско-христіанскими апостолами внесли цивилизацію съ юга.

Это во всякомъ случаѣ вопросъ національности!

Въ исторіи хотятъ это свести къ антагонизму аріійцевъ и семитовъ. Неужели опять настанетъ время борьбы германцевъ съ романами? Латинскія расы устарѣли и отжили, скажутъ намъ. Я не согласенъ, потому что по моему мнѣнію нѣтъ латинскихъ націй, но существуютъ народы латинской культуры, различ-

ные по своему этнографическому происхожденію и переживаемый этими народами кризисъ доказываетъ совершенно противное, а именно, несмотря на отравляющій ихъ сильный ядъ, они существуютъ благодаря своему живучему темпераменту.

Затѣмъ Ирландія страна не латинская, а страна кельтовъ, Польша тоже страна славянская, а Австрія и славянская и германская.

Это вопросъ не только политическаго строя, вопросъ республики или монархіи—вопросъ второстепенный. Самодержавное правленіе царей на ряду съ демократической республикой Вашингтона и Линкольна фигурируетъ у народовъ благоденствующихъ, между тѣмъ какъ либеральныя институціи, основанныя испанскими и португальскими колоніями нисколько не поставили этихъ колоній выше метрополіи. Неужели передъ нами не вопросъ религіи? Развѣ не рельефно выдѣляется то обстоятельство, что благоденствуютъ только тѣ народы, которые свободны отъ папскаго ига, какъ, напр., протестанты или Россія, которая никогда не знала его.

Христіанство въ Россіи не зависитъ ни отъ иностраннаго государя, ни отъ папы, оно не повреждено учрежденіями въ родѣ инквизиціи или іезуитскаго ордена. „Оттого оно и не знакомо съ двойною язвою странъ, повинующихся папству: ни съ слѣпымъ отреченіемъ нѣкоторой части людей отъ всякой свободы совѣсти въ пользу духовенства, ни съ такимъ же слѣпымъ возмущеніемъ другой части людей противъ всякаго церковнаго порядка, лишь бы избавиться отъ тираниіи духовенства. Все или ничего—такова логика крайностей, такова теорія „оптовой“ системы. Она особенно пагубна въ дѣлахъ, касающихся души“.

Во всякомъ случаѣ, вотъ истинное раздѣленіе все-

ленной: благоденствіе націй, которые отдѣлились или же никогда не подчинялись папству; упадокъ или гибель тѣхъ, надъ которыми въ большей или меньшей степени тяготитъ его иго.

„Берегитесь—воскликнуть однажды Тьеръ—всякій, кто пробуетъ съѣсть папу, умираетъ“. Кажется, онъ выразился даже „околѣваетъ“. Со стороны историка, странно такое забвеніе уроковъ исторіи!

Англія, Германія, Россія съѣли папу, но ихъ сильное пищевареніе не страдаетъ отъ этого. Напротивъ, это придаетъ имъ силу. Свѣтъ принадлежитъ имъ, потому что онъ принадлежитъ себѣ.

Послѣ смерти будутъ судимы отдѣльные лица, потому что духъ ихъ безсмертенъ, между тѣмъ какъ націи по смерти могутъ ничего не бояться, ни на что не надѣяться, а должны быть вознаграждаемы и наказываемы на землѣ.

Вотъ то, чему учать богословы и что не лишено смысла, хотя, собственно говоря, отдѣльные личности, покоряются двойному суду и получаютъ обыкновенно на этомъ свѣтѣ первое возмездіе за сотворенное ими добро или зло. Для этого чудеса излишни. Законы природы и общежитія, на землѣ являются орудіями этого неизмѣннаго правосудія, которое иногда заставляетъ ждать себя, но которое рано или поздно совершается, и которое я въ свою очередь вмѣстѣ съ людьми религіозными и духовными мудрецами называю Богомъ.

Итакъ, если есть судъ Божій въ исторіи, то это тотъ, на которомъ мы уже въ продолженіи трехъ вѣковъ присутствуемъ, возвышеніе націй, которымъ Христосъ далъ свободу и паденіе тѣхъ, которые поработилъ папа.

Католическая Европа, католическій западъ! во

всѣхъ вашихъ республикахъ, во всѣхъ вашихъ монархіяхъ кроется частица гнили и эта неизлечимая и смертельная гниль вашихъ учреждений, вашихъ литературъ, вашихъ идей, вашихъ обычаевъ, особенно же вашего воспитанія беретъ начало въ гнили совѣсти. Совѣсть ваша не праведна, потому что она не свободна, не искренна, потому что она принадлежитъ людямъ и идоламъ, вмѣсто того, чтобы принадлежать себѣ и истинному Богу.

II.

Я указалъ въ предыдущей статьѣ, почему народы, свободные отъ власти Рима благоденствуютъ, между тѣмъ, какъ народы въ большей или меньшей степени, переносящіе его иго, находятся на пути къ гибели или по меньшей мѣрѣ кризису. Я придерживался общихъ указаній, что пригодится и здѣсь. Я могъ бы изложить мои взгляды болѣе подробно, приведя на примѣръ сравненіе католическихъ кантоновъ съ протестантскими кантонами одной и той же страны Швейцаріи.

Куда направится Франція? Вскорѣ послѣ тридцатилѣтняго существованія этой не единственной въ мірѣ республики, мы пришли къ одному изъ моментовъ нашей исторіи о которомъ я намѣренъ высказаться рѣшительно. Поневолѣ приходится намъ выбирать между движеніемъ впередъ и обратнымъ, между геніемъ жизни, оживляющимъ и геніемъ смерти, умерщвляющимъ насъ.

Преслѣдуютъ насъ упреки и самыя жестокіе и опасныя изъ нихъ — это упреки нашихъ отцовъ въ нашемъ отступничествѣ.

Я всегда руководился библіей и не могу умолчать о слѣдующемъ. Въ царствованіе Ахаба, передъ

пораженіемъ Израильтянъ, въ битвѣхъ подъ Рамоть въ Галаадѣ, появились ложные пророки и проповѣдывали среди этого народа, легко поддававшася, какъ и много другихъ народовъ, обману. Одинъ изъ этихъ пророковъ горячій патріотъ, украсивъ себя желѣзными рогами обратился къ князю, сидящему на площади, съ такими словами: „этими рогами ты поразишь и уничтожишь враговъ!..“ Другіе пророки предсказывали то же: отправляйся въ Рамоть въ Галаадѣ и тамъ одержишь побѣду! Но одинъ изъ предсказателей по имени Мише, который вѣрилъ въ истину и справедливость и который не умѣлъ льстить ни королямъ, ни толпѣ, приблизился къ Ахабу: „я видѣлъ предвѣчнаго Бога, сказалъ онъ ему, онъ окруженъ былъ свѣтомъ и мракомъ,—геніями добра и зла, потому что онъ — начальникъ какъ тѣхъ такъ и другихъ. Онъ сказалъ генію зла: „кто искуситъ Ахаба, войти въ Ратомъ и кто его тамъ погубить?—Я, отвѣтилъ тотъ, я его искушу.—Какимъ образомъ—спросилъ предвѣчный Богъ. — Я пойду и буду геніемъ лжи въ устахъ его пророковъ. — „Иди, сказалъ ему Всевышній и ты погубишь его!“ Поднялся, разгнѣванный царь израильскій и сказалъ своимъ прислужникамъ: „бросьте этого человѣка въ тюрьму и пусть онъ тамъ питается хлѣбомъ и водой—раскаянія, пока я благополучно не возвращусь. Ахабъ не возвратился, но привезли его окровавленный трупъ и когда въ прудѣ Самаріи обмывали его колесницу, собаки лизали его кровь, и проститутки купались въ ней.

И вотъ теперь передъ нами пророкъ въ бѣлой одеждѣ на колесницѣ Парижской Богоматери. Онъ обращается къ народу Франціи, къ его главамъ сидящимъ у его ногъ, на слѣдующій день послѣ постигшаго Францію, можно сказать, народного бѣд-

ствія—пожара Благотворительнаго Базара. Что онъ говоритъ? Что Богъ избралъ невинныя жертвы, чтобы сжечь ихъ живьемъ на жертвенникъ воздвигнутомъ его справедливостью и что такимъ путемъ, отчасти, будетъ искуплена ошибка Франціи. Какая? Стремленіе къ свободѣ; эта ошибка великая Революція 1789 года, при которой Франція упорствуетъ.

А вотъ еще другой наставникъ юношества, тоже въ бѣломъ облаченіи жаждетъ крови и какъ бы призываетъ ее своими мольбами. Послушаемъ, что онъ говоритъ передъ генераллисимусомъ нашей арміи: „Горе тѣмъ, которые прикрываютъ свою преступную слабость законной неспособностью, тѣмъ, которые позволяютъ притупиться мечамъ, погибать отечеству и не хотятъ цѣной своей крови защитить и спасти его... Литераторы руководятъ общественнымъ мнѣніемъ, предоставимъ имъ пока это занятіе, но съ условіемъ, что мы ихъ сметемъ съ Парижскихъ бульваровъ!... Страна скорѣе можетъ существовать безъ литературы и искусствъ, жить безъ наукъ и философіи, чѣмъ безъ вооруженной силы“.

Въ такихъ то выраженіяхъ католическіе монахи объясняютъ Евангеліе. Это сыновья Лакардери, которые только носятъ монашескія облаченія, подъ которыми скрываются другіе инстинкты.

Въ нашихъ Пиренеяхъ есть пещера, къ которой устремляются цѣлыя толпы, чтобы тамъ услышать пророчества, подкрѣпленныя блескомъ чудесъ. Какъ говорятъ со всѣхъ сторонъ Франціи идетъ туда народъ на поклоненіе. Увѣряютъ меня, что онъ находитъ тамъ исцѣленіе. Не противорѣчу. Молитва можетъ имѣть силу, если она искренна и горяча, а впрочемъ, и ученики доктора Шарко также совершаютъ не менѣе многочисленныя и поразительныя чудеса.

Лурдскую Богоматерь поставили на мѣсто Богоматери Салеттской; храмъ этотъ прежде былъ въ большой славѣ, но исходившіе отъ него изреченія казались неудобными по своей суровости къ ксендзамъ, которые почти поголовно жадны до денегъ и до удовольствій;—относились эти изрѣченія и къ епископамъ, которые постоянно водятся съ жидами и въ лицѣ одного изъ своей среды должны породить антихриста. Я привожу здѣсь слова, приписываемыя Святой Дѣвѣ и приводимыя буквально, вполнѣ серьезно, г. Дрюмономъ въ его „*Libre Pörole*“ съ примѣчаніемъ, что „чудище“, рожденное отъ союза католическаго епископа и жидовки, явится на свѣтъ съ полнымъ ртомъ зубовъ, что это чудище, можетъ быть, уже и родилось“.

Въ Лурдѣ слова небеснаго откровенія не столь рѣзки, но тѣмъ не менѣе заслуживаютъ быть отмѣченными. Эти слова выставлены, впрочемъ, на всеобщее созерцаніе, онѣ вырѣзаны золотыми буквами на мраморѣ: „Я Непорочное Зачатіе. Приидите ко Мнѣ во множествѣ, пейте воду и „*пийте траву*“ („*buvez de l'eau et mangez de l'herbe*“).

О пророки израилевы! О вы, апостолы Христовы! О Боссюэ, Фенелонъ, Арно, Паскаль! Вотъ новое Евангеліе, сниспосланное съ небесъ вашей Франціи конца 19 и начала 20 вѣка!

Но оракулъ изъ оракуловъ возсѣдаетъ въ Ватиканѣ. Это папа *Dio in terra*, какъ его зовутъ въ Римѣ. Единственный человѣкъ знающій что нибудь, это онъ!“ Тоже проповѣдуетъ въ „*Illusion liberale*“. Людовикъ Вейло, котораго порицали епископы Франціи и статую котораго теперь воздвигаютъ въ базиликѣ Монтмартра. Онъ имѣлъ въ виду Пія IX. Это же съ успѣхомъ можно примѣнить и къ Льву XIII [непогрѣшиму, какъ и

его предшественникъ, хотя неизвѣстно, будетъ ли преемникъ Льва XIII такъ отличаться отъ него, какъ онъ отличался отъ Пія IX.

Я не вѣрю въ непогрѣшимость папы, ибо вѣрую въ непогрѣшимость Божію. Но тѣмъ не менѣе я думаю, что папа, первенствующій епископъ христіанскій, могъ бы создать въ Ватиканѣ центръ благотворнаго ученія религіознаго, нравственнаго и общественнаго, если бы онъ понималъ высоту миссіи, коею облекли его вѣка минувшіе, если бы понималъ и требованія настоящаго времени, когда эта миссія должна осуществляться и обращался бы къ католическимъ народамъ, а въ извѣстномъ смыслѣ и къ протестантамъ: *Urbi et orbi*, къ Риму и къ міру. Въмѣсто того апостолическій дворецъ сталъ лабораторіею мелочныхъ и бесплодныхъ интригъ, которыя эксплуатируются и вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждаютъ къ себѣ презрѣніе, какъ въ партіяхъ, возбуждающихъ эти интриги, такъ и во властяхъ, извлекающихъ изъ нихъ пользу.

Папа Левъ XIII, первосвященникъ необычайно превознесенный, ультрамонтанъ не хуже Пія IX, а можетъ быть и побольше его по существу, но по приемамъ оппортунистъ на столько же, насколько тотъ былъ несговорчивъ,—папа Левъ XIII созерцаетъ теперь крушеніе политики, веденной имъ съ такимъ искусствомъ.

Я только что сказалъ, что онъ податливѣе Пія IX, за исключеніемъ одного пункта: возстановленія свѣтской власти. Этимъ онъ вызвалъ въ своей родной Италіи два противоположныя теченія революціи и реакціи. Въ Италіи, какъ и вездѣ эти теченія вызвали всеобщее возстаніе. Если улицы Милана оросились кровью, то только благодаря политикѣ папы, на котораго должна за это пасть и отвѣтственность.

Руководясь оппортунизмомъ по отношенію къ нашему отечеству, къ намъ французамъ, итальянецъ первосвященникъ открылъ свою политику, лишенную прямоты и величественности, политику склонности къ республиканскому ярлыку въ ожесточенной борьбѣ со всѣмъ, что составляетъ духъ и значеніе республики. Эта политика, завершившаяся такимъ жалкимъ пораженіемъ на нашихъ послѣднихъ выборахъ, оставила въ наслѣдство на ряду съ постыдными уступками нашихъ правителей растущую агитацію клерикализма, цезаризма и демагогіи.

Наконецъ, своимъ соединеніемъ съ державами которыя онъ-же называлъ раскольничьими и еретическими, и передъ которыми онъ такъ унизился, наслѣдникъ Григорія VІІ и Иннокентія ІІІ, земной вице-Богъ низвелъ тіару до своего рода подданства, также бесполезнаго какъ и безславнаго. Я знаю только, что судьба готовитъ ему послѣдніе дни, но онъ еще доживетъ до того времени, когда услышитъ въ Ватиканѣ эхо триумфальнаго возшествія на престолъ императора—лютеранина, наслѣдники Давида и Готфрида Бульонскаго въ Ерусалимѣ и приметъ какъ милость извѣстіе о радостномъ происшествіи. Слѣдовательно объ этомъ-то Римъ первосвященниковъ-королей, говорилъ старый еврейскій пророкъ Исаія, когда онъ пророчествовалъ столько вѣковъ тому назадъ. „Ты будешь униженъ гордый городъ, ты будешь говорить изъ подъ земли и звуки твоего голоса будутъ заглушены прахомъ. Твой голосъ будетъ подобенъ голосу призрака, а слова твои — подобны журчанью песка.

Идемъ же къ другимъ учителямъ, болѣе вдохновеннымъ и имѣющимъ болѣе правъ на имя французовъ! Франція для французовъ, и если истинные

французы нашихъ дней молчатъ—Франція для французовъ минувшаго!

III.

Будучи жертвой этого ожесточеннаго противоборства, которое такъ соотвѣтствовало протестантизму, какъ настоящая реакція соотвѣтствуетъ либерализму, Павелъ IV, одинъ изъ величайшихъ папъ Рима, видѣлъ благо церкви въ своего рода католическомъ терроризмѣ; „Онъ хотѣлъ, говоритъ нашъ духовный историкъ—аббатъ Флери, чтобы употреблено было другое средство—средство инквизиціи, которая, какъ онъ говоритъ между прочимъ, была единственнымъ противоядіемъ и хотѣлъ заставить вѣрить, что Тридентскій соборъ только увеличилъ зло, созданное по его мнѣнію предшествовавшими годами. Онъ безраздѣльно принялъ на себя учрежденіе этого страшнаго судилища, которое должно было сурово примѣняться ко всѣмъ. Обремененный заботой и недугами, неукротимый старецъ, незадолго до смерти, на восемьдесятъ третьемъ году, усиленно рекомендовалъ кардиналамъ святую обязанность инквизиціи, какъ единственное средство для поддержанія авторитета святой церкви. Онъ утверждалъ, что проживя такъ праведно, готовъ предстать передъ Богомъ, когда только Всевышнему будетъ угодно призвать его и что „утѣшается только одной увѣренностью, что нашелся одинъ защитникъ католической религіи (намекаетъ на Филиппа II, короля Испаніи), который предназначеніе ея хорошо понималъ и не сомнѣвается, что въ правленіе такого государя, религія возвратитъ свой блескъ и уничтожитъ враговъ“. Наконецъ, этотъ первосвященникъ, одинаково набожный, какъ и жестокій, первосвященникъ скорѣе ветхаго нежели новаго завѣта,

скончался, произнеся слова псалма: „я утѣшенъ тѣмъ, что мнѣ сказано; мы переходимъ въ вѣчность“.

Тотчасъ по его смерти, разъяренный народъ сжегъ тюрьму инквизиціи и пригрозилъ сдѣлать тоже самое съ монастыремъ доминиканцевъ Минервы, пылая ненавистью къ инквизиціи, примѣненіе которой они приняли на себя. Статуя папы была уничтожена, ей отбили голову и въ продолженіи трехъ дней катали по улицамъ города, а потомъ бросили въ Тибръ. Трупъ стараго первосвященника былъ перенесенъ безъ всякихъ обрядовъ въ церковь Ватикана и противъ обыкновенія окруженъ стрѣльцами его, такъ какъ опасались, что народъ на немъ захочетъ излить свою ярость.

Этой то инквизиціей ненавистной для романскаго народа удерживаемой, нетерпимостью Пія IV и Пія V недопускающими иновѣрія, Филиппа II, и католической монархіей ультрамонтаны, демагоги XII столѣтія и члены „Святой Лиги“ желали снабдить наше отечество.

Если бы это имъ удалось, Франція дошла-бы до того, до чего дошла въ настоящее время Испанія. Генрихъ IV, Кардиналъ Ришелье спасли ее, заставивъ восторжествовать національной политикѣ также, какъ Революція восторжествовала надъ старымъ политическимъ строемъ. Генрихъ IV обнародовалъ Нантскій эдиктъ, благодѣянія котораго онъ хотѣлъ распространить на всю Европу. Кардиналъ Ришелье не побоялся вступить въ союзъ съ сѣверными протестантами, чтобы сокрушить могущество Австрійскаго дома.

Одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ представителей католическаго реакціонерства въ нашъ вѣкъ нѣмецъ Фридрихъ Шлегель, назвалъ политику Ришелье, великаго министра короля Людовика VIII, „безбожною“.

Въ дѣйствительности эта политика была искусною и благородною, французскою и вмѣстѣ съ тѣмъ европейскою.

Въ концѣ-концовъ она привела насъ къ Аустерлицу и Сольферино. Въ эпоху, когда судьба арміи была тѣсно связана съ извѣстными идеями, Наполеонъ III спускаясь въ долины Ломбардіи, въ благородномъ порывѣ какъ-то сказалъ о нашемъ знамени: „великая идея ведетъ его и великій народъ слѣдуетъ за нимъ“.

Не подлежитъ сомнѣнію, что вслѣдствіе многочисленныхъ ошибокъ, отвѣтственность за которыя отчасти падаетъ на самого Наполеона III; то что онъ хотѣлъ совершить въ нашу пользу, принесло намъ вредъ. Упорство въ поддержаніи окончательно осужденной свѣтекой власти папы, болѣе чѣмъ наивная безпечность по отношенію къ властолюбивымъ и вѣроломнымъ замысламъ Бисмарка и наконецъ, безумная война 1870 года повергли насъ въ омутъ, котораго мы такъ легко могли избѣжать.

Безъ сомнѣнія ни политика Генриха IV, ни Рипшелъе, ни революція привели насъ къ Седану, но политика военной и клерикальной партіи, во главѣ которой стояла королева испанская и партія ультрамонтановъ, которая могла сказать вмѣстѣ съ ней: Это моя война!“

Тогда Россія утѣшила насъ своимъ союзомъ, который приноситъ и принесетъ ей больше пользы, чѣмъ намъ, но который тѣмъ не менѣе драгоцѣнный для народнаго чувства и гордости. Этотъ союзъ долгое время считался невозможнымъ, такъ какъ находили труднымъ сближеніе демократической республики съ имперіей.

При всемъ томъ, наша духовная родня не тамъ.

Она у народовъ либеральныхъ, и несмотря на противорѣчащія этому видимость и дѣйствительность, несмотря на препятствія, созданныя шовинизмомъ по ту и другую сторону Ламанша, по ту и другую сторону Атлантическаго океана, намъ придется вернуться къ словамъ великаго завоевателя, разочаровавшагося, и превратившагося на о. св. Елены изъ великаго деспота въ проповѣдника міра и свободы: „Франція, Англія, Америка—вотъ треножникъ, который озарить міръ свободою“.

Спросимъ французовъ прошедшихъ временъ о направленіи умовъ и общественныхъ дѣлъ. Намъ не остается ничего лучшаго, какъ продолжать ихъ философію и ихъ внѣшнюю политику.

Члены новыхъ лигъ Брюнетьера, Леметра и Франсуа Коппэ претендуютъ на возвращеніе насъ къ „преданіямъ французскаго отечества“, отнюдь не подозревая, что сами они первые не признаютъ этихъ преданій. Будь иначе, они не стали бы говорить о паденіи науки, объ опасностяхъ индивидуализма, о „самоотреченіи разума“. Скептицизмъ, направленный противъ существа и компетенціи человѣческаго ума, гораздо серьезнѣе, неизлечимѣе того, который направленъ противъ ученія церкви. Разрушивши несовершенное богословіе, разумъ не въ силахъ соорудить лучшаго богословія; но разрушивши самъ себя, отрицая свою силу и значеніе, разумъ уже ни на что не способенъ.

Онъ переживаетъ себя едва ли на столько, чтобы полюбоваться собственными развалинами, словно въ тяжеломъ снѣ.

Древняя Франція вѣрила въ разумъ, современная Франція собирается отречься отъ него, для того, чтобы сдѣлаться поводомъ къ жалобамъ для Ватикана, который довольствуется подчиненіемъ безъ вѣры,

послѣ того, какъ эта же Франція была филиальнымъ отдѣленіемъ тѣхъ нѣмецкихъ, за-рейнскихъ школъ, которыя превозносили разумъ, не вѣря въ его существованіе.

Нельзя не сознавать, что Кантъ, столь превозносимый въ наши дни, нанесъ смертельный ударъ чело-вѣческой мысли, отрицая за мыслью всякое значеніе, внѣ ея самой, отвергая, по нѣмецкому выраженію, всякую возможность для мысли стать объективной сущностью. Чего стоятъ при этомъ почтенныя и отчаянныя усилія Канта возвысить разумъ при помощи совѣсти, тогда какъ, напротивъ, совѣсть основывается на разумѣ, обязательность долга на силѣ основныхъ началъ.

Истинный выразитель новѣйшей мысли, это французскій геній Рене Декартъ. Могутъ для ясности отчета исправлять его доводы, пополнять ихъ, но въ результатъ получится то, что составляетъ ихъ сущность и остроту: „Я думаю, слѣдовательно существую“. Это заставляетъ утверждать, что правда познается только въ ея собственномъ свѣтѣ и что мысль должна быть свободной, чтобы быть совершенной какъ по отношенію къ себѣ, такъ и по отношенію къ другимъ.

* * *

Я прибавлю еще пару словъ о нашихъ религіозныхъ или если угодно церковныхъ традиціяхъ. Существуютъ люди, впрочемъ, очень религіозные, которые считаютъ возможнымъ обойтись безъ всякой церкви. Хотя заявляемая претензія, отчасти можетъ быть оправдана плачевнымъ состояніемъ нашей духовной организаціи, они должны признаться, что большинство голосовъ не по ихъ сторонѣ. Итакъ, по необходимости воспитаніе нравственное, воспитаніе юноше-

ства и народныхъ массъ, какъ и руководство совѣстями въ особенности совѣстями женщинъ поднимають на такую высоту наше духовенство за его познанія и его добродѣтели. Мы знаемъ, что такимъ было даже въ началѣ этого столѣтія галликанское духовенство. Когда Пій IX сказалъ аббату Альпони: „половина католическаго духовенства въ грязи“ онъ исключилъ духовенство Франціи и можно отнести это какъ къ нравственному, такъ и умственному строю.

Франція въ XVI вѣкѣ, хотѣла остаться католической, но съ своимъ собственнымъ католицизмомъ, носившимъ имя галликанизма, слѣвавшимся теперь синонимомъ раскола и ереси. Говоря мимоходомъ, совершенно несправедливо упрекають насъ въ стремленіи къ новой религіи, между тѣмъ какъ только мы одни придерживаемся прежней. Галликанизмъ, обученія котораго Карлъ X требовалъ въ нашихъ знаменитыхъ семинаріяхъ, отказался предать церковь иностранному епископу,—итальянскому папѣ. Онъ отрицалъ всякое вмѣшательство духовнаго первосвященника въ область политики, доказалъ не только словами, но и дѣйствіями независимость и первенство гражданской власти.

Благодаря результатамъ библейскаго толкованія, основаніе которому въ XVIII вѣкѣ положилъ Ричардъ Симонъ, французскій священникъ къ непрерывному прогрессу науки, освобожденной Декартомъ отъ невольничества теологіи, католицизмъ нашихъ отцовъ могъ засѣять и вырасти на столько, чтобы въ ученіи догматовъ еще долго удовлетворять потребности націи.

Я сказалъ „еще долго“ потому что, на мой взглядъ, католицизмъ и протестантизмъ это форма переходная. Только христіанство вѣчно.

Огромный вред галликанской церкви, съ точки зрѣнія новѣйшей мысли, состоялъ въ слишкомъ тѣсной связи съ государственной организаціей. Въ настоящее время она только что отдѣлилась. Къ несчастью отдѣленіе церкви отъ государства, это одно изъ тѣхъ ученій, которые преодолеваютъ республиканцы оппозиціи, но которое ихъ устрашаетъ, когда ихъ беретъ въ руки. Я боюсь, чтобы исторія не сказала словами Гаппета:

„Это люди, имѣющіе великія намѣренія, но слишкомъ слабые, чтобы привести ихъ въ исполненіе“.

Одинъ человѣкъ, очень важное лицо, которое было несправедливо къ христіанству и къ которому христіане были не менѣе несправедливы—Юлій Цезарь видѣлъ два раза мрачнаго генія имперіи. Первый разъ случилось это здѣсь въ Лютеціи, которой онъ покровительствовалъ въ замкѣ Термъ, гдѣ мы хранимъ мощи святыхъ. Это было наканунѣ того дня, когда ему предложили управленіе всѣмъ цивилизованнымъ міромъ. Тайнственный геній поощрялъ его принять, несмотря на отвращеніе, чтобы воскресить древній Римъ, который не могъ быть замѣненъ беззаконной и уже одряхлѣвшей Византіей. Нѣсколько лѣтъ спустя, наканунѣ своей смерти когда, сидя въ своей военной палаткѣ, императоръ задумался надъ рискованнымъ предпріятіемъ во время войны съ персами, мрачный геній явился снова. Старая имперія и молодой императоръ погибли вмѣстѣ.

Но не таковъ геній Франціи: мы можемъ погибнуть, но онъ никогда.

По истинѣ о Франціи можно сказать: „когда все потеряно, все спасено“. Все было потеряно, когда англійскій король распростеръ свою власть надъ Па-

рижемъ, но все было спасено двадцатилѣтней безграмотной дѣвушкой Іоанной д'Аркъ—дочерью нашихъ полей.

Спустя сто лѣтъ все опять было потеряно, когда союзные Испанцы овладѣли столицей и большую часть имперіи и когда одинъ доминиканецъ—всегда доминиканцы, если не іезуиты!—Іаковъ Климентси, котораго приверженцы объявили святымъ, закололъ Генриха III. Все было спасено Генрихомъ IV не такъ явно, какъ Іоанной д'Аркъ, но не менѣе героически и популярно.

Пожалуй мы упали низко, очень низко послѣ тридцатилѣтней республики и спустя сто лѣтъ послѣ революціи. Наше паденіе очень глубоко, наша гибель опасна и у насъ нѣтъ болѣе выдающихся людей. Утверждаютъ, что люди не нужны, и что народъ самъ можетъ спасти себя. Предсказывающіе нашу гибель, заблуждаются. Массы спасаются не сами, но спасаетъ ихъ избранникъ. Это участь героевъ. Я вижу пришествіе этого избранника въ холодномъ и можетъ быть окровавленномъ разсвѣтѣ XX столѣтія. Это будутъ наши сыновья или наши внуки, лучшіе изъ нихъ, повторяю, мудрѣйшіе и храбрѣйшіе.

Они дадутъ намъ то, чего намъ недостаетъ. Не диктаторовъ, но гражданъ и чиновниковъ; не монаховъ и инквизиторовъ, но мыслителей и вѣрующихъ.

Не итальянцевъ, не наемниковъ, но солдатъ достойныхъ нашего знамени, солдатъ умѣющихъ, внутри повиноваться законамъ, а внѣ заграницей распоряжаться побѣдою, если это потребуется.

Hyacinthe Loyson.

„Необходимость религіозной конкуренціи.

I.

Какимъ образомъ либеральныя начала могутъ существовать у католическаго народа?

Вотъ страшная проблема, которую мы видимъ во Франціи, Испаніи, Италіи, Австріи и Бельгіи, и намъ придется убѣдиться, что ни одна изъ этихъ націй не разрѣшила ея.

„Либеральный католикъ!“ вотъ два слова, которыя несовмѣстимы и не могутъ находиться рядомъ. Католикъ не можетъ понимать свободы, потому что каждый шагъ его жизни, есть ни что иное, какъ продажа своей личной свободы другому человѣку, Въмѣсто того, чтобы быть господиномъ своихъ поступковъ, онъ ввѣрялъ образъ жизни своей духовнику образъ жизни котораго въ свою очередь зависитъ отъ высшаго духовнаго сановника, рабско повинующагося папѣ: „Еретикъ, это человѣкъ имѣющій свое мнѣніе“, говоритъ Боссюэ. „Кто только мыслить, тотъ становится врагомъ, а потому долженъ быть уничтоженъ“. Лютеръ сдѣлался великимъ благодаря тому, что онъ проповѣдывалъ индивидуализмъ вѣры. Онъ уполномочивалъ человѣка думать по своему и поручая ему самому воспитаніе своей вѣры, возлагаетъ на него отвѣтственность за поступки.

У католическихъ народовъ, глава церкви находится внѣ государства. Духовенство составляетъ какъ-бы государство въ государствѣ. Если-бы оно взяло на себя свѣтскую власть, то она находилась-бы въ зависимости отъ Ватикана, а какъ силлабусъ далъ ему другое правило противное гражданскому своду законовъ, оно должно было-бы слѣдовать силлабусу.

II.

Народное собраніе 1789 года, установило во Франціи гражданскій строй и гражданскій бракъ, провозгласило свободу совѣсти и отдѣленіе церкви отъ государства, было логичнымъ слѣдствіемъ гражданского преобразованія общества, законодательства, администраціи и образа правленія; но народное собраніе сдѣлало громадную ошибку, что воспламенившись доктринами чиновника-священника, пыталось, установленіемъ гражданского строя духовенства, вовлечь и церковь въ Революцію.

Половина изъ 120,000 священниковъ тогда покинула Францію или осталась въ немъ въ мятежномъ настроеніи.

Вотъ, что гласить къ несчастью запоздавшій указъ отъ 18 сентября 1794 года: „Французская республика не платитъ болѣе никакихъ церковныхъ налоговъ“. Этотъ указъ былъ дополненіемъ къ постановленіямъ 3-го Вантоза III года и 354 статьи Конституціи III года (17 августа 1795 года), которая гласитъ. „Каждый можетъ исповѣдывать религію по своему выбору, примѣняясь къ законамъ. Никого не будутъ заставлять нести церковныя издержки. Республика никому изъ духовенства не будетъ платить жалованья“. Въ официальныхъ донесеніяхъ, адресованныхъ въ общественное управленіе въ концѣ IX года, приведено согласно изысканіямъ Феликса Рокена слѣдующее: „Франція 18 Брюмера“, почти всюду замѣтно уничтоженіе церковныхъ церемоній. Г-жа Сталь утверждаетъ, что католическое духовенство требуетъ только быть терпимымъ. Но „при первомъ консулѣ потребовался духовникъ, какъ требуются камергеры, титулы, декорации и наконецъ, какъ всѣ эти устарѣвшія каріа-

тиды власти. Онъ-то опять соединилъ духовенство и сдѣлалъ изъ него своихъ слугъ для проведеніи своихъ замысловъ“. (Consul sur la Revolut. française, ed. 1818 T. 2, p. 372).

Въ своихъ запискахъ, помѣщенныхъ въ „Las Cases, Наполеонъ сказалъ, что „всѣ настоящія постановленія бросаютъ Францію въ объятія протестантизма“. Онъ не признавалъ этой независимой религіи. Онъ надѣялся управлять папой. И онъ позволялъ ему заигрывать съ собой.

Сводя итоги 17 статей конкордата, заключеннаго, когда Наполеонъ Бонапартъ былъ еще первымъ консуломъ, найдемъ, что выгодны первому консулу статьи: *шестая*, которая излагаетъ формулу присяги, заканчивающуюся слѣдующимъ полицейскимъ обязательствомъ: „Если, въ своей епархіи, я узнаю о какихъ либо замыслахъ, клонящихся во вредъ государству, я заявлю объ этомъ правительству“; *восьмая*, которая предписываетъ формулу молитвы. Domine, salvam fac rempublicam; domine, salvos fac consules — (Господи, спаси республику; Господи, спаси консуловъ); *шестнадцатая*, признающая „за первымъ консуломъ французской республики тѣже права и прерогативы, какія принадлежали прежнему правительству“. Это являлось признаніемъ совершившагося факта.

За исключеніемъ этихъ трехъ статей, остальные четырнадцать составлены въ пользу католической церкви. Первый консулъ имѣлъ только право дѣлать представленія о назначеніи архіепископовъ и епископовъ. А папѣ принадлежало управленіе епископствами каковое положеніе дѣла, несмотря на другіе параграфы Конкордата, дало возможность папѣ держать Наполеона подъ шахомъ. 10-го іюня 1809 года онъ даже издалъ буллу, отлучающую его отъ церкви.

Наполеонъ созвалъ совѣтъ, на которомъ объявилъ, что конкорданъ 1801 года болѣе не существуетъ.

Этотъ совѣтъ объявилъ изгнаніе неутвержденныхъ прелатовъ и отмѣнилъ присягу повиновенія папѣ. Наполеонъ назначилъ въ Венсенъ епископовъ Тройскаго, Турнонскаго и Гандскаго, а затѣмъ перевелъ папу изъ Савоны въ Фонтенебло. По словамъ апологета Биніона, Наполеонъ хотѣлъ образовать изъ духовенства „жандармскій караулъ“ и всѣ эти преторьянцы въ рясахъ возмутились противъ него. Онъ интересовался „ихъ соборами“ называя соборъ 1813 г. „конвентомъ ханжей“. Наполеонъ считалъ необходимымъ управлять духовенствомъ чрезъ начальника полиціи. Въ 1813 году онъ безъ суда заключилъ въ крѣпость болѣе 500 священниковъ.

Хартія 1814 года объявила католическую религію государственной, а въ 1817 году правительство Реставраціи, заключило новый конкордатъ, представляющій собой возобновленіе конкордата заключеннаго съ Львомъ X и Францискомъ I и этимъ не допустило возобновленія конкордата 1801 года. Несомнѣнно, что оно не осмѣлилось предложить его на благоусмотрѣніе палатъ. Предполагали, что духовенство будетъ довольно правительствомъ, устанавливающимъ законы о празднованіи воскресенія и о святотатствахъ. Совсѣмъ наоборотъ: духовенство не переставало горько жаловаться на преслѣдованія, на томъ основаніи, что и другія религіи, пользовались покровительствомъ на равнѣ съ католической.

Монархія временъ Людовика-Филиппа, хвалилась „что никогда не положила на себя крестнаго знамени“. Однако, она охраняла конкордатъ. Этого для Рима довольно. Всѣ чиновники прошли католическую школу. Викторъ Кузень писалъ въ 1844 году, что

„слѣдовало бы уничтожить университетъ, если бы онъ шелъ въ разрѣзъ съ религіей“.

Государственные законовѣды требовали народнаго духовенства, признающаго четыре положенія 1682 г. Но въ 1845 г. 60 епископовъ присоединились къ ученію ультрамонтановъ архіепископа де-Бональда и возстали противъ „*Руководства церковнаго права*“ Дюпэна.

Республиканцы 1848 года увлекались той же мечтой, что и Бонопартэ и два предшествовавшіе правительства.

Республиканцы 1848 г. поддались тѣмъ же иллюзіямъ, какъ Бонопартъ и два предыдущихъ правительства. „Они пришли къ двойной римской экспедиціи, внѣшней и внутренней“.

Однако, если ксендзы съ восторгомъ пѣли „Тебя Бога хвалимъ“ въ честь переворота 2 декабря, потому что онъ являлся „вѣчною памятью“ республикѣ, они столь же мало были преданы племяннику, какъ раньше были преданы дядѣ. Итальянская война довершила разрывъ духовенства съ имперіей.

Съ 1870 г. рука духовенства отыскивается во всѣхъ предпріятіяхъ противъ республики. 16 мая, 24 мая оно направляло всю свою энергію, всѣ средства, которыми располагаетъ, въ пользу всѣхъ партій, которыя объединяются враждою противъ республики въ одну партію подъ именемъ клерикализма. Оно продолжаетъ въ томъ же направленіи. Оно приметъ республику только подъ условіемъ господства надъ нею. Читаемая духовенствомъ газеты, „La Croix“, „La Libre Parole“, „L'Autorité“ достаточно поясняютъ направленіе его ума. Правительство оплачиваетъ ксендзовъ, осыпаетъ ихъ выгодами, поддерживаетъ единство и дисциплину церкви—и въ виду ихъ враждебности, ихъ постоянного заговора обречено на конституціонное

безсиліе. Оно можетъ пріостановить выдачу жалованья тремъ сотнямъ ксендзовъ, какъ сдѣлалъ Гобле, но не можетъ отправить ихъ въ тюрьму, какъ дѣлалъ Наполеонъ. Оно не можетъ даже примѣнять къ нимъ 204, 205, 206, 207 и 208 статей уголовного уложенія, о существованіи коихъ министръ юстиціи напомнилъ совершенно напрасно циркуляромъ 8 апрѣля 1861 г.; что же касается до привлеченія къ отвѣтственности за злоупотребленія, то ксендзъ, подвергнутый ему, считаетъ своею профессиональною обязанностью нарушить основныя положенія, которыхъ никогда не признавалъ папа. Подвергнутый штрафу, онъ не виновенъ ни въ собственныхъ глазахъ, ни въ глазахъ своихъ собратій. Онъ становится мученикомъ. Всякая репрессивная мѣра свѣтской власти, направленная противъ него, даруетъ ему ореолъ. Конкордаты для республики является столь же мало орудіемъ власти, *instrumentum regni*, какъ и для другихъ правительствъ, смѣнявшихся во Франціи, и республиканцы не могли привлечь къ себѣ духовенство несмотря на всѣ авансы, оказанные ему.

III.

„Конкордаты создалъ изъ духовенства армію только въ пользу Ватикана. Онъ учредилъ духовную іерархію: во главѣ ея 17 архіепископовъ и 67 епископовъ, поставляемыхъ папою; далѣе идутъ 3.451 несмѣняемыхъ приходскихъ настоятелей и затѣмъ пролетаріатъ изъ 31,000 безприходныхъ ксендзовъ и 7.000 викаріевъ. Эти послѣдніе, какъ не вошедшіе въ конкордаты, являются игрушками въ рукахъ настоятелей и епископовъ. Они ничѣмъ необезпечены, ихъ можно перемѣщать, сажать, вмѣсто жалованья, на долю изъ доходовъ, можно увольнять отъ должности, и имъ некуда жало-

ваться. Парламентъ можетъ завтра же отмѣнить поглащаемые ими 30,649,000 франковъ, отнюдь не задѣвая конкордата.

Конкордаты связалъ духовенство и подчинилъ его дисциплинарной власти архіепископовъ и епископовъ. Онъ создалъ изъ него плотное и прочное цѣлое, мѣшаетъ ему рассыпаться. Онъ ограждаетъ высшее духовенство отъ всякой критики и контроля низшаго духовенства. Онъ наконецъ, изъялъ все духовенство отъ критики и контроля заинтересованныхъ въ этомъ вѣрующихъ.

Онъ поставилъ его внѣ всякаго спора и всякой конкуренціи.

Община не вправе избирать себѣ священника. Въ 1885 г. судебнымъ рѣшеніемъ былъ устраненъ отъ прихода настоятель въ Брагеракѣ, котораго прихожане желали оставить у себя вопреки волѣ епископа.

Организація, данная конкордатомъ католической церкви, устранила всякую возможность конкурировать съ нею.

Желаніе вести борьбу съ клерикализмомъ и вліяніемъ Рима, не разрушая этой организаціи, равносильно желанію устранить послѣдствія, не касаясь причинъ.

Слѣдовательно, есть лишь одно рѣшеніе: *отдѣленіе церкви отъ государства, уничтоженіе конкордата.*

IV.

Сейчасъ я не буду разсматривать подробностей примѣненія конкордата. 27 мая 1886 года я внесъ вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами въ палату депутатовъ проектъ закона объ отдѣленіи церкви отъ государства при помощи общинъ. Дабы отдѣленіе церкви отъ государства не налагало излишняго бремени на

вѣрующихъ, я предлагалъ распредѣлять между общинами, въ видѣ дотаций, суммъ, назначаемыхъ отъ казны на содержаніе духовенства; распредѣленіе должно вестись соразмѣрно съ кредитами, отпускаемыми теперь на каждую общину. Муниципальнымъ совѣтамъ должно быть предоставлено право свободного распоряженія этими кредитами.

Какая бы система ни была усвоена, эта или другая, цѣль остается одна: *установить возможность религіознаго соперничества съ нынѣшнюю католическую церковь.*

V.

Противники такого рѣшенія исходятъ изъ одной точки зрѣнія: Они думаютъ, что по уничтоженіи конкордата и провозглашеніи свободы вѣроисповѣданія останутся лицомъ къ лицу только католики и свободомыслящіе, а потому и говорятъ:—народъ не можетъ обойтись безъ религіи и католики станутъ могущественнѣе, чѣмъ когда либо.

Будучи свободомыслящимъ, я признаю, что свободомыслящіе у насъ въ меньшинствѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что крупное большинство людей испытываетъ потребность въ объединеніи религіозною связью. Неужели, однако для цивилизованныхъ народовъ нѣтъ иной религіи, кромѣ католической? Развѣ Гіацинтъ Луазонъ не выяснилъ въ прекрасной статьѣ, напечатанной въ „Siècle“, паденіе католическихъ народовъ?

Сравнивая ихъ положеніе съ положеніемъ протестантскихъ народовъ, мы приходимъ къ обязательному выводу: *Франція можетъ все потерять, оставаясь католическою, и все выиграть, ставши протестантскою.*

Въ протестантизмѣ нѣтъ узкой доктрины, обязательной для всѣхъ и каждого. Онъ принимаетъ всѣ формы, приспосабливается ко всякимъ умамъ.

Для тѣхъ, кто спрашиваетъ: что же вы поставите на мѣсто католичества? есть готовый отвѣтъ: *протестантство!*

Разрушивши нынѣшній строй католичества, установивши возможность религіознаго соперничества съ нимъ мы должны будемъ провозгласить прямо, безъ оговорокъ, что *мы рассчитываемъ на протестантство, дабы отрѣшить Францію отъ католичества въ пользу протестанства.*

Если система отдѣленія церкви отъ государства пугала столько людей во Франціи, то только потому, что по ихъ мнѣнію вопросъ ставится лишь между католичествомъ и свободомысліемъ.

Почему бы намъ, свободомыслящимъ, не попробовать первымъ поставить его иначе, замѣнивши формулу Мирабо: „Надо уничтожить христіанство во Франціи“ слѣдующею формулою: „*Надо раскатоличить Францію?*“

VI.

Мы видимъ такую картину: самъ человѣкъ свободомыслящій, а своихъ дѣтей учить католическому катехизису. Отсюда вытекаетъ деморализующее противорѣчіе, такъ какъ ребенокъ вынуждается обращать вопросы и дѣйствія религіозныя въ предметъ насмѣшекъ для своего отца.

Этотъ свободомыслящій вѣнчается въ церкви, отпѣвается въ церкви; его жена ходитъ по меньшей мѣрѣ къ обѣднѣ, если не на исповѣдь; его дочери часто воспитываются въ монастырѣ и совершаютъ всѣ религіозныя обряды. Все это путаница и противорѣчіе. Человѣкъ, не могущій отдѣлить католичество отъ всей семьи является теперь самою твердою опорою церкви.

Но пусть католическая религія перестанетъ быть оффиціальною, у каждой семьи является побужденіе къ выбору, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ ея распоряженіи будетъ протестантство, какъ форма, наиболѣе согласная съ ея представленіемъ. Она не будетъ считать себя обязанною исповѣдывать католичество, „чтобы быть религіозною“; она будетъ знать, что можно быть религіознымъ и помимо католичества.

VII.

Я слышу возраженія: „Чтоже, вы хотите возбудить религіозные раздоры?“

Возбудить? Кажется мы уже видѣли достаточно сильныя вспышки религіозной ненависти, и еще вопросъ, возможно ли ихъ намъ усилить.

И что такое въ сущности это возраженіе! Оно то самое, которымъ прежде старались оправдать всякія мѣры преслѣдованія еретиковъ. Для устраненія религіозныхъ раздоровъ Нантскій эдиктъ устранялъ протестантовъ.

Я предпочитаю религіозные споры молчаливому, механическому гнету католическаго духовенства.

Добавляютъ еще: Вмѣсто того, чтобы ослабить католическое духовенство, вы увеличите его могущество тѣмъ, что вызовете его на борьбу.

Намъ кажется, что этому духовенству не надо никакого вызова для того, чтобы вести борьбу со всѣми, кто не согласенъ быть пассивнымъ орудіемъ въ его рукахъ. Оригинальный способъ ослабленія его энергіи, если мы оставляемъ въ его пользу организацию и деньги на точномъ основаніи конкордата!

Агитация Дрюмона и Тьебо свидѣтельствуетъ, что католическое духовенство обладаетъ ненасытнымъ аппетитомъ къ угнетенію и преслѣдованіямъ.

Говорятъ также: „Духовенство, освобожденное отъ государства, станетъ еще могущественнѣе, еще богаче, нежели теперь“.

Почему же? Изъ 43 милліоновъ франковъ бюджета исповѣданій на долю католической церкви приходится 41 милліонъ. Духовенство будетъ получать дары, пожертвованія? Оно и теперь получаетъ дары и пожертвованія, увеличивающія эти милліоны. Однако установленіе добровольное ежегодной дотации въ 41 милліонъ нельзя назвать легко осуществимымъ.

Велика разница между корпораціей организованною, имѣющей установленную іерархію, составляющей часть государственнаго организма, и такою корпораціей, которая должна жить самостоятельно, пользоваться лишь тѣмъ вліяніемъ, какое съумѣетъ пріобрѣсти или сохранить своими собственными усилиями. Теперь ксендзы пользуются всеми преимуществами чиновника; и тѣмъ не менѣе еще въ 1818 году аббатъ Бужо, первый викорій Орлеанской епархіи, доказалъ въ своей книгѣ „Le grand péril de l'Eglise de France“ невозможность пополненія рядовъ католическаго духовенства. Сверхъ того, не мало молодыхъ людей, становившихся прежде ксендзами, теперь поступаютъ въ учителя. Если бы католическіе епископы воображали, что завтра, по отдѣленіи церкви отъ государства, церковь станетъ могущественнѣе нежели сегодня, они не боролись бы такъ противъ отдѣленія.

Повторяютъ: „Франція не сдѣлалась протестантскою въ 16 столѣтіи; теперь уже слишкомъ поздно ей переходить въ протестантство.“

Отчего? Тогда она не сдѣлалась протестантскою потому, что протестантству приходилось преодолѣть слишкомъ сильное сопротивленіе. Генрихъ IV, сказавши, что „Парижъ стоитъ обѣдни“, принесъ бу-

душность въ жертву непосредственному успѣху. Протестантовъ искореняли, преслѣдовали до самой революціи. Конкордатъ возстановилъ господство католической церкви. Протестантамъ приходилось выдерживать всевозможныя формы борьбы. И тѣмъ не менѣе они не стали слабѣе во Франціи. Въ ихъ средѣ нашлись наиболѣе неустрашимые борцы противъ 2 декабря и за республику.

Теперешнее католичество съ его обрядами, съ его Лурдскими чудесами, съ его поклоненіемъ „Святому сердцу“ не можетъ удовлетворить людей, проникнутыхъ современнымъ научнымъ міросозерцаніемъ и испытывающихъ потребность въ религіи. Для нихъ открыто протестантство, не требующее отъ нихъ примиренія съ абсурдомъ.

VIII.

Всѣмъ тѣмъ кто объявляетъ клерикализмъ своимъ врагомъ и въ тоже время желаетъ сохранить существующій во Франціи порядокъ вещей, я ставлю слѣдующій вопросъ:

Можете ли вы устранить опасность клерикализма однимъ тѣмъ, что объявляете его врагомъ?

— Нѣтъ.

— Въ такомъ случаѣ какія же мѣры разсчитываете вы принять противъ него? Будете въ точности примѣнять къ духовенству статьи основного статута? Станете примѣнять къ ксендзамъ, критикующимъ правительственныя распоряженія, 204—208 статьи уголовного уложенія? Станете учащать возбужденіе преслѣдованій за злоупотребленія духовною властью? Но вы будете вынуждены остановиться предъ дверями конфессіонала. Изгоните іезуитовъ? Хорошо. Поставите духовныя конгрегаціи подъ такой режимъ, который

помѣшаетъ имъ по прежнему превращаться въ тайныя общества? Этого мы давно требуемъ. Но всѣ эти мѣропріятія будутъ только палліативными. Если мы хотимъ избавить Францію отъ подавляющаго вліянія католичества, необходимо разрушить организацію, созданную на пользу католичества конкордатомъ 26 мессидора IX года. *Католическій гнетъ, обоснованный на конкордатъ, необходимо замѣститъ соперничествомъ равноправныхъ церквей*“.

И. Гюйо.

Статья Гюйо не прошла безслѣдно. Бюджетная коммиссія несмотря на сильный протестъ со стороны Вальдекъ—Руссо, постановила отказать въ назначеніи содержанія 35 епископамъ 7.000 викаріямъ и 7.000 приходскимъ священникамъ, должности которыхъ не были предусмотрѣны конкордатомъ. Но поднятая талантливымъ политикомъ и публицистомъ борьба не можетъ ограничиться этимъ результатомъ. Она навѣрно пойдетъ дальше, чѣмъ полагаетъ самъ Ивъ Гюйо. Онъ зоветъ себя „свободомыслящимъ“, *libre penseur*, т. е. по просту говоря атеистомъ; онъ зоветъ французскій народъ въ протестанство, потому что изъ всѣхъ христіанскихъ ученій оно самое удобопримѣнимое. Вѣрующихъ французовъ, ищущихъ Бога, протестанство не можетъ удовлетворить. Оно слишкомъ холодно, слишкомъ пусто, слишкомъ отвлеченно. Но вѣрующимъ французамъ и не зачѣмъ искать въ протестанствѣ идеала евангельскаго Христова ученія. Имъ достаточно углубиться въ свою собственную исторію, дабы понять, что исконное христіанство Франціи есть церковъ восточная, православная, воистину апостольская, сохранившая всѣ ученія Іисуса Христа и Его апостоловъ, не прибавляя къ нимъ никакихъ против-

ныхъ Евенгелію новшествъ въ родѣ папской непогрѣшимости или папскаго владычества надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ. Въ Ліонской епархіи Франціи до сихъ поръ сохранились нѣкоторыя обрядности и особенности въ богослуженіи, приближающіяся къ ритуалу восточной православной церкви. Профессоръ Луи Леже издаетъ теперь факсимиле знаменитаго Реймскаго Евангелія. На этомъ Евангеліи французскіе короли въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ и почти все новое время присягали во время своего коронованія въ Реймсѣ. На немъ присягалъ король Карлъ VII, когда Жанна-Даркъ избавила его отъ англичанъ. Это Евангеліе — церковно-славянское, несомнѣнно пришедшее во Францію съ православнаго востока. Особое значеніе, придаваемое ему въ теченіе столь многихъ вѣковъ католическими королями Франціи, свидѣтельствуєтъ, какъ прочны, какъ живучи были православныя преданія въ этой странѣ, оторванной Римомъ отъ востока, но сохранившей живую вѣру. Если теперь французскій народъ отрѣшившись отъ Рима и папства, возвратится къ восточному православію, онъ возвратится къ своей собственной исторіи.

